

Владимир Чекмарев

Игры Демиургов или... попаданцы в стиле стимпанк

В.Ч.
2014

Погибшие экипажи бронепоездов “Троцкий” и “Орел”, получили еще один шанс и попали на полигон демиургов. Они должны теперь создавать бронепоезда для большой игры. На планете разделенной ледяным экватором проживают эльфы, ракшасы, гномы и люди. И вот теперь, тут появились Красные и Белые. И что же теперь получится из такой гремучей смеси будет видно из дальнейшего развития событий...

Игры демиургов или... попаданцы в стиле стимпанк

Глава первая. Игры демиургов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДВА БРОНЕПОЕЗДА

Зург ХСVIII был очень стар. На Гее он уже пережил восемь цивилизаций и его срок службы демиурга истекал. Он мог теперь удалиться на отдых, в свой собственный Мир. Для каждого Демиурга выделялось личное владение в системе Калейдоскоп, пожалуй самым странным местом в этой галактике. Это было несколько десятков планет вращавшихся вокруг двойного солнца. Полярная область проходила на всех этих планетах по экватору, представляя ледяную гористую область делящую планету пополам. В обоих полушариях было только два времени года, весна (ранняя и поздняя) и лето (тоже раннее и позднее), урожаи снимались до четырех раз в год в зависимости от широты. Природа была зеленой, фауна мирной (кроме экваториальной области), помимо лесов, полей, рек и невысоких горных областей буквально нафаршированных полезными ископаемыми, планета была усеяна оазисами горячих гейзеров. Каждая такая планета выделялась двум Демиургам, границей между мирами которых был экватор. Планета Ракшас была поделена между демиургами Зургом и Махдом. Сама планета была заселена ракшасам, краснокожими трехглазыми воинственными существами, впрочем не чуждыми и земледелию, и скотоводству, они проживали многочисленными родоплеменными группами, которые ввиду махрового родового индивидуализма ракшасов, объединить никому из их вождей не удавались.

В экваториальной зоне, в редких горячих оазисах находящихся в ледяной пустыне, проживали племена белых эльфов, каждое из них группировалось вокруг своего личного священного эльфийского дерева Мэллорна. Эльфы были тоже еще те индивидуалисты и неоднократные попытки создания Великой эльфийской империи кончались ничем, ибо никто не спешил признавать нового императора, и индивидуалистов мешавших спокойной жизни быстро приводили к знаменателю, но и в случае внешней агрессии эльфы моментально сплывались и жестко громили агрессора (как правило ракшасов потерявших берега), а потом вновь замыкались в своих Изумрудных оазисах, представлявших собой пышные зеленые рощи среди льдов и снегов.

Традиционно, демиурги на своих планетах играли в Игры, у каждой пары игроков она была своя. Зург и Махд, будучи демиургами планет цивилизации хомо, находящихся примерно на одинаковом цивилизационном уровне и так сложилось, что хобби у них было общее — Стимпанк. Учитывая, что на их Геях, эра пара прошла по историческим меркам сравнительно быстро, демиурги создали на своих полушариях стимпанк-заповедники, где аккумулировали все достижения эпохи пара. Планета была покрыта железнодорожной сетью, причем ширина путей на каждом полушарии была своя, а на станциях которые находились рядом с Горячими оазисами, находились Паровые терминалы, где паровозы заряжались паром и водой (демиурги были сторонниками безтопочных паровозов*). Это была одна из игр демиургов, которая так и называлась "Железная дорога". Железнодорожная сеть обеспечивала торговую и пассажирскую связь между оазисами " и еще были так называемые "Свадебные поезда"... У ракшасов не было принято сочетаться браками с соседними родами и посему женихи и сваты ездили в дальние веси на ярмарки невест, у эльфов подобные ярмарки проходили на узловых станциях двух Больших колец, экваториальных железных дорог, ограничивающих Белую область с двух сторон. Торговля

являлась существенной частью экономики полушарий, купцы торговали сельхозпродуктами, ширпотребом из мастерских и так далее. Предметами роскоши и мебелью традиционно торговали эльфы. Валюта на обоих полушариях была общая, это были таллеры... в серебряном таллере было сто медных чешуек, в золотом таллере, было двадцать серебряных таллеров. Монету чеканили два Столичных казначейства, и в экономику она поступала через зарплату железнодорожного персонала и через торговлю продукцией из мастерских Столичных Станционных городов, где были главные резиденции демиургов и где жили избранные из их свиты с поднадзорных планет, охранялись эти города Големами. На внутренних же станциях персонал был смешанным... чиновники и служащие эльфы, дорожные рабочие ракшасы, заправщики гномы, но начальник станции, обязательно хомо, сами же поезда были автоматическими. Обращение к начальникам хомо у всех окружающих, звучало, как Повелитель, эльфов чиновников, называли Высшие. За нападение на Повелителя полагалась смертная казнь, за пререkanie с Повелителем и нападение на Высшего, Ледяная каторга, там никто больше года не выживал, но дураков было мало, тем более что у служащих железной дороги были на вооружении "Кнуты шайтана", плазменные кнуты разрушавшие все, кроме железнодорожной техники (они взрывались уничтожая все в радиусе десяти метров, если их вынести за пределы железнодорожной полосы отчуждения или же, если ими завладеет посторонний субъект).

В четырех диаметрально расположенных секторах экватора, были огромные горные долины с особым микроклиматом, проход туда был закрыт и эльфам и ракшасам, за небольшим исключением, касающимися дорожного персонала. Эти долины назывались соответственно, Депо Один, два, три и четыре, это были площадки для третьей Игры, Военной, где сражались бронепоезда сторон. Все железнодорожные пути в зонах Депо, были дублированы, на обе ширины, а в центре каждого Депо, был сдвоенный игровой дворец демиургов, где они собирались для Игры. Вторая игра была некоей экономической стратегией, тут игроки мерялись развитием экономики полушарий, а вот третья игра была военной стратегией, в которой в Зонах Депо, дрались отряды роботизированных бронепоездов. И тут, Зургу пришла в голову идея, набрать опытные и имеющие боевой стаж экипажи бронепоездов в поднадзорных Мирах и запрячь их в Проект, и Махда эта идея восхитила.

Глава вторая. Бронепоезд "Генерал Джао"

Полковнику Иваницкому снился странный сон, это была история его бронепоезда. Сначала этот был австрийский бронпоезд «Panzerzug XV», потом его захватила русская армия, во время Брусиловского прорыва и он стал «Орлом», потом он ненадолго стал польским "Biały orzeł", затем его захватили красные и без затей переименовали в «Троцкого», под конец Гражданской войны его заграбастали чехи, но не успели переименовать, так как у чехов во время горячей стычки на узловой станции, его отбил офицерский полк (вернее его остатки) и еще позднее бронепоезд "Орел" оказался в Китае. Его попытались захватить войска генерала Джао, но получив по зубам, генерал попросту нанял бронепоезд вместе с экипажем, но с условием, поменять имя БеПо с «Орла» на "Генерал Джао". И конец карьеры бронепоезда поимевшего столько названий, был трагичен... после победного боя с войсками генералиссимуса Мео Лунга, бронепоезд был выведен на заминированную стоянку, где был взорван по приказу генерала Джао вместе с экипажем. Проснулся полковник в абсолютно незнакомом месте, среди своего экипажа, который тоже спал. Они находились в огромном беломраморном зале, уставленном античными ложами, в которых и пребывали бывшие каппелевцы. Заиграла тихая музыка и люди стали просыпаться, а когда все проснулись, в зале появился высоченный старец в зеленой хламиде, его седые волосы ниспадали до плеч, но лицо и движения были достаточно бодрыми, это был Зург. Старец подождал пока все пробудятся и хлопнул в ладоши... В зал вошла вереница шикарных длинноногих девиц, правда сквозь локоны у них торчали явно не человеческие уши, но зато все остальное было на высшем уровне, от прекрасных лиц, до зазывных форм. Девушки несли подносы уставленные графинчиками с водками и закусками. Старец объявил, что из уважения к господам русским офицером, он приказал составить угощение данного легкого перекуса, согласно меню ресторана Яр и меню надо сказать соответствовало... маленькие расстегайчики, ветчинные и буженинные рулетики, розетки с кетовой и белужьей икрой, корнишончики в маленьких вазочках, селечка, грибочки, раковые шейки с лососиной икоркой, осетринка с хреном, ну а графинчики с разносортной водочкой, пребывали в хрустальных салатницах заполненных льдом и сами еще и инеем заросли подлецы. Бронеходчики были более чем довольны, а учитывая то, что каждого из них обслуживала персональная (и очень благожелательно настроенная и весьма легко одетая официантка), все странности автоматически отошли на задний план.

Когда народ утолив жажду и голод, пришел в определенное благорастворение, старец снова появился в зале и подняв руку ладонью вперед попросил внимания...

Господа офицеры, должен вам заявить, что из этого зала, у вас есть только два выхода... Первый, это служба в особом испытательном бронедивизионе Зурга, где вы будете испытывать, апробировать и даже создавать новые модели БеПо в боевой обстановке, причем гибель в бою исключается, и любые раны подлежат исцелению, жить вы будете в двухсекционных виллах, каждая на две пары, с вашими парами вы уже знакомы. Причем продолжительность вашей новой жизни будет исчисляться столетиями. Жалование будет идти золотом, плюс полное снабжение за счет Депо.

На стене вспыхнул экран, на котором все увидели утопающий в зелени поселок с озером посередине.

"А второй выход спросил ротмистр фон Герц" -

— "Второй выход"- сделав паузу сказал Старец — "Я вам сейчас покажу" — и с этими словами, махнул рукой в сторону экрана, на котором они увидели их родной Бе-По "Генерал Джао", стоящий на путях в какой то лощине, на броне и рядом они увидели себя, отдыхающих в различных расслабленных позах и вдруг земля под бронепоездом и вокруг вспучилась огнем и после серии взрывов, на месте остались обломки бронепоезда и тела убитых.

— "Генерал Джоу и генерал Лян, перебежавший от генералиссимуса Мео Лунга, решили объединиться, но после того, как сын генерала Ляна погиб в бою с вашим бронепоездом, в цену договора вошли ваши жизни. Тем более, что на боеприпасы к вашим пушкам хунхузы подняли цену, а вдобавок генерал Джоу задолжал вам за два месяца. Ничего личного господа офицеры, только бизнес, как говорят ваши американцы. Так что решать вам" -

После часового обсуждения все решили остаться в Депо.

А в это же время, в другом почти таком же зале, только розового мрамора, экипаж бронепоезда "Троцкий", молча наблюдал на экране включенном старцем в красных одеждах (это был естественно Махд), как их выстроенных у железнодорожной насыпи, расстреливают из пулеметов бело-чехи. После бурного обсуждения, красноармейцы и краскомы попросту назюсюкались, после чего были транспортированы в поселок при Депо, где они проснулись поутру в абсолютной готовности к новым свершениям, ибо проснулись они не в одиночестве. Командир бронепоезда инженер Иванов (так его все звали) выяснив в своей эльфийки, как тут осуществляется связь, и получив объяснение, как пользоваться видео-терминалом, вызвал свой экипаж на видеоконференцию. Что характерно, так это то, что на всех квадратиках ответов, кроме лиц экипажников, присутствовали симпатичные мордочки с острыми ушками. Командир объяснил, что он решил остаться тут ибо возвращаться под расстрел ему неохота. Экипаж его бурно поддержал и тут сработала некая психологическая закладка... эльфийки поведали своим мальчикам, что по местным законам, количество спутниц Воинов Стали, вовсе не ограничивается одной и раз в сто периодов, бывают Ярмарки эльфийских невест, куда Воины Стали имеют свободный доступ. А инженер Иванов, незадолго до этих событий полностью перестроился в своих политических патнях, узнав, что в Екатеринбурге его семья живущая в доме тестя, крупного торговца тканями, была взята в заложники и расстреляна, а чуть позже эта же судьба постигла и царскую семью... Инженер состоял в РСДРП с 1905 года, но теперь ненавидел классовую борьбу, социалистов всех мастей и к ним добавились и чехи.

Глава третья. Большое депо для краскома

Демиурги решили на практике проверить теорию технической эволюции. У обоих фанатов стимпанка, было свое бронедепо, где они коллекционировали Бе-По всех стран и народов. И в этих депо и начали работать Белые и Красные бронеходчики. Краском Иванов был инженером и типичным командиром самоучкой Гражданской войны, полковник же Иваницкий, был кадровым офицером Императорской армии, прошедшим Первую мировую войну и их мировоззрения несколько отличались. Белый офицер был сторонником мощного удара по фронту, а краском был склонен к маневренной войне и посему и конструкции Бе-По у них были разные, хотя они были экипажем одного и того же бронепоезда.

Инженеру Иванову очень понравился Бронемузей Махда и еще больше понравились мастерские, единственно его поразил смешанный состав персонала. Старшие ИТР люди, средние эльфы и мастерские гномы, и плюс ко всему этому ремонтные дроиды в виде стальных котлов пышущих паром и управляемых шустрými эльфийками. Иванов был в своем обычном красном кожаном костюме, при пашке и в пенсне и своим видом, вызывал у гномов и эльфов невообразимое почтение. Демиург представил его, как главного конструктора и определил его полномочия, как абсолютные по отношению к любым техническим и административным изделиям. Что отдельно поразило инженера Иванова, так это то, что у сотрудников не было имен, а только номера, хотя как сказала ему его эльфийка, у которой кстати тоже не было изначально имени, так было принято на личных территориях демиургов, только номера и клички между собой, но хозяин может дать имя, как например Иваан (Иванов стал называть ее Веточкой и она аж разрыдалась от счастья и моментально похвасталась своим подругам, которые сразу же пристали к своим мужикам, которые не относились к ним, как к рабыням и получили всевозможные имена, а командир башни Семенов, назвал свою девушку Матреной, чем вызвал бурную реакцию окружающих и действительно, Кустодиевское имя Матрена, ну совсем не подходило стройной эльфийке с огромными глазами, но девушке это имя жутко понравилось. Начальника Бронедепо, коренастого хумана, похожего на гнома звали Л101, чем по идее он должен был гордиться, так как у других сотрудников, номера были пятизначные, но когда Иванов пошутил, сказав, что ты мол, с этим номером прямо Локомотив, Л101 встал на колени и попытался поцеловать инженеру руку, бормоча что двести лет ждал этого момента и очень благодарен Повелителю. Олечка, самый младший в экипаже и единственный комсомолец, попытался ввести в оборот революционные имена типа ДаЗдраПерМы и Индустриализации, но ему пообещали набить морду и он увял, кстати свою девушку он назвал Маевка, эльфийка выяснила, что означает это слово и гордо рассказывала подругам, что на языке Повелителей, ее имя означает Праздник (но к Олечке намертво прилипло прозвище Даздраперм). Борьба с рабским поклонением окружающих было невозможно, это было уже у них в душе. Даже введенное в приказном тоне обращение товарищ, трансформировалось тут в «товариш Повелитель».

Иванов начал создавать мобильную бронегруппу, о которой мечтал всю войну, благо с материалами и рабочей силой тут все было отлично, ограничения были только в вооружении. Для Бе-по тут были только орудия порядка пушек-гаубиц, калибром 85 миллиметров, с фугасными снарядами и болванками и девяти миллиметровые пулеметы. Иванов размахнулся на бронепоезд с тремя паровозами, (третий для отдельной

бронеплощадки). Пять тяжелых броневагонов, один с бронепаровозом, как отдельная единица и один командирский с наблюдательной башней. Десять артиллерийских башен со спаренными пулеметами, десять бортовых орудий и двадцать бортовых пулеметов, плюс по пулеметной башенке на бронепаровозах. По пятнадцать человек на вагон, плюс три человека штаб, шесть человек паровозная бригада, как раз все в самую плепорцию, как говорит морской комендор из Владика, Фимка. Бронепоезд нарекли «Буревестником». А накануне первого боя Старец объяснил, что с каждого из них сняты матрицы тела и мозга и перед каждым боем, матрица мозга будет обновляться, так что в случае гибели в бою бронеходчик будет воскресать в состоянии на час отбытия на Полигон. На Полигоны находящиеся в Игровых долинах было по одному выходу из каждого Полушария Демиургов, полигон представлял собой правильный прямоугольник 10x5 км. И был покрыт сеткой сдвоенных железных дорог, двух диаметров. Стрелки переключались из паровозной рубки и на разъездах были Паровые станции зарядки паровозов, причем они считались нейтральной зоной. Перед входом в каждую Игровую долину располагались Депо, три долины и шесть Депо были резервными, а вот одна, с дворцом, Большими Депо и Полигоном и была Главной игровой зоной.

Глава четвертая. Бронепоезд Петр Великий

Полковник Иваницкий в принципе хотел стать военным инженером, и серьезно к этому готовился, но Великая война внесла свои коррективы, и он в результате разных перипетий стал командиром бронедивизиона, но инженерно-технического базиса не потерял и посему радостно принял бремя власти в Депо. Первым делом, полковник выяснил, максимальную нагрузку для путей и радиусы поворотов, а так же ограничение по высоте и ширине подвижного состава и то что он узнал, ему вельми понравилось... Железнодорожное полотно выдерживало любой груз и даже попадания снарядов, высота и ширина была ограничена размером въездного тоннеля 20x10 метров и конструктивными особенностями, опасных радиусов не было от слова вообще, были стрелочные разводки под 45 градусов и повороты с широким радиусом и полковник бросился творить... Он сделал четыре трехэтажных супер-бронеплощадки с двумя встроенными паровозами на каждой, (с мощной системой переключения реверса на один или на оба локомотива), паровым аккумулятором повышенной мощности и усиленным бронированием. На каждой из них было по восемь курсовых орудий, по две дуствольных башенных установки, и по шестнадцать бортовых орудий в спонсонах, причем половина из них могли вести огонь по курсу, либо назад и плюс по 16 пулеметных амбразур. На каждом вагоне была наблюдательная центральная башня, в одной из которых находился КП. Когда был собран первый бронированный монстр, Зург не поверив тому, что увидел на экране лично примчался в Депо и несколько раз обошел высоченную конструкцию, вызвавшую у него самые положительные эмоции. Он приказал роботизировать бронеплощадку, вывести ее на испытательный полигон и провести бой с двумя обычными робопоездами, и то что он увидел понравилось ему еще больше и он тут же повысил в чине на одну ступень высь экипаж и приказал продолжить работы.

По поводу повышения в чине, генерал Иваницкий а швальне имевшейся в мастерских, приказал построить всему экипажу черные парадные мундиры при хромовых сапогах и фуражках с белым верхом. Эльфийки увидев это великолепиие, подняли бучу и им тоже пришлось пошить униформу, но с погонами вольноопределяющихся, после чего девушки потребовали научить их стрелять из пулеметов и вообще принять в экипаж. Иваницкий обратился по этому поводу к Зургу, мол можно ли и девушек скопировать в Коллекторий, но встретил жесткий отказ, без каких либо пояснений. Коллекторий был чем-то вроде Медицинского центра в Депо. Там хранились запасные тела экипажей, Хранилища Сознаний и стояли медицинские капсулы способные излечить практически любую рану.

Бронепоезд нарекли Петром Великим и сразу же начали тренировки по боевому управлению и слаживанию, на учения девчонок взяли и они буквально прикипели к пулеметам. Весь экипаж должен был в совершенстве владеть артиллерийской наукой и научиться быстро передислоцироваться внктри бронеплощадки к нужным огневым точкам. После снятия роботехники, артиллерия заряжалась в ручную и для хорошей скорострельности, требовался артиллерийский расчет, как минимум из трех человек на ствол или пяти на башню. Генерал подружился с Главным механиком Депо Зеленым (так его звали, что означало его высокий статус). Зеленый много чего рассказал про тактику боев Робопоездов, которая оказалась тупо линейной...

Поезда выходили на параллельные пути в километре друг от друга и гвоздили артиллерией на износ так сказать и Иваницкий разработал свою действенную систему,

радикально отличающуюся от существующих и самое главное, показал где стандартно происходил бой робопоездов. Он махнул у Зеленого на четверть самогона, который в совершенстве начал производить фельдфебель Тарасюк у себя на прикоттеджном участке, на полную схему железнодорожных путей Полигона, со стрелками и паровыми станциями и тщательно разработал план будущего боя. Когда генералу сообщили, что выезд на Полигон состоится через два дня, бронепоезд был уже полностью готов к бою, БК был в комплекте и еще чуть-чуть, вооружение и паровозы проверены от и до, а на вагонах, сияли золотом Имперские двуглавые орлы и золотом же горела надпись «Петр Великий».

Глава пятая. Первый бой на Полигоне

Демиурги сидели на веранде главной башни дворца и со стометровой высоты смотрели на действо разворачивающееся на полигоне а там было чему разворачиваться... «Буревестник» вышел на стандартный для робопоездов Махда путь, но вот «Петр Великий» вместо того, что бы выйти на параллельный путь в километре отсюда, свернул на встречный. Нет столкнуться они немогли по определению, так как каждый имел путь с железнодорожным полотном шириной под свои индивидуальные колесные пары, все железнодорожный пути на Полигоне были дублированы под разную ширину колесных пар. Так вот, следуя этим путем «Петр Великий» должен был пройти буквально в притирку к «Буревестнику» и благодаря более удачному расположению артиллерии, его огонь был на порядок эффективнее. Иванов послал вперед бронеплощадку, чтобы под ее прикрытием уйти на стрелку, но ураганный огонь Бе-По Белых превратил ее в пылающую развалину, которую хоть частично и развернуло, но «Петр Великий», как пыль снес еес путей и повернул на стрелку вслед за «Буревестником» усиливая огонь, причем половина артиллерии Белого Бе-По била по отстреливающимся орудиям Красных, а другая долбила по паровозу и таки додолбила... громыхнул свистящий паром взрыв парового аккумулятора и «Буревестник» застыл на месте. А «Петр Великий» подавив кормовую башню противника, просигналил всеми шестью гудками и включив реверс, величаво ушел в сторону своего Депо.

Этот бой, ввел инженера Иванова в полный раздрай... Сначала показались эти чудовищные стальные коробки, потом он разглядел на них в бинокль царские орлы, потом бой пошел отнюдь не так, как ему рассказывали в Депо ну и последним гвоздем в крышку поражения было то, что их снаряды были мало эффективны против брони Белого Бе-По, а встречная огневая мощь, полностью перекрывала их слабый огонь. Когда бой закончился, небо мигнуло, на мгновение наступила тьма и Буревестник оказался на запасном пути испытательного полигона Депо. Убитые исчезли, а за ранеными приплыли белые летающие платформы из Коллектория.

Потери экипажа составили тридцать человек убитыми, но через пол часа они все уже были в казарме при депо, правда последнее, что они помнили, это был инструктаж перед посадкой в бронепоезд. Так закончился первый бой землян на планете демиургов.

Глава шестая. Смотрины

Потерь в экипаже «Петра Великого» практически не было, (трое легкораненых от осколков залетевших в бойницы не в счет). Зург, счастливый после скандала, который по поводу нарушений правил боя ему устроил Махд, уехавший обиженным, щедро наградил своих бронеходчиков. Он выдал всем членам экипажа Золотой знак Полной победы», и выделил общую пайцзу на ярмарку невест... Девчонки сами настаивали на подобном, так как многоженство на планете было в порядке вещей, а когда дома не одна жена, а больше, это и работы меньше и досуг без мужа веселей, тем более заразили эльфиек садоводством и огородничеством и хотя эльфийки и сами были не чужды садоводству, но вот с овощами они были меньше знакомы и уж тем более с засолкой огурцов и квашением капусты. Так что довольны были все, правда бывшие каппелевцы были несколько смущены, тем более, что их пассии, собрались на ярмарку вместе с ними.

Ярмарки невест проходили на узловых станциях двух Больших колец, тех самых экваториальных железных дорог, ограничивающих Белую область с двух сторон, с которых в свое время и началась Большая Железнодорожная Игра демиургов. Узловые станции находились рядом с Депо-Полигонами и до ближайшей был всего час пути, для легкой бронелетучки с четырьмя прицепленными пассажирскими вагонами европейского класса, теми самыми, где двери на улицу были в каждом купе.

Когда на перрон Ярмарки сошли красавцы в черных мундирах с шашками на перевязях и кортиками у пояса, среди невест и их семей начался ажиотаж. Во-первых приезд за невестами из Депо был большой редкостью, а такой массовый приезд, встречался вообще только в легендах, а во-вторых меч на поясе означал принадлежность женихов к Высшей касте имеющей право не только на имя, но и на ношение оружия, местные жители имели право носить только ножи длиной не больше среднего пальца, а воины были вооружены исключительно копьями и луками. А то что женихов сопровождали старшие жены-эльфийки, добавило еще больше интриги. Старейшины семей, сразу стали высматривать на праздничных кашне приезжих эльфиек знакомые узоры, надеясь найти родичей, которые могли бы посодействовать родственницам в конкурентной борьбе за вхождение в Высший свет.

Броне-эльфийки, кстати, все как на подбор щеголяли кортиками исполненными в Мастерских Депо по заказу мичмана Шольца, который сделал сначала кортик себе к пошитой морской форме, потом своей девушке, ну а потом волна «кортикомании» прокатилась по всему экипажу и что характерно по всем боевым подругам, (типа... интересно, у Эльзы и Маруси есть кортик, а у меня значит нет?!) и что характерно все кортики были именными, чем эльфийки похвастались на ярмарке, ибо имя вместо номера, тут очень много значило. А смотрины были прямо, как в «Царской невесте» капитан-лейтенанта Римского-Корсакова, причем песен было как бы не больше... Эльфийки пели по одиночке и дуэтами, ибо были тут и парные невесты ибо по эльфийским законам разделять близняшек одного пола было нельзя. Броне-эльфийки важно консультировали своих мужей, по поводу родов, семей, а так же интимных подробностей потенциальных невест. Первым «отстрелялся» мичман Шольц, он по рекомендации своей эльфийки выбрал пару близняшек, которую ему посоветовала его Эльза-Либхен. Она заметила, как ее бывший род, отказавшийся в свое время выкупать ее из плена, пытается преподать ее Господину дочку

вождя и она сразу же описала ему ее вражду с гигиеной, причем настолько ярко, что мичман шарахнулся от нее, как от змеи, а в качестве невест предложила ему близняшек из племени, где ее некогда держали в плену, причем эти девчонки очень хорошо к ней относились, а племя ее похитило, чтобы оплатить налог невольниками демиургу. Глава рода узнав благодаря кому две невесты его племени стали Высшими при Повелителях, преклонил перед Эльзой колени и по быстрому подогнал ей кучу ценных подарков, ну и приданное невест естественно, а когда Шольц на радостях отсыпал ему пригоршню золотых талеров в качестве калыма, Вождь поцеловал Эльзе край платья.

Ну а свадьбы закатили одним большим пиром и пригласили на них весь персонал Мастерских и Деповских служащих, что поразило их до глубины души.

Глава седьмая. Модернизация, это путь к победе

Инженер Иванов был вне себя. Ну как же, какие-то беляки его технически переплюнули, причем на его же поле, на поле технического конструирования и еще этот непонятный старик говорил с ним, как с нашкодившим мальчишкой и он даже не смог ничего толком ответить. Хорошо, хоть то, что все ребята живы, это шикарную штуку тут придумали с сохранением тел и памяти, так воевать можно, хотя странный осадок конечно остается. Итак надо первым делом надо усилить вооружение «Буревестника» и инженер знал чем. Во-первых он добавил по орудию в торцы бронеплощадок и переделал установку бортовых орудий на спонсоны, как у беляков, а во-вторых он решил применить свою давнюю задумку — железнодорожную торпеду... Он изобрел ее, когда увидел на фронте австрийский бронепоезд, кстати точно такой же он заметил в броне-коллекции депо. Железнодорожная торпеда инженера Иванова представляла собой тележку из сдвоенной колесной пары и платформы, на ней находился заряд взрывчатки со штоковым взрывателем и двигатель с элементарным приводом. Инженер буквально на коленке смастерил свою торпеду, не мудрствуя лукаво расположив на платформе несколько ящиков снарядов с носами выдвинутыми вперед за габариты тележки, но дополнительно со штоковыми взрывателями в нескольких, небольшой паровой двигатель так же нашелся, один из гномов пытался сконструировать самобеглую паровую коляску и у него были наработки, которыми он поделился в обмен на разрешение заниматься своей машиной официально.

Испытания проводили на полигоне Мастерских, самым сложным было наладить сходжение «торпеды» на рельсы, гидравлика работала штатно, но вот с синхронизацией были затыки, но гномы восхищенные гениальной технической идеей все наладили. На первое испытание торпеды Махд прибыл самолично и был приятно удивлен эффективностью нового оружия. Торпеда снесла половину германского бронепоезда Einheits-Panzerzug, пожертвованного демиургом из своего музея. Махд полностью одобрил все работы и разрешил мастеру продолжить работы над самобеглой коляской, но только не в ущерб модернизации Бе-По, а красноармейцы прозвали его Водила, что он с гордостью принял, как имя. И работа закипела... Каждая бронеплощадка была вооружена четырьмя торпедами (по две с каждой стороны), которые теперь абсолютно штатно опускались гидравлической системой на параллельный «вражеский» путь. Теперь у каждой бронеплощадки был свой паровоз.

И тактику он новую разработал, теперь въехав на Полигон, бронеплощадки разъезжались по разным путям, и командирам оных было приказано, при встрече с противником, запускать торпеды и срочно делать реверс, чтобы выйти на другую линию, вооруженным бортом.

Ну а мастерские генерала Иваницкого, тоже не простаивали... Во-первых, ожидая ответок от неприятеля, он усилил бронирование, сделал более мощными нижние конструкции каркаса, а во-вторых усилил огневую мощь бронеплощадок... Все орудия стали сдвоенными, стволы стали длиннее на три калибра, плюс к ним были добавлены системы облегчающие зарядание, конечно не полная автоматика, как на робо-поездах, но хоть что-то. А все пулеметы он сделал трехствольными, с водяным охлаждением и так же с удлиненными стволами, тоже добавив туда улучшенные зарядные устройства в виде контейнеров на тысячепатронную ленту и тактику он сменил... Теперь работало два Бе-По,

из двух бронеплощадок каждый, единственное что напрягало... между командирами, связь была только визуальной, но и тут генерал нашел выход. Это были разноцветные сигнальные ракеты и наблюдатели с мощными биноклями, плюс высокие флажштоки на боевых рубках. Так что одна красная ракета обозначала — «Вижу противника», белые ракеты, количество вражеских бронеплощадок, ракета черного дыма — «Веду бой», и такая же флажковая система. Строенная красная ракета означала — «Срочно нуждаюсь в помощи».

Эльфийские валькирии набивались в пулеметчицы и наблюдатели, но генерал был непреклонен, пока Старец не даст им восстановления жизни и здоровья, в бой он не пойдет. В обоих Депо в преддверии будущих боев, шли бесконечные учения и тренировки.

Глава восьмая. Дела житейские

В торговом городке на территории Депо был натуральный универмаг «Мюр и Мерелиз», Елисеевский гастроном, булочная Филиппова, кондитерские «Жорж Борман», и «Вольф и Беранже», самый натуральный ресторан «Ярь» и иже с ним «Славянский базар», был там еще и рынок, находящийся, так сказать за околицей поселка на полустанке, который так и назывался — Рынок, куда эльфы и ракшасы привозили свою хозяйственную продукцию, а с некоторых времен огромным спросом пользовались там стали пользоваться соленья и копчения с огородов и хозяйств поселка Петр Великий. В местном климате, да с помощью эльфиек, урожай можно было снимать, хоть каждую неделю, плюс к этому эльфийки могли изготавливать бочонки-термосы. Так что, соленые огурчики и квашенная капуста, быстро стали кулинарным бестселлером на этом полушарии. А ведь был еще и самогон тройной очистки, на малине, смородине, лимонах, сливах и т.д., который производила Самогонная станция фельдфебеля Тарасюка, где у него работали батраки ракшасы, которые к алкоголю были абсолютно равнодушны, перед этим у фельдфебеля работали эльфы и гномы, но близость алкоголя их подкашивала достаточно быстро и они попросту впадали в грех алкоголизма. А еще в домах у экипажников присутствовали коптильни, так как рыба в местной реке просто кишела, а в рощах присутствовали трибы диких свиней типа пекари и охота на них тоже имела место.

Во всех городах планеты, включая Депо, было немало маленьких лавочек объединенных как правило с мастерскими, торгующих местными товарам, в первую очередь собственного производства. Так что куда тратить свои талеры, у экипажников было.

В качестве личного транспорта, бронеходчикам были выделены... велосипеды, причем самых разных моделей, от тандемов, то трехколесных рикш, был даже рикшобус — пассажирский велосипед на двенадцать мест, где педали крутили здоровенные ракшасы. Кстати ракшасам-бициклистам, которые обслуживали экипаж «Петра Великого», жутко завидовали все соплеменники, ибо бронеходчики называя их, левыми, правыми и рикшами (в зависимости борта у которого они крутили педали), сами того не ведая дали им имена, чем повысили их статус. Кстати бригадир другого рикшобуса получил имя Ямщик, после того как корнет Оболенский крикнул ему, заняв место в салоне — «Эй Ямщик, гони-ка к Яру». Но красные бронеходчики неохотно пользовались рикшами а ездили на них сами, изредка меняясь с седоком, а то не по пролетарски, как то получалось, хотя магазинами и ресторанами экипаж «Буревестника» пользовался с удовольствием. Что интересно, продукты в рестораны и магазины Депо попадали непосредственно из Российской империи, начала XX века и персонал был оттуда же. Что интересно, для хомо, был кадетский корпус и Институт Благородных девиц, причем выпускники, которые по достижении двадцати одного года не получившие работу в местных структурах, уезжали куда то и связь с родными и близкими, поддерживали исключительно эпистолярную, хотя порой и приезжали в отпуска (у эльфов были свои заведения пониже рангом, а у ракшасов и вовсе разновидность ПТУ). В учебных заведениях были различные факультеты и среди них обязательно железнодорожный и что интересно, на ежегодные традиционные балы, туда приезжали гости из подобных учебных заведений, но явно не с этой планеты. Полковник Иваницкий и тем более инженер Иванов, так и не смогли толком разобраться в местном социуме. Были кстати на планете и стадионы, в том числе и в Депо, и главным спортивным обществом был естественно

«Стимпанк», были свои команды и у кадетов, и у городов. В том числе были свои футбольные клубы у ракшасов и у эльфов, но играли они только внутри своего племенного ареала, с хомо, эльфы и ракшасы, на футбольном поле не пересекались. Естественно были созданы футбольные команды «Буревестник» и «Петровцы». А пока шла подготовка к следующей битве на рельсах, назначенной через два месяца (отсчет времени, тут шел по Земле).

Глава девятая. Торпеды пли!

Бой начался нестандартно с обеих сторон. Красные ввели в дело свои бронеплощадки по четырем путям сразу, в белые пошли по двум, но там была еще одна артиллерийская хитрость... Помимо сдвоенных стволов, спонсоны были смещены по вертикали, что увеличивало курсовой огонь еще на две артиллерийской точки, по обоим векторам движения. Петр № 12 и Петр № 34, вышли в бой по двум путям и каждый из них вел спереди и сзади по мощной платформе сваренной из рельс, то есть балластная платформа, но служившая если что и тараном и защитой.

Первыми удар нанесли красные... Бронеплощадка Буревестник 2 заметила на горизонте противника и пошла в атаку... в которой героически погибла. Ураганный огонь усиленной артиллерии Петра № 12, мало что притормозил бронеплощадку, так еще было золотое попадание в «торпеду» в тот момент, когда она начала опускаться на рельсы параллельного пути. Рельсы остались целы и Петр № 12 ринулся вперед снося обломки, корнет Оболенский, был весьма увлекающейся натурой, это его и погубило... Когда его Бе-По вырвался на оперативный простор и проехав пару стрелок, остановился заправиться на Паровой подстанции, его уже брали в клещи Буревестник 1 и Буревестник 3, по две торпеды с двух сторон снесли контрольные платформы и сильно повредили нос и корму бронепоезда, заодно лишив его хода, а Буревестники дав реверс, добрались до стрелок, развернулись и запустили еще по две торпеды, уничтожив белый Бе-По, но потеряв при этом Буревестник 3. А Буревестник 4 в это время уничтожил платформу балласта на Петре № 34 и повредил носовую бронеплощадку, но тем не менее погиб из за абсолютного превосходства в артиллерии белого Бе-По, тем более тут сыграли свою роль и пулеметы, ведя такой плотный огонь, что пули залетали в амбразуры и нанесли экипажу красных серьезные потери.

Довольные демиурги дали сигнал к окончанию боя, причем это был не простой сигнал, ибо включилось специальное поле, после чего все оружие на бронепоездах, оказалось заблокированным.

А потом прикатили технические эшелоны и приступили к эвакуации разбитой техники, а уцелевшие бронеплощадки своим ходом вернулись в депо постоянной дислокации.

В этот день, оба экипажа нажрались в Яре (каждый в своем, в городках при Депо был одинаковый набор социума, и магазины, и рестораны и даже театр, были аналогичны) после чего направились в театр, где антрепренеры моментально сориентировавшись, одновременно дали гусарский героический водевиль «Гусар, история любви», чем поднял бронеходчикам настроение настолько, что в финале они подпевали артистам.

Демиурги объявили победителями обе стороны и наградили экипажи помимо значимых сумм в талерах, пайцзами на ярмарку невест.

Кстати жены экипажа «Петра Великого» сами требовали пополнения в семействах ибо огороды отнимали много сил, ну а для «Буревестников» вдобавок, ярмарка была и элемент новизны.

Иванов у визиту на Ярмарку невест приказал построить всем новое единообразное обмундирование, по образцу своего красного прикида и так сложилось, что на площади встретились экипажи белых и красных, аккуратно на главной площади. Ситуация была напряженной, тем более, что у красных не было оружия (кроме двух маузеров), а у белых был холодняк и тут сработал тот самый случай, которыми иногда любит пошутить Фатум...

В красном экипаже, ярким (хотя и черным) пятном выделялся матрос Гвардейского экипажа Васька Плетнев, он единственный не стал одевать красные галифе с красными же сапогами и кителем, он пошил себе парадку Гвардейского экипажа, с бескозыркой с надписью «Варягъ» и Георгиевскими лентами, ну а в вырезе бушлата виднелась естественно «Морская душа» (один из маузеров был его), а мичман Шольц, тоже щеголял в морской форме, причем в ее кипенно белом варианте. Когда красные и белые застыли против друг друга, моряки выцепили взглядами знакомую форму, взгляделись друг в друга, и вдруг шагнув вперед, стали обниматься.

Оказывается когда «пришел гегемон и все пошло прахом» и в 1917 году, матросики перебравшие «Балтийского коктейля»* расстреливали или просто поднимали на штыки офицеров по всему Кронштадту, мичман спас Васькину сестренку Аглаю от каких-то гопников, попросту их пристрелив и сопровождая девушку домой. А когда братва стала мочить Белую кость, Васька спрятал мичмана Шольца у своей тетки, потом притаранил ему матросский бушлат и бескозырку и ночью посадил в ялик, с которого мичман и начал свой анабазис через Финляндию, Казань, Екатеринбург, Сибирь, Харбин далее планета демиургов.

В ярмарочном городе тоже были рестораны и экипажи, в самом большом из них, стилизованным под Chien Qui Fume, экипажи отметили свои новые свадьбы и ресторан почти не разгромили, во время драки с гномами с местной железной дороги (правда увезли с собой в депо нескольких молодых официанток, совершенно добровольно естественно, уж очень понравилась и красным и белым, идея многоженства). А на фоне праздника и ресторанных развлечений, никто не заметил, что инженер Иванов и полковник Иванцов, практически не пили и о чем-то долго и вдумчиво беседовали.

Глава десятая. Матч реванш

В депо была отдельная триба эльфиек-инженеров, они держались особняком и ребята прозвали их «кошатницы» за то что у каждой из них был механический паж-мастеровой со стальной кошачьей головой. И внезапно, эти строгие дамы вспыхнули дружкой и даже любовью к бронеходчикам, (что характерно, и к белым, и красным) настолько, что произошло несколько романов, причем официальные жены не только не были против, а даже гордились данными адюльтерами своих мужей. И в один прекрасный день, они заявили, что хотят быть членами экипажей БеПо, предъявив пайцзу из Коллектория и командиры согласились, ибо инженеры с мастеравыми в экипаже, это был серьезный плюс в боевой обстановке.

Обе команды готовились к новым боям... У белых было введено ноухау — параллельный основному БеПо комплекс из бронепаровоза с двумя усиленными контрольными платформами, идущий по вражескому пути, плюс к этому по одному спонсону с каждого борта бронеплощадки сделали выдвижным, что усилило курсовую мощность огня, движки форсировали с помощью «кошатниц» и на всех бронеплощадках усилили рамы двугавами. Красные же добавили балластные платформы к каждой автономной бронеплощадке и добавили по две дополнительных «торпеды» на борта, причем на «торпедах» увеличили заряды.

Белые в этот раз решили идти одним эшеленом, ратуя на общую мощность огня и паровые тараны на курсе противника и сегодня начали они первыми. «Буревестник рванул вперед на левом фланге и у пулеметов сидели эльфийки с приказом, открывать огонь по «торпедам» по готовности к ведению уверенного огня, причем пули были бронебойными, разработка главной «кошатницы» ставшей наложницей генерала Иваницкого (брак эльфийки-инженеры не признавали, ибо по местному брачному кодексу муж был властелином жены, а для гордых «кошатниц» сие было неместно).

Красные же, снова работали в разбивку, четырьмя отдельными бронеплощадками выдвинутыми с разрывом во времени, сначала две, а потом еще две и бой был еще более жестоким, чем в прошлый раз. Сработали все новации... и усиленные каркасы, и более мощные торпеды, и пулеметный огонь по «торпедам», и таранные паровозы. Одна красная бронеплощадка была разбита взрывом своих же торпед, одна торпеда взорвалась от пулеметного огня и сдетонировала остальные, другую очень удачно таранил паровоз-таран и добились артиллеристы. Красные очень удачно запустили по голове белого Бе-По три торпеды подряд, еще три ударили с тыла но дошла только одна, но белые артиллеристы сторицей ответили противникам. Короче в результате уцелело по одной бронеплощадке, а тяжело раненых попросту не было и вот почему... Во время общей пьянки, к командирам БеПо подошел администратор ресторана, эльф полукровка и предложил за кругленькую сумму в золотых талерах, «Секунду милосердия» — блок из восьми маленьких инъекторов, убивавших за секунду, без всякой боли, дабы раненые не испытывали мучений до капсул Коллектория, («soup de grace»* пробормотали в унисон белый и красный командиры).

Демиурги были довольны и награды были соответствующие бою... много золота, пайцзы в Коллекторий для жен и новые пайцзы на ярмарку невест и вдобавок экипажем был объявлен сорокодневный отпуск.

Экипажи на ярмарку поехали, но не за этим, а чтобы пообщаться с коллегами и

разнести очередной ресторан, традиции, что бы кто не говорил.

*Coup de grace** — удар милосердия, термин применяемый на охоте и на войне, разновидность смертельного гуманного удара тяжело раненому зверю или человеку, которого невозможно спасти.

Глава одиннадцатая. Олимпиада демиургов

Работа в депо кипела, строились практически новые бронепоезда и тут пришло сообщение от демиургов о том, что на одной из планет будет происходить Олимпиада и они в ней участвуют. Команды разных демиургов будут высажены на дикую планету, где будут сражаться до тех пор, пока не останется одна последняя. Оказывается железные дороги присутствовали почти на всех личных планетах демиургов и посему Олимпийская планета была покрыта сетью железных дорог и паровых станций.

Инженер и генерал, сразу договорились действовать сообща, поддерживая друг друга, ну а потом, кто из них останется, тут война план покажет, а пока надо готовить броню к бою. Тактическое построение решили держать рассыпью. То есть две сдвоенных белых бронеплощадки шли, как два тяжелых Бе-По, а четыре красных бронеплощадки, были типа кавалерией. Все шесть боевых единиц были усилены балластными платформами, а у белых БеПо было дополнительно по паре таранных паровозов. И еще решился вопрос со связью... Инженеры-эльфийки выдали бронеходчикам черные матерчатые шлемофоны, с встроенными наушниками и микрофонами. Теперь связь была между всеми членами экипажа, естественно с приоритетом у командиров. Причем Главный инженер Депо, подмигнув генералу, в семью которого она вошла в качестве пассии, сказала, что у белых и красных связь общая, надо только нажать этот микропунжер на шлемофоне. Колесные пары, как выяснилось, могли менять ширину на любые пути, так что с ними проблем не было, так что работы велись по усилению защиты и вооружения. На «Буревестнике» тоже сдвоили орудия и поставили новые пулеметы, плюс командирские башни заменили на артиллерийские и на всех бронеплощадках усилили каркасы и защиту оружейных масок, тут через эльфиек-инженеров достали у гномов черный мифрил, покупать его пришлось по весу в золоте, но оно того стоило, ибо трехмиллиметровую мифриловую броню снаряды не брали.

Инженер Иванов со своей стороны, разработал многоствольный бомбомет, мины для которого были изготовлены из стандартных снарядов. Двенадцатиствольные карамульки установили по две штуки на каждой бронеплощадке, были конечно проблемы с перезарядкой и посему БК взяли на три залпа. Было много споров, по тактике применения нового оружия, но пришли к следующему выводу... Первые два залпа будут неожиданностью для противника, ну а третий будет сохранен, как оружие «последнего шанса» с усиленными зарядами.

Как выяснилось, на планете демиургов процветал Черный рынок и вообще процветали всевозможные гешефты. Главными гешефтмахерами были гномы, их сферой деятельности были технические товары и золото, за ними шли хуманы специализирующиеся на продовольственных деликатесах и предметах роскоши, а эльфы занимались логистикой и редкими товарами. Что характерно, для обоих полушарий сеть Черного рынка была общей. Только ракшасы в этой пищевой цепочки занимали низшие места, как продавцы сельхоз продукции и покупатели конечного продукта (в хорошем смысле).

У эльфов был очень интересный товар, книги из различных миров демиургов. Бронеходчики, первым делом заинтересовались учебниками истории со своей Земли и были убиты и раздавлены полученной информацией. Три дня они пили молча, еще три дня пили и буянили, разгромив все рестораны куда наведывались в своих Депо, пару раз выезжали на Ярмарку, где один раз белые и красные подрались, а на второй раз устроили совместную

пьянку, после которой снова приступили к боевой подготовке. И генерал и инженер, опять имели долгую беседу.

Демиурги в данный период не контролировали боевую подготовку, ибо по традиции, на Олимпийское время, это все доверялось «гладиатором», так между собой демиурги называли свои живые игровые фигуры. А пьянки и драки накануне Олимпиад, были в порядке вещей, так что стражники даже не стали применять парализаторы и уж тем более кнуты, так как окружающих гладиаторы не трогали (кроме персонала ресторанов), а рестораторы знали, что все внеплановые расходы будут им погашены.

Глава двенадцатая. Город Писателей

Поле Олимпийского тет-де-пона свело бы с ума любого фаната железных дорог. На путях, среди сотен стрелок и паровых генераторов, пытели паром, ездили или просто стояли сотни бронепоездов всех времен и народов. Что-то было узнаваемым, что-то было невероятным, но это все были Бе-По и что еще было удивительно... в экипажах не было хомо... Гномы, эльфы, ракшасы, какие-то непонятные осьминоги, ящеры ходящие на задних лапах, даже обезьяны, хотя большинство Бе-По имели явно земной вид. Инженер сказал генералу: «А вы обратили внимание, что калибры у них не больше нашего, а многие меньше» — на что генерал ответил: — «Против Петра с Буревестником, это карапузики в сандаликах»-

Тут к ним подъехала паровая мотриса багряного цвета, что означало ее отношение к Судейской коллегии, и оттуда здоровенные ракшасы в серых мантиях с красными нашивками, и уточнив, что это команда планеты Рашас, стали доставать небольшие красные сферы и вручать их эльфийкам-инженерам... Это были модули бесконечных боеприпасов, но с паром халявы не было, заправляться надо было на стандартных паровых терминалах, рассыпанных по всей Олимпийской планете демиургов. Она кстати так и называлась — Олимпийская, в этом мире было много древнегреческих названий и обычаев. Бывший мичман Штольц (капитан второго ранга) высказал версию, что древнегреческие боги, сиречь — демиурги. Игры начинались через два дня, а новые участники все пребывали и пребывали. Главный инженер Красного Депо (между собой бронеходчики называли свои Депо Красным и Белым и эти названия прижились), эльфийка-инженер Агарваэн рассказала, что на Олимпийской планете есть так называемый «Писательский город». Лет пятьсот назад некий демиург провел на пари писательскую Олимпиаду заключающуюся в следующем... В море-озере существующем на планете, была создано две сотни цветущих островков с комфортными домиками, с подвалами набитыми возобновляемыми запасами явств и напитков, и штатом прислуги (в том числе и женской) и туда заселили матрицы первой сотни значимых по рейтингу писателей Земной истории, им дали год на написание шедеврального романа, а на другую сотню «хрустальных башен» заселили простых людей взятых на удачу с тем же заданием. Основатель данной литературной Олимпиады заявил, что по его теории, любой человек, даже не владеющий ранее пером, сможет сотворить шедевр, если его поместить в благостные условия, а вот профессиональный талант наоборот деградирует. В результате эксперимента спилось восемьдесят процентов простых участников и десять процентов профессионалов, но по роману и иногда даже не по одному написали все писатели, правда не все творения были закончены. Матрицы писателей решили сохранить и поселили их всех в летающем городе, где они и прибывают до сих пор, ибо время там стоит. В этот город и направились на экскурсию несколько бронеходчиков и эльфиек.

Город Писателей был построен в прямоугольно-шахматной проекции включающей в себя сто писательских вилл и еще сколько то служебных помещений, типа ресторанов, клубов и естественно библиотеки — огромного многоэтажного здания, где были собраны все книги мира, причем фонд постоянно обновлялся.

На площадке у портала, их встретила местная стража в багряных туниках, греческих шлемах и крылатых талариях Гермеса (Главного Кузнеца планеты Ракшас, звали кстати

Гефест).

Начальник патруля предупредил гостей о правилах поведения в Городе Писателей: В частные дома без приглашения не входить, в общественных местах в литературные диспуты ни в коем разе не вступать, в драках не участвовать, но если что обороняться можно. Агарваэн пояснила, что диспуты в клубх и ресторанах частенько заканчиваются драками.

Гости острова шли по главной улице в сторону площади Размышлений, там находился знаменитый писательский ресторан Лира, где мы хотели пообедать, там частенько бывала писательская элита элит.

У входа в ресторан экскурсанты столкнулись с человеком в тоге и темных очках. Штольц не выдержал и спросил:

— «Простите уважаемый, вы Великий Гомер?». — «Да ответил довольный автор Иллиады»- «Простите за возможно странный вопрос, а это правда, что вы и есть царь Итаки Одиссей?» -

В ответ Гомер расхохотался и сделав приглашающий жест вошел в ресторан, а бронеходчики естественно последовали за ним, так что обед прошел под авторскую версию Одиссеи. Агарваэн много чего знала про этот остров, так как одна из ее сотрудниц была некогда в горничных у одного писателя отсюда, еще на организационных стадиях Литературного эксперимента, но потом оказалось, что ее хозяин попал сюда по ошибке и его матрицу развеяли, как сказал ей демиург, уточняя, куда она хочет определиться, — «Большие тиражи и талант не всегда синонимы». У эльфийки остались контакты с подругами отсюда и через них она знала о многих местных тонкостях, например о том, что писателям шло определенное жалование, но на совсем роскошную жизнь, в частности на частое посещение ресторанов, его не доставало и посему, некоторые Человечища охотно позволяли себя угощать туристам.

За соседним столом сидели Пушкин, Лев Толстой, Тургенев и Чехов, были еще лица, но бронеходчики их не знали, за следующим столиком была группа видимо западных авторов, по крайней мере Иванов узнал Бальзака и Дюма. Сначала полемика шла по отдельности, но после фразы Дюма о том что семантика этюдности в прозе Тургенева несколько слабовата и немного неоднозначна, началась драка, причем Гомер бился на стороне русских писателей и лихо снес Бальзака ударом тяжелого стула.

Глава тринадцатая. Команда планеты Ракшас

Поле боя было секторальным, то есть каждая команда занимала свой сектор, а в центре каждого сектора был некий своеобразный вексиллум, на тележке с двумя колесными парами и победителем считался экипаж захвативший вексиллум противника и естественно уничтоживший его БеПо, хотя хватало и захвата баннерета (трофейный вексиллум подцеплялся к БеПо победителя и так же, как и рельсы не был подвержен поражающим эффектам снарядов. Первое, что сделали инженер и генерал, так это то, что приказали спрятать свои вексилумы внутрь своих бронетележек, а вместо них оставили «робокотов» из ангаров. У эльфинок-инженеров, были своеобразные технические помощники на паровом ходе, изготовленные в виде котов, вексиллум был же изготовлен в виде крепостной башенки с флагштоком, на котором был укреплен баннерет команды. Котов они взяли с собой на БеПо, тем более, что после реконструкции места хватала и для котов были разработаны тележки на двух парах, на которых они могли самостоятельно передвигаться, так что не хватало только макета башни, который тайком изготовили в разных мастерских по частям, а потом собрали уже в бронепоезде. Все эти тонкости игры бронеходчики знали заранее благодаря Агарваэн, у которой были подружки и среди Олимпийских эльфиек.

В свои сектора красный и белый БеПо въехали в уставном порядке, то есть в виде цельных бронепоездов (дабы не смущать неокрепшие умы), а углубившись в свои сектора, сразу разделились... Половина красных бронеплощадок присоединилась к «Петру Великому» и вместе с ним ударили по его соседям, споро разнеся польский БеПо с экипажем из осьминогов, а в это же время «Буревестник» оставшимися двумя бронеплощадками уничтожил старенький австрийский панцер-цуг, и там и там хорошо сыграли «торпеды», в комплексе с новой артиллерией, многоствольные системы пока применять не пришлось, и так справились.

После этих скоротечных боев, союзники заняли позиции на границах с враждебными силами и временно приступили к обороне. На «Буревестник» налетел бронепоезд из Второй Мировой войны, который судя по французским танкам «Somua» на двух платформах и бронеплощадки с башней от советского Т-28, был сборной солянкой из трофеев Третьего рейха (экипажи знали из учебника истории, что 22 июня 1941 года, Германия нападет на СССР и знали чем это кончится), экипажем тут были четырехрукие обезьяны в немецких касках Первой мировой. Так что этот эшелон разнесли с особенным удовольствием, пришлось правда потратить таранный бронепаровоз с контрольной площадкой, но оно того стоило, в командирском салоне обнаружили три трофейных баннерета, к которым присоединили четвертый, сгоняв в центр захваченного сектора. После чего союзники заняли позицию на границе между своими секторами и стали собирать информацию... В диспетчерской службе Олимпиады работали эльфийки и по тайной договоренности, они каждый час сбрасывали на местный полустанок пакеты с инсайдерской информацией для Агарваэн, которая меняла ее у дежурной по станции эльфийки на мешочки с золотыми талерами. Уже половина участников вышла в тираж и абсолютным чемпионом был бронепоезд с экипажем из гномов альбиносов, их броня была практически непробиваема и они захватили уже десятки вексиллумов, ну что же, пусть поработают на будущих победителей. А веселую парочку БеПо все зрители теперь называли Командой планеты Ракшас и ожидали кто из них выйдет в финал, но на первом месте все видели гномов, их

БеПо кстати назывался «Белый». Тут оказывается был не слабый тотализатор с кассой в десятки миллионов талеров и деньги бронеходчиков в нем участвовали. Эльфийки были существенным сегментом верхушки Черного рынка и что интересно, Демиурги, судя по всему были не в курсе о реальной силе этой системы. Так маршалы порой понятия не имеют, о реальной власти простых интендантов. По заявкам генерала и инженера, были сделаны ставки, по системе 1-2-3, то есть на комплекс первых трех мест, причем денег на ставку с экипажей не взяли, а просто уточнили сумму, сказав, что внесут ставки из семейного бюджета, ибо кое-кто из эльфийских спутниц бронеходчиков, был в верхушке «Системы», именно так называлась местная система теневого бизнеса. А БеПо «Белый», продолжал серию побед, а наша парочка работала под птичку Тари, потихоньку наносили объединенные удары по истощенным атаками на них и друг друга соседям. Был весьма забавный случай, когда два посторонних бронепоезда прокрались в сектор «Буревестника» и затеяли бой за обладание фальшивым вексилумом, причем вексилум все время от них убегал, а потом подошли два «лесника»* и поставили две жирных точки.

Финальный бой был жестоким, «Петр Великий» истратил все паровозы-тараны, а «Буревестник» все торпеды, ибо защита «Белого» действительно была очень продуманной и мощной, и их артиллерия была с удлиненными стволами и усиленными снарядами, но тут свою роль сыграли системы залпового огня. К моменту ликвидации БеПо гномов, у победителей осталось по паре полуразбитых бронеплощадок, которые строго по правилам Олимпиады сошлись в жестоком бою в результате которого, «Буревестник» прекратил огонь и развалился от серии взрывов (перед Олимпиадой генерал и инженер подбросили монетку и выиграл генерал). На тотализаторе победители получили восемьдесят с лишним миллионов золотых талеров, которые поделили между экипажами. И от демиургов перепала солидная премия, белым больше, красным меньше (разницу между суммами честно поделили). И начался обещанный годовой отпуск.

Подошли два лесника* — из анекдота про бой партизан и эсэсовцев за сторожку лесника «... а потом пришел лесник и разогнал всех на хрен».

Глава четырнадцатая. Футбол и золото

В процессе длительного отпуска, экипажи БеПо и деповские технари резко увлеклись футболом, и начались клубные турниры, потихоньку охватившие оба полушария и переросшие в кубки полушарий и в финале в кубок планеты, Вернее было три кубка... у хуманов, у эльфов и у ракшасов. Но команды «Буревестник» и «Петр Великий» провели ряд товарищеских встреч с командами эльфов и ракшасов и достаточно удачно. Демиургам очень понравился возникший на их планете футбольный угар и они дали земным бронеходчикам, видеозаписи земных футбольных чемпионатов, которые вызвали у них возмущение, тем что Российские сборные тащатся где-то внизу турнирной таблицы и тем что часть игроков сборной играют в зарубежном клубе. На банкете по поводу взятия командами золота и серебра на всепланетном чемпионате, инженер и генерал, под коньячок задумали один неожиданный проект, бурно поддержанный командами и на следующий день капитаны команд, запросили аудиенцию у демиургов...

Все началось с того, что в 2001 году на острове Мальта был куплен группой анонимных инвесторов старый солидный, но сдававший на сегодня позиции банк. Что было ценным в этом банке, это то, что он с XIX века, имел филиал в Берне. Банк Ла Валетта, начал выдавать золотые кредиты под низкие проценты и быстро занял свою нишу, как на финансовом рынке, так и на рынке торговли золотом, ибо стал активно покупать и продавать золото. Естественно появились неблагожелатели, как из конкурентов, так и из криминала, но все кто проявлял к банку активную враждебность просто исчезали, причем и исполнители и заказчики, так что после ряда прецедентов банк оставили в покое. А банк, видимо в целях создания friendly environment, построил на Мальте огромный спортивный комплекс, со стадионом и спортивными площадками, причем гражданам Мальты вход туда был бесплатный. На базе комплекса был создан спортивный клуб «Гардарик», и гербом его сделали герб СССР без названий республика на лентах и с новой надписью внизу, (вместе «Пролетарии всех стран соединяйтесь», на гербе было написано «О спорт, ты мир»).

Форма была красносиней и на рукавах футболок был золотой шеврон СССР, в клубе помимо мальтийцев набирали русскоязычных выходцев из бывшего СССР, но вот попасть в футбольную команду со стороны было практически невозможно, так как все футболисты были из экипажей бронеходчиков...

Когда генерал и инженер, на совместной аудиенции, рассказали демиургам о своей футбольной идее, демиурги изволили ржать до слез и полностью одобрили проект «Вратарь» и выделили на него пятьдесят тонн золота, а проект состоял в следующем...

Нужно было создать на Земле футбольную команду с аксессуарными элементами СССР и обыграть всех местных футболистов.

Гимном футбольного сегмента Клуба стала песня из фильма «Вратарь», а боевым маршем, «Интернационал».

А на планетах демиургов заработал футбольный тотализатор «Ла Валетта»...

Банк, готовясь к футбольному перфомансу, начал создавать себе косвенную рекламу... Банк выпустил тезаврационную* юбилейную медаль в честь Двухтысячелетнего юбилея Римского Ауреуса* причем практически без лигатуры*, эти монеты продавались в розницу, по ценам чуть выше вчерашнего курса золотой унции и спрос на них взлетел до небес, крупнейшие Ювелирные дома, имеющие розничную сеть стояли в очередь за договорами на

дистрибьюцию. Сама монета была более, чем оригинальна... на аверсе был барельеф Екатерины Великой, а на реверсе герб СССР.

И тут терпение мафии лопнуло, как это, практически рядом с Сицилией звенят потоки золотых монет, а уважаемые люди ничего с этого не имеют, да и за пропаших солдат мафии, надо было спросить, и в банк решили направить делегацию, вернее не в сам банк, а в резиденцию банкиров, которые жили в шикарном отдельном поселке в пригороде. И в один прекрасный мальтийский вечер, перед воротами поселка остановилось два туристических автобуса, из которых высыпала целая толпа жгучих брюнетов в черных костюмах и ворота, что интересно, моментально перед ними распахнулись, они ринулись вперед и оказались на каменистой площадке окруженной скалами, а по периметру стояли какие-то не человеческого вида воины со сверкающими клинками в руках, и плюс к этому из их плечей торчали устрашающие дула, а тут еще буквально с неба раздался громкий голос приказывающий сложить оружие, встать на колени и скрестить руки на затылке. Старший капо разразился угрозами и приказал открыть огонь, но был разрезан пополам белым пульсирующим лучом, и такие же лучи успокоили тех, кто непродуманно схватился за оружие.

А к автобусам вышел охранник и спросил водителей, что им тут надо, а когда шофера объяснили, что привезли итальянских туристов, им объяснили, что они никого не привозили и выдав им по определенной сумме посоветовали уехать куда-нибудь отсюда и вообще с Мальты. Больше банкиров никто не беспокоил. А в шахтах у гномов, появились новые чернорабочии, на вечных контрактах. Футбольная история подходила к своему главному этапу.

Тезавратор* — накопитель золота в виде монет и слитков, для инвестирования средств в золото.

Ауреус* — древне-римская золотая монета, ее имели право чеканить центурионы для своих легионеров.

Лигатура* — примесь серебра в золотые монеты и ювелирные изделия.

Глава пятнадцатая. Эй вратарь готовься к бою

Клуб SSSR быстро завоевал популярность на Мальте, и ввиду бесплатных секций для Мальтийцев и как блестящая футбольная команда. Несколько раз, проведя победные матчи на международных встречах и в дружеских матчах и стабильно одерживая победы со счетом порядка 2:1, 3:1, 3:2, а учитывая, что на флаге и майках клуба присутствовал маленький Мальтийский крестик, на Мальте стали считать клуб своим национальным достоянием. Конечно в футбольных успехах бронеходчиков присутствовала магия и удары по воротам противника и финты на поле, всегда были успешными. Конечно это было несколько не спортивно, но как сказал генерал Иваницкий — «С волками жить, по волчьи выть». И вот, когда клуб достаточно засветился у футбольной общественности, банк «Ла Валетта» и спортивный клуб SSSR объявили о больших футбольных сборах. Приглашались сборные команды все стран и футбольные клубы, но только из Первого дивизиона. Проезд в обе стороны и проживание с питанием обеспечивала принимающая сторона. Была объявлена премиальная система в золотых жетонах (тех самых юбилейных банковских медалях), по десять монет за каждый забитый гол футболисту и столько же вратарю за каждый взятый мяч. За любую победу вся команда тоже получает по десять золотых, а три первых места оплачиваются из расчета десять тысяч золотых за первое место, семь тысяч за второе и пять за третье, плюс все футболисты пребывающие на Сборе, получали в подарок пятьдесят «Червонцев» (так теперь во всем Мире называли эти жетоны), а сопровождающие команду тренеры и врачи по сто монет. Ажиотаж поднялся страшный и блеск золотых профилей Екатерины Великой и Советских гербов, сыграл роль сыра в этой броне-мышеловке, и когда было объявлено, что будут приглашены только первые двенадцать команд из подавшие заявки и футбольная дюжина набралась чуть ли не моментально. Вне конкурса в турнирную таблицу вошли сборные Мальты и Кубы. Мальту взяли, как хозяйку Сборов а Кубу потому что, ребятам очень не понравилось, как ее предали Горбачев и Ельцин, у России всегда было мало нормальных союзников, и предавать их было не только не порядочно, да и просто неправильно. Первый матч с SSSR по жребию достался кубинцам и закончился в ничью (правила сборов это допускали), а все остальные команды решили, что этот новый клуб ничего из себя не представляет, и британский Арсенал вышел на поле, чуть ли не поплеывая и получил разгромный счет 6:0. Сборная Бразилии получила 5:0 и понеслось. Сборная США всеми правдами и неправдами пробравшаяся на Сборе была разгромлена с счетом 15:0 и дальше, ни одна команда не смогла размочить счет и ни один вратарь кроме кубинского и мальтийского, не смог получить от «Красных маек» меньше пяти мячей. После каждой победы, команда бронеходчиков пела Интернационал и в конце турнира, его пела вместе с ними большая часть зрителей стадиона, состоящая в основном из мальтийцев. Самым популярным футболистом Мира стал Центральный нападающий SSSR Григорий Раскольников, который обладал буквально пушечным ударом, кстати первый гол забитый им американцам был спорным... Там мяч влетел в ворота вместе с вратарем и судья этот гол не засчитал, на что Раскольников ответил, что посвящает следующие свои десять голов этому судье, тем более, что мол, десять старушек это таки рубль (судью после этого стали узнавать на улице и к нему даже приставили полицейскую охрану, так как ему пару раз перепало от разъяренных болельщиков).

И изюминкой на футбольном мяче, был дружеский матч со сборной России,

закончившийся счетом 14:0. В интервью после игры инженер и генерал, бывшие главными тренерами клуба (команда была собрана из лучших игроков «Буревестника» и «Петра Великого») сказали, что русские проиграли потому что, их команда не является национальной, ведь лучшие ее игроки играют за чужие страны, после этого в России был снят министр спорта и еще целый ряд спортивных чиновников, а по всему Миру лопнуло множество официальных и не очень букмекерских контор. А потом команду СССР пригласили в Бразилию и самолет на котором она летела, исчез над океаном. На Мальте был объявлен недельный траур, а банк быстро поменял своих хозяев, так как правление банка так же было в этом самолете, но золотые подвалы замка оказались пустыми, бронеходчики решили, что лишний золотой запас им не помешает.

Так закончилась Большая футбольная эпопея бронеходчиков. А на планете Ракшас их ждала очередная новость... Отныне Броне-Олимпиада будет проходить по новым правилам и от каждой планеты будет только одна команда, но из двух бронепоездов.

Глава шестнадцать. Клуб SSSR продолжает работать

На ярмарку в этот раз поехали обоими экипажами, ибо теперь у них был один бронепоезд. По поводу единоначалия решили следующее... Командующим в каждом бою будет тот командир, чей тактический план боя будет принят накануне выезда, план должны будут обсуждать четверо, командиры БеПо и старшие офицеры (или же начальники штаба иначе), но это было более менее номинально, ибо командиры решили, что действовать бронепоезда будут в определенной степени автономно и только в наиболее горячих моментах последнее слово будет за «дежурным» командующим. А на ярмарку поехали за служанками, был тут и такой вариант найма. То есть род заключал контракт с нанимателем и девушка (или юноша) на год, два или три, поступали в полное распоряжение нанимателя. Контракт стоил хорошую сумму в золоте, но после побед в боях и на футбольном поле, да и повышенного спроса на их продукцию, золота у бронеходчиков хватало, а женам надоело пахать на огородах, ибо их статус после всех этих побед и свершений их мужей повысился еще больше. Они носили золотые цепочки «Подруги воина» и на эту цепочку навешивались жетоны посвященные победам мужей, так что командовать на огороде или собирать плоды это было нормально, но остальное уже было немного неуместно для нового статуса, но последнее слово по местным обычаям было за мужчиной. Кстати насчет слуг и служанок, красные были не очень настроены, мол мы не кулаки и не помещики, что бы крепостных и батраков заводить, но как известно, «ночная кукушка» кукует громче, чем «пролетарская совесть», так что под нажимом жен, прислугу и работников наняли и те и другие. Ну а заодно и шопинг задался, и учитывая то, что бронеходчики щедро отсыпали золота своим подругам, в магазине дамы-бронеходчицы зависли часа на четыре, так что «Мюр и Мерелиз», в этот раз снял огромную выручку, а для доставки к поездам закупленных товаров была использована целая армия рикш. А потом был большой банкет, на который русские пригласили родителей своих жен, что повысило их рейтинг у эльфов на порядок, причем и тех, и тех, то есть и зятьев и тестей с тещами, эльфы с большим пиететом относились к понятиям об оказанной чести. А в ресторане к командирам БеПо подошли старейшины ракшасов и гномов, подошли они с ответом на предложение присланное их футбольным Клубам, в котором предлагалось создать межрасовую футбольную команду (эльфы уже давно этого добивались) следующего состава: Капитан и центральный нападающий хуманы, вратарь гном, защитники ракшасы, полузащитники и нападающие эльфы. И комплект запасных на усмотрение капитана, и самое главное, команда должна входить в новый футбольный клуб SSSR, на базе объединенного Депо «Буревестник Петра Великого» Оказывается, видеотрансляции матчей клуба SSSR на Земле, смотрели на всех планетах демиургов и черный тотализатор переработал буквально горы золота, причем долю бронеходчикам заслали сразу по возвращении. Ну что же подумали командиры, отпуск впереди еще длительный, а слишком длинный отдых солдат, всегда сказывается на дисциплине. Так что новому клубу быть!

Самым сложным было скомпоновать команду ибо количество претендентов зашкаливало, и пришлось сделать три команды и соответственно три запасных состава, что благополучно сказалось на тренировках. После того, как был проведен турнир между командами А, В и С, на планете Ракшас начался буквально бум межрасовых футбольных клубов и после цепочки дружеских встреч, была назначена Всепланетная футбольная

олимпиада, причем демиурги решили что участвовать в ней будут любые команды, независимо от расового состава, но магия во время игры была под запретом. Президентом Клуба SSSR командиры назначили инженера-эльфийку Агарваэн, которая помимо того, что была организатором женской эльфийской футбольной команды, прогремевшей тем, что она обыграла на дружеской встрече команду гномов со счетом 3:2, причем гномы поставили на кон свои бороды, но эльфийки не стали позорить коллег и ограничились ленточками в бородах на месяц, за что гномы в знак благодарности, преподнесли всем футболисткам по кинжалу из черной бронзы. Плюс к этому, Агарваэн была одновременно любовницей генерала и инженера, с каждым из них, она имела романтическое свидание раз в месяц. И еще у нее была заслуга перед командирами БеПо, она показала им секретное кладбище Павших бронеходчиков, на котором хоронили тела погибших и воскрешенных в новых телах. Ряды маленьких бетонных постаментов, часто с одинаковыми именами и шлемофонами висящими на прикладах пулеметов и эфесах шашек. Командиры посетили кладбище пару раз, но командам решили его пока не показывать. А эльфийка развила бурную футбольную деятельность, влезая во все мелочи и уделяя огромное значение форме и амуниции футболистов. Ну а после презентации первой формы клуба бронеходчиков, все команды первым делом стали придумывать себе оригинальную символику и тут отличилась одна из гномьих команд гербом которой была миниатюрная серебряная кирка, прикрепленная на футболку.

Глава семнадцать. Наш бронепоезд на зап`асном пути

Отпуск отпуском, но готовится к боям надо. Белое и красное Депо объединились в одно, поселки тоже и благодаря каким то магическим изыскам демиургов, новый кондоминиум бронеходчиков, оказался рядом с Ярмарочным городом, чему до жути обрадовались родственники жен экипажников.

Белый и красный БеПо объединились в бронедивизион, после долгих споров и голосований получивший название «Медведь». Название «Орел» отвергли красные, сказав что слишком напоминает царский герб, наименование «Сокол» отвергли белые, сказав, что эта птичка слишком мелковата для БеПо, а «Медведь» устроил всех. У бронеходчиков произошло назревшее должностное ранжирование... Комендантом Технической части стал дивизионный инженер Иванов, он командовал между боями, военным Комендантом стал генерал Иваницкий, и в бою он осуществлял абсолютное единоначалие, Главным технологом и Комендантом гражданских деповцев естественно стала Агарваэн. У каждой бронеплощадки тоже был назначен Комендант, и была введена должность старшего Коменданты, командующего в случае нужды отдельной группой бронеплощадок. Так как БеПо теперь считались дивизионом, то были уточнены и формы обращения к командирам... Бронеходчики теперь звали начальство — господин или товарищ комдив (див-инженер) и госпожа или товарищ дивтех, господин или товарищ комод (начкомод).

Дивизион «Медведь» представлял из себя восемь трехбашенных самоходных, четырехэтажных бронеплощадок (командирская башня теперь тоже была с пушкой). Нижний этаж был технически-двигательным, второй был торпедной палубой (оттуда в любую сторону могли выдвинуться торпедные площадки), третий этаж был артиллерийско-пулеметным и ошетинился спонсонами (пушки и пулеметы были в очередной раз модернизированны), а четвертый в местах свободных от подбашенного пространства, имел системы РСЗО и автоматы заряжания к ним, и плюс ко всему этому была создана четкая внутренняя и внешняя связь. Эльфийки придумали неплохие шлемы, с встроенными наушниками и ларингофонами, и с надежной защитой от пуль и осколков, к шлемам добавились вельми серьезные бронежилеты. Технологи див-теха Агарваэн, и гномы и ракшасы див-инженера Иванова, превзошли сами себя (все «иногородцы» из объединенной команды, работали теперь в Депо). В каждую бронеплощадку спереди и сзади были вмонтированы усиленные контрольные платформы (тоже самоходные). Так что такая модернизированная бронеплощадка была посильнее иного бронепоезда и была полностью автономна. Конечно, на поле боя, соблюдая секретность, дивизион выезжал в виде двух БеПо, их на всякий случай даже покрасили в разный камуфляж, но футболисты из экипажей настояли, что бы на каждом вагоне был золотой герб Клуба SSSR.

На первой боевой Олимпиаде Нового строя, дивизион «Медведь» произвел фурор» ...

Когда два, пусть огромных, но таки БеПо войдя на игровое поле, разделились на восемь неубиваемых бронеплощадок, сходу заняли пять секторов, а потом стали громит всех окружающих, то объединяясь в две, три, а то и в пять бронеплощадок, то рассеиваясь по одиночке, но постоянно и вовремя приходя друг к другу на помощь, всем сразу стало почти ясно за кем будет победа, но тут грянул финальный бой, где десяток пар бронепоездов объединился против «Медведя» и на тотализаторах началась паника. Бой длился два часа, от

дивизиона осталось три бронеплощадки, но победа дивизиона «Медведь» была в результате абсолютной.

Экипажи и деповцы пили на Ярмарке три дня и разгромили все рестораны, но ни местные, ни демиурги не выказали никакого недовольства, народ был в своем праве. А потом наступило Багряное утро, которого никто не ждал.

Глава восемнадцать. Катаклизм

Одни из новых апартаментов Агарваэн располагались на крыше нового объединенного Депо. Это была как бы зеркальная стеклянная беседка с односторонней прозрачностью (естественно прозрачностью изнутри). Апартаменты состояли из нескольких комнат, включая три спальни, две гостевых и одну хозяйкину. Сегодня у товарища Див-тех, гостили оба коменданта, но спать в конце концов эльфийка ушла в свою спальню (посетив перед этим по паре другой раз, спальни гостей, такая вот сложилась традиция. Жены комендантов кстати, гордились и даже кичились таким адюльтером своих мужей, ибо Агарваэн, была царского рода, что для эльфиек, (а жены командиров БеПо были эльфийками), было чем-то запредельно почетным*.

Агарваэн вышла в гостиную и стала любоваться нарождающимся рассветом, она почему-то так и не смогла заснуть, что-то ее тревожило и когда горизонт полыхнул багряными сполохами, вовсе непохожими на робкие солнечные лучи молодого рассвета, эльфийка вбежала в коридор и распахнув двери в гостевые спальни закричала: «Подъем! Господа и товарищи командиры. Объявляйте боевую тревогу ибо пришло Багряное утро.

С дисциплиной в дивизионе все было нормально, не прошло и получаса, как все экипажи были на месте по боевому расписанию, благо поселок был рядом, все находящиеся в увольнении успели вовремя. По периметру Депо встали бронеплощадки, две ушли в Поселки. А в городе Ярмарок, который внезапно оказался рядом с Депо, нарастала паника и принявший командование генерал, послал туда усиленную роту, приказав начать патрулирования города и пресекать все нарушения безобразий. Одновременно, по совету Агарваэн, Отдельный взвод Осназа (такой был на каждом БеПо) был послан дабы взять под контроль ратушу, а то теперь за этими жирными жуками нужен пригляд и пусть ребята не церемонятся если что. Железка обрывалась перед самым городом и посему бронеплощадка с платформами осталась в тылу, а взвод двинулся вперед на рикшах, которые с радостью предложили свои услуги.

А эльфийка и земляне наблюдали как на глазах меняется рисунок горизонта. Депо, Ярмарку и Поселки накрыла огромная сфера, за границей которой под пылающими небесами вздымались горы покрытые лесом, это был легендарный катаклизм, который в преданиях назывался Багряным утром, он происходил каждые пять тысяч периодов и заключался в том, что неведомая сила, выдирала из планет демиургов огромные куски, как правило с населенными пунктами и эти куски исчезали неизвестно куда, ибо демиурги теряли связь со своими адептами. Одним из этих адептов была Агарваэн, еще двое были в Ратуше Ярмарки, эльфийка больше не чувствовала присутствия демиургов и посему сказала, что надо брать власть, Агарваэн объявляла себя царицей Большого Депо и окрестностей, инженер и генерал, становились ее мужьями-царями и при ином раскладе, власть было не взять, ибо легитимная царица эльфов, это единственный монарх, которого признают и эльфы, и гномы, и ракшасы, а то что цари люди, заодно успокоит и хуманов.

Тут шумнула рация и кавторанг Шольц доложил, что городская стража не пускает их в ратушу, на что генерал приказал оцепить здание ратуши, всех впускать, никого не выпускать и ждать начальство, но если что, то пулеметы применять разрешается.

И царица с царями двинулись в свою будущую столицу. Во время первой бронее-олимпиады, бронеходчики увидели у противника интересный БеПо, бронеплощадки

которого, представляли танки стоящие на железнодорожных платформах и там были даже аппарели, для съезда техники. И гномы див-теха, получив идею от див-инженера Иванова, и разработанный проект от див-теха Агарваэн, состряпали пулеметный броневичок, располагавшийся на гидравлической платформе «железнодорожной торпеды» (вместо нее разумеется. И сейчас, когда бронеплощадки царицы, уперлась в конец пути, августейшая троица пересела вместе со свитой на броневики и очень скоро оказались на ратушной площади. Генерал рявкнул в мегафон о том, что власть в данной местности переходит к ее величеству царице Агарваэн и ее царственным мужьям, а те, кто в этом сомневается, объявляются государственными преступниками. Большая часть стражи, возглавляемая сержантом Зексом моментально признала царицу, а остальных, вместе с «ратушными жуками» они демонстрируя преданность государыне, зачистили (с небольшой помощью в виде пулеметов бронеходчиков). Зекса, принявшего прямо на ступенях ратуши Присягу Царице, тут же назначили городским головой, в городе разместили роту десанта. Сам по себе десант разросся за счет футбольного клуба, ибо все футболисты, по умолчанию становились, так сказать, военнообязанными. А когда ночью на небе загорелись звезды и появились три луны, все поняли, что отныне находятся в другом Мире.

*По поводу женской гордости изменой мужа представил, как наша современница хвастается подругам... «А мой муж мне изменил с милицейской генеральшей. Вот ведь орел». И подруги завистливо застонали.

Глава девятнадцать. Гномы и трамваи

Власть поменялась почти бескровно (ратушные жуки и их холуи не в счёт). Первое что было сделано, это оборудование блокпостов, параллельно с этим разведка, как пешая, так и конная. Кони нашлись в эшелоне принадлежавшем пропавшему во время катаклизма купца, их моментально конфисковал генерал и организовал эскадрон, под командованием ротмистра Судзиловского, в эскадрон вошли в качестве взводных командиров бронеходчики имеющие кавалерийский опыт и в качестве рядовых кавалеристов эльфы из рода Агарваэн. Мототележки решили пока не гонять, пусть будут в батальоне Осназа, являющемся главным резервом. Ну и в-третьих, модернизация железнодорожных путей... Первым делом соединили рельсы Депо и Города, потом начали тянуть лучевые линии к дальним блок постам и соединять их кольцевой дорогой, для бронепатрулей.

Запасы рельс на складах депо и города были солидные да и арсеналы не пустовали.

Тут с радостной новостью примчался один из разведпатрулей... они наткнулись на городок гномов, который с полями и весями перенесло в этот Мир, причем наткнулись очень вовремя, так как на главной площади шла драка. Заваруха случилась из-за того, что королевства больше не было, старый король отсутствует, а на должность нового короля, претендовали представители сразу трех родов... Горняки, Механики и Железнодорожники и никто естественно не хотел уступать. Когда кавторанг Иванов Первый, представился, как офицер армии Светлой царицы Агарваэн, гномы, по их меркам почти сразу же (буквально через три часа и дюжину оборванных бород), пришли к компромиссу, исходя из которого признали своим Суверенном светлую царицу Агарваэн. И сразу же стали тянуть железнодорожную нитку к Ярмарке. Кстати у гномов были свои бронеплощадки, вооруженные митральезами и они двигались вслед за путеукладчиками, которых у гномов было аж пять штук, а еще на их складах, помимо огромного количества рельс, была еще партия самых натуральных трамваев, заказ для столицы, их прошлого Мира, их они приносили в коронационный дар своей царице, что было очень кстати... По Ярмарке, накануне была развита внутригородская железнодорожная сеть, по ней собирались пустить паровые мотриссы ибо город разросся и рикши уже не справлялись.

После процесса Присяги, в котором прияли представители всех родов населяющих Новое Царство (так решили назвать анклав), было устроено совещание технарей и городских властей. Первым делом был созданы департаменты — Технический, Военный и Административный, Техническим стал руководить Комендант-инженер Иванов, Военным Генерал-комендант Иваницкий, а Административный напрямую подчинялся Царице (через помощницу Эриэль, старшего инженера Депо, а отныне вице-коменданта. И теперь власти напрягли, и своих, и чужих гномов с запуском трамвая и ускорением организации двух железнодорожных колец, сначала вокруг городского комплекса, а позднее и вдоль границ царства. Новое царство находилось в большой долине окруженной отвесными горами и скалами, с одной стороны в долину проистекал водопад, дававший начало нескольким рекам, которые проходя руслами по долине, уходили под скалы. К счастью вместе с Депо и Ярмаркой в долину попали несколько окрестных селений с большими сельхозугодиями, так что с продуктами все было нормально, тем более Царица одним из первых указах, разрешила самостоятельно осваивать окрестные земли, с условием их полной обработки. А что касемо «ширпотреба», то под «Мюр и Мерелизом», в подземельях были гигантские склады товаров

устроенные демиургом, кстати под Елисейским гастроном, булочной Филиппова, кондитерскими «Жорж Борман», и «Вольф и Беранже», и ресторанами «Ярь» и «Славянский базар», так же были огромные склады с соответствующим содержимым, находящимся под стагис полем. Демиург загружал склады по полной раз в сто лет и последний раз это было, как раз накануне катаклизма. Так что хозяева магазинов и ресторанов были просто служащими демиурга и автоматически перешли под эгиду Царицы, вместе с немалыми кассами где годами копилось золото, так что денежную систему оставили ту же.

Был еще городской банк, но та пришлось повоевать, ибо охрана была в родстве с руководством банка, а банкиры, как позднее выяснилось очень хорошо залезли в «закрома». После зачистки банка от старого руководства и его клеветов, его руководителем поставили командира орудийной башни Филина, учившегося до революции, на финансовом факультете Казанского университета, и отчисленного за революционную деятельность, заключающуюся в организации «Хулиганского клуба» по образцу британских студенческих клубов, но студенты на свою беду, ради интереса изучали Карла Маркса и пошли по политике, банк же стал теперь называться «Царским». Так что закипели дела, административные и хозяйственные.

Глава двадцать. Лифт на озеро

Разведка освоила всю территорию и нашла местных аборигенов, это были мирные ракшасы-рыбаки, их селение было возле озера у Восточной стены Долины (стороны света мы решили оставить с привычными обозначениями). Водопад стлался по черной базальтовой стене в озеро, от которого начинались три местных реки, которые проходили, расширяясь по всей долине, а потом расходясь на Западном каменном плато в узкие каналы, явно искусственной дельты, уходили под коричневые базальтовые стены (в отличие от черных восточных). Рыбаки рассказали, что за всю трехсотлетнюю историю их племени, сверху ничего, кроме рыбы не падало. Ракшасы ловили рыбу и разводили прирученных диких свиней, само племя было заброшено сюда триста лет назад, с наказом от демиурга, ждать Царицу и копить еду, им дали уже готовые дома, лодки и подземные склады, где не портились продукты. Дети в племени рождались чрезвычайно редко и только тогда, когда умирали старики. Царица лично прибыла на Присягу и ей были представлены склады, забитые сушеной и соленой рыбой, и еще своеобразными консервами в глиняных горшках (гончарное дело рыбаки также освоили). Царица милостиво приняла присягу и склады, одарив аборигенов ширпотребом и золотом, и оставила в племени представителя из своего эльфийского рода.

Небо над озерной частью долины было все время застлано толи туманом, толи облаками, висевшими ниже истоков водопада и естественно одной из наиважнейшей целей, было исследование этих истоков и тут Старший дивизионный инженер-комендант Иванов (по табели о рангах Нового Царства, персона имеющая приставку «старший дивизионный») причислялась к высшему рангу) выдал идею на счет шахтных лифтов, которых у гномов были полные склады. Иванов прикинул, что раз эти лифты работают в шахтах, то и на каменных стенах они сгодятся. Гномы с большим удовольствием приняли техническое задание на «Горный лифт», ибо любили технические новации и лифт стал расти буквально на глазах, гномы весьма ловко забивали в базальт стальные костыли с проушинами, на которых споро монтировали лифтовые конструкции. Сам лифт, представлял собой площадку с перилами на которой стоял универсальный паровой модуль, то есть лифт мог ездить не только за счет заряженного от внешних источников пара, но и греть котел через топку, для чего на площадке присутствовали ящик с углем и цистерна с водой. Обычный «горный лифт» был рассчитан на пять тонн, но тут гномы уменьшили размеры, так как площадка должна была помимо двигателя поднять только офицера и трех пулеметчиков с ручным и станковым пулеметом, ибо как говаривал товарищ Старший майор — «Пулеметов должно быть больше одного».

Лифтовая мачта монтировалась снизу и достаточно быстро, благо готовые детали конструкции и монтажные модули были в достаточном количестве. На высоте полутора сотен метров лифт подошел к слою тумана, пулеметчики приготовились, а лифт снизив скорость, осторожно вошел облачный слой который оказывается не превышал десятка метров, а выше была большая горная терраса, в которую с еще более высоких гор сочилась вода образуя некую озерную каменную чашу, с прозрачайшей водой в которой просматривались водоросли и бесчисленные рыбешки, и на этой террасе не было даже клочка суши для базирования хоть кого-то иди чего-то, а вода потихоньку накапливаясь, бесконечной пленкой сочилась вниз. Так что пострелять ребятам не удалось, о чем они и

доложили по рации вниз, после чего получили приказ возвращаться.

Царица и ее два Старших коменданта, порешили демонтировать горный лифт, но протянуть железнодорожную нитку к деревне рыбаков и сделать там блокпост, скомпоновав его с рыбоприемным пунктом и магазином. А вот с разведкой других границ Долины, очень интересную идею подал Старший дивизионный генерал-комендант... он предложил построить Монгольфьер и по этому проекту сразу собрали рабочую группу. Инженеры их эльфов и гномов самозабвенно приступили к обсуждению, с методичностью маятника, балансирую между глубокомысленными размышлениями к склоке и назад. В результате был создан небольшой дирижабль наполненный гелием, несущий двух аэронавтов и два маленьких двигателя с двумя винтами спереди и сзади, смонтированными в комплекте с воздушными рулями, что давало аппарату очень хорошую маневренность, заправки хватало на двенадцать часов полета, но решили сильно не рисковать, и прицепили дирижабль тросом к трактору из парка гномов, а вернее из ангара одного их изобретателя, создавшего паровой трактор и так и не нашедшего на него покупателя, а теперь с радостью заломивший за свой «пароход», аж десять тысяч золотых, которая сумма, после двух часового торга с див-зампотехом штабс-капитаном Варенухой, снизилась до шести тысяч, причем оба партнера остались довольными. Дирижабль не мудрствуя лукаво назвали «Орел», командиром назначили поручика Сысоева, который будучи прапорщиком испытывал лифт (подпоручика ему дал генерал-комендант, а поручика Царица). Надо сказать, что после всех пертурбаций, красные бронеходчики, после бурного обсуждения, решили принять офицерские чины своих коллег, за равные своим, аналоговых рангов, и приняли погоны, хотя названия у себя сохранили свои, правда малость подработанные, исходя из должностей, типа младший командир, младший комендант и просто комендант, причем было два вида обращений, товарищ и господин, и никаких благородий. Всё-таки после того, как они побывали на своем кладбище, менталитет несколько поменялся, а боевое братство усилилось.

Глава двадцать один. Морлоки

Что тревожило руководство Нового Царства, так это паровые терминалы. Нет они исправно работали, и в Депо, и на Ярмарке и у новых гномов, но вот почему они работали, и как они еще долго будут работать не знал никто. Ракшасы и гномы ремонтно-дорожных служб знали только то, что с двух до четырех часов пополудни, находится в зоне видимости паровых терминалов, запрещалось под страхом смерти, и опять же под этой же баницией, запрещалось разбирать терминалы и даже просто пытаться залезть внутрь, хотя бы на гаечку, а так все это время, что прошло до переноса, терминалы работали исправно. Исходя из этой информации и исходя из того, что в прошлом Мире ночью именно с двух до четырех небо закрывали плотные тучи и темень была полной, генерал приказал выставить на крыше главного ангара Депо секрет с мощными оптическими приборами и взять под наблюдения два терминала просматривающиеся оттуда.

В 4-15, оба генерал-коменданта были разбужены дежурным офицером, который доложил следующее... Ровно в 2:15 пополудни (время суток, как ни странно тут соответствовало земному), у терминала появилась небольшая дрезина из которой вылезли маленькие фигурки ростом с подростка и в мешковатой одежде типа ряс с капюшоном, открыли в терминале пару люков, повозились там, после чего сели в дрезину и уехали в сторону Ярмарки. Там они как испарились, ночные патрули и икого и ничего не видели. Дальнейшие поиски ничего не дали, вскрыть закрытые люки без взрывчатки как всегда не удалось, а применять взрывчатку было строго на строго запрещено. А ближе к сумеркам к главным железнодорожным воротам, подкатила, угрюмо роскошная мотриса, черно-темно-зеленой расцветки с бронзовой инкрустацией, в которой находились три странных фигуры небольшого роста, в тёмно-зелёных рясах с клобуками и сказали, что Князь-Мастер морлоков, просит аудиенции у Великой царицы...

Морлоки были подземными технарями демиургов, они жили в пещерах и обслуживали паровые терминалы. Они так же делали тонкую механику и меняли ее у гномов на... рыбу, самый их любимый деликатес. Сюда был перенесен их комплекс обслуживающий паровые терминалы Депо. Помимо обслуживания и ремонта, морлоки перезаряжали реакторы терминалов, которые питались от редкоземельных элементов, которые морлоки добывали под землей. К счастью рудник также перенесся сюда, как и склад с запчастями и резервными терминалами. Морлоки были фактически рабами демиургов и носили специальные ошейники, которые посылали достаточно болезненные сигналы. Руководил морлоками Высший, у которого был пульт управления ошейниками, Высший был хомо и обладал мерзким характером, и естественно его ненавидели все морлоки. После переноса сюда, ошейники и пульт выключились и когда пещерные жители это осознали, они первым делом порвали Высшего на клочки и выбрали своего Князя-Мастера. Гномы перенесенные сюда были из другого Мира и паровозы заряжались у них от собственного терминала с паровым котлом, работающем на угле и с этими гномами контакт у морлоков не получился, но во время ночной вылазки на обслуживание терминалов (эта обязанность была у них забита в подкорку), морлоки обнаружили рыбные ряды и теперь были готовы принять Присягу Светлой ЦарицеАгарваэн, но с рыбной составляющей. И теперь они стали вассальным княжеством, исполняющим ленный долг обслуживанием старых и монтажом новых паровых терминалов. За обслуживание, они получали рыбный и продовольственный

паяк, а за новые терминалы и иные произведенные механизмы, золото и серебро, и для них были назначены ночные Рыночные дни, когда боящиеся дневного света, морлоки могли выходить на поверхность. Так что Новое Царство произрастало и процветало, контрразведка генерал-коменданта завербовала агента в хирде у гномов и от него стало известно о золотой и серебряной шахте, и что особенно интересно, об этих шахтах знал только мастер-старейшина и его родственники, клан которых подмял под себя все нечтяки. Исходя из этой информации, генерал решил провести у гномов элементарный переворот и сделать шахты личной собственностью Царицы, тем более, что они были ближе к территории Депо, нежели к городу гномов. С путчем помогли морлоки, которые обиделись на гномов, за отказ решать «рыбный вопрос» и выделили повстанцам пару своих бесшумных проходческих машин, а генерал от своих щедрот, добавил платунг гномов с пулеметами. Переворот был быстр и практически незаметен для широких слоев местных хирдов, просто клан старейшины исчез от слова совсем, а вместо старого старейшины у гномов появился барон Фимли, сразу же признанный Светлой Царицей, которая жаловала ему титул графа, а главам кланов делом или нейтралитетом поддержавшим путч, жаловала баронские короны. А серебряную и золотую шахты быстренько занял взвод гвардейцев, а несколько гномов из Депо, стали потихонечку добывать драгметаллы. Кстати в закромах бывшего старейшины, было обнаружено большое количество золотых и серебряных самородков, именно в таком качестве серебро и золото, пребывало в этих недрах. Царица милостиво соизволила отчеканить из этого золота и серебра монеты, всего за шесть долей из десяти, причем безо всякой торговли (вновьиспеченного графа предупредили, что это очень хорошие условия и в случае торговли, они изменятся в худшую сторону и скорее всего переговоры продолжит новый граф).

Глава двадцать два. Полет над пропастью

Дирижабль «Орел», поручика Сысоева плавно пошел на взлет, разматывая трос из каменного волокна, как сказал деповский завхоз Бадли по прозвищу Чемодан (естественно гном) — эта веревочка стоит дороже, и этого пузыря, и этой железяки, что к нему привязана, но безопасность, она превыше всего и вообще, как говорил товарищ Старший майор: «Если хочешь вернуться с задания живой, то включай паранойю на полную, вспоминай свои самые страшные кошмары и вноси в инструкцию методы борьбы с ними». Оба Светлейших Коменданта остались на земле, не смотря на сильное желание предаться авиации, но Царица жестко сказала, что в таком случае полетит вместе с ними и мужчины сдались. На дирижабле был экипаж из трех человек, два ручных пулемета, а поручику генерал дал свой «Суоми».

Дирижабль вел себя в воздухе почти штатно, только поднимался немного медленнее чем было задумано. Поручик доложил по радиации, что складывается ощущение, что чем выше ты поднимаешься, тем гуще становится воздух, хотя дышать тяжелее не становится и нужды одевать кислородные маски пока нет.

Дирижабль первый взлет сделал у Северной стены и когда достиг ее вершины то поднявшись еще метров на пятьдесят завис в воздухе. Поручик доложил, что дальше подъема нет, и северная гряда имеет толщину порядка двухсот метров, а за ней пропасть, в глубине которой все застлано облаками. Южная стена была аналогичной, а вот Западная преподнесла сюрприз, да еще какой... За коричневой западной грядой, до самого горизонта тянулась равнина по которой маршировали войска с в разноцветных мундирах, то тут то там стреляли пушки и бело-серыми барашками, на фоне зеленого поля висел пороховой дым. Выслушав доклад поручика, сначала по радиации, а потом после спуска и лично командование пришло в некоторый раздрай, но тут уже не выдержал генерал Иваницкий, рывкнув на эльфийку и инженера, что ввиду военной опасности он принимает командование и посему должен лично все это увидеть и по любому полетит без них, так как если что, то вдвоем царица и комендант-инженер власть удержат, и полез в корзину цеппелина, как его периодически называли по старинке друзья танкисты.

Зрелище, представшее наверху его глазам было буквально эпическим, и сразу вспомнились бессмертные строфы про улан с пестрыми значками и драгун с конскими хвостами. Генерал усмехнулся, вспомнив, как прочитав в детстве про драгун с конскими хвостами, почему-то не подумал о шлемах, а представил почему-то хвостатых мужиков.

Равнина была расчерчена прямыми дорогами на гигантские квадраты, в центре каждого квадрата были строения похожие на небольшие крепости и по углам квадратов были холмы, на некоторых из которых стояли цветастые шатры, перед которыми стояли группки роскошно одетых, но явно военных людей.

А в некоторых квадратах кипели бои, в некоторых войска совершали маневры. Артиллерийские батареи были явно дульнозарядными, типа Шуваловского Единорога.

И тут внимание генерала отвлек крик фельдфебеля, который выцеливал что-то из ручного пулемета, этим чем-то была пикирующая сбоку-сверху огромная даже издали птица, но эта птица похожая на огромного орла, не долетев до них солидное расстояние как будто ударилась о прозрачную стену и затрепыхалась на ней, судя по всему сильно повредив себя от удара. И тут генерала осенили сразу две мысли... Первая про то, что их анклав

запечатан сверху, а вторая о том, что тут происходит Олимпиада, только без бронетехники, а в мундирах и амуниции начала XX века. Он еще раз посмотрел в бинокль на поле одной из битв и увидев гусар несущихся в атаку, окончательно утвердился в своей версии.

Спустившись, так сказать, с небес генерал-комендант предложил сначала пообедать, а потом провести совещание, что не встретило никаких возражений.

Обсуждение было долгим, и наконец было сделано три вывода... Жить тут можно, и если что-то и выживем, и отсидимся, то что долина запечатана сверху, это очень хорошо для безопасности и было бы интересно определить параметры этой преграды, а царица предложила попробовать найти проход на Олимпиаду, так, на всякий случай, но вот как это сделать....

И тут и Иванов и Иваницкий одновременно воскликнули — «Эврика». Они вспомнили о горнопроходческих машинах морлоков...

Глава двадцать три. Тоннель в битву

Комбайн морлоков, помимо фантастической производительности, обладал к счастью определенной универсальностью, помимо гусеничного хода, он имел в днище, выдвигаемые колесные пары, и что характерно, с изменяющимся диаметром схода. Назывался он «Змей Мидгарда» и сконструировал его, как выяснилось, пришелец с их Земли, немецкий инженер из Секретного Технического управления СС, штурмбанфюрер Клоцке, он попал сюда после катастрофы, случившейся в 1944 году под Кенигсбергом...

Механизмы так шумели, что не помогали даже танкистские шлемы. В довершение еще вибрация, казалось, сверлила каждую клеточку. Штурмбанфюрер Клоцке, автоматически переключая тумблеры и передвигая верньеры, сказал про себя...

— «Да, знал бы Рейхсмаршал Геринг, когда клал под сукно этот проект, что Рейхсфюрер, отдал СС секретный приказ продолжить строительство и испытания Субтеррины «Змей Мидгарда», и что простой инженер с завода Мессершмитта, станет Главным конструктором нового проекта СС. Но вот сыроват еще проект, и рано еще проводить испытания такого уровня, но с Гиммлером не поспоришь».

Нижний уклон и горизонталь субтеррина прошла хорошо, и теперь выходила в дирекцию верхней вертикали, что было гораздо сложнее. Механизмы работали на пределе, датчики показывали повышение температуры во всех узлах, но субтеррина продолжала двигаться по курсу. Рядом с Клоцке сидел маленький смуглый человечек, перед которым стояла открытая каменная шкатулка, внутри которой в сложных переплетениях золотой и серебряной проволоки висел слабо мерцающий янтарный шар. Его окружало нефритовое кольцо с делениями. Это был подземный компас. Только благодаря нему можно было ориентироваться в земной толще: ведь без этого проект "Midgardschlange" не имел бы смысла. И компас, и его оператор тибетец были предоставлены для проекта аж из самого легендарного Анненербе по личному указанию Рейхсфюрера. Из Анненербе же, привезли медные контейнеры, ставшие основой двигательной установки субтеррины. "Змей Мидгарда" мог не только ходить под землей, но и плавать под водой. В перспективе проекта было создание двухсот больших десантных субтеррин для прорыва в Британию, но это пока было впереди. А субтеррина, тем временем, вышла наконец в горизонтальный тоннель, взревела и завизжала работающими в холостую бурами и двигателями. Однако шум внезапно смолк, и лодка резко сдала назад в вертикальную штольню. Из двигательного отсека прибежал тибетец-механик и что то затараторил на своем языке, потом, перейдя на ломаный немецкий, сообщил, что двигатели встали и, чтобы затормозить скользящую вниз лодку, надо задействовать все гидра-аккумуляторы, и в первую очередь главный с пиро-системой экспресс-подъема давления. Штурмбанфюрер вдавил красный аварийный плунжер, по всей субтеррине защелкали клапаны, загудели трубопроводы, но все перекрыл резко-гулкий, как выстрел танковой пушки звук. И вихрь кипящего под огромным давлением масла и металлических осколков пронесся по отсекам гибнущего корабля. С треском и скрежетом оторвался двигательный отсек и унесся в многокилометровую глубину. А потом Клоцке очнулся в подземелье у морлоков и стал их конструктором горных комбайнов.

Немец рассказал русским бронеходчикам про войну Гитлера со Сталиным и всем Миром, и что к тому моменту, когда его перенесло к морлокам, война была Германией, уже практически проиграна. Клоцке был очень доволен своей новой жизнью, у него были

подземные апартаменты, дом в горах и четыре жены.

Гномы выделили для операции путевой поезд с двойным экипажем и на Запад достаточно быстро потянулась стальная нитка. Рельсы сделали в упор к Западной стене ущелья, и матовый стальной монстр, позвякивая сочленениями корпуса, плавно подъехал к фронту работ. Из головы гигантского червя выдвинулся клубок металлических щупалец усыпанных резцами и с отчетливым, но не громким визгом вгрызся в камень.

Работала техника морлоков четко и грызла базальт, как отбойный молоток легкую породу, сзади "червя" крутился на веренице платформ хоровод хитрых вагонеток, убиравший получившийся от проходки щебень. Круглый тоннель диаметром три метра постепенно уходил вглубь горы и через какое-то время тоннель оборвался в огромном зале, ясно искусственного происхождения, по крайней мере его дальняя стена, была из клепанного металла и ее украшали большущие ворота, которые хотелось назвать вратами. Естественно, царица и коменданты лично посетили данное таинственное помещение и прибыли они естественно с гвардейским подразделением. Стены зала, были ровнехонько обтесаны, пол выложен большими плитами, а железная стена, была как новая, без единого пятнышка ржавчины. И тут раздалось какое-то, явно механическое жужжание и врата стали медленно открываться. Генерал мгновенно о дал команду и гвардейцы взяли ворота под прицел. Гвардия была создана буквально наперед и состояла из двух взводов по двенадцать человек из экипажников, алы из дюжины эльфов, и смешанный технический хирд из гномов и ракшасов. Из за униформы были большие споры, но потом пришли к консенсусу... повседневная, как у личной охраны товарища Троцкого с петлицами, парадная царская офицерская, кокарду разработали свою, красная эмалевая звезда с золотым паровозом.

Двери-врата распахнулись и перед присутствующими открылся типичный кабинет сановного бюрократа. Роскошная мебель, тяжелые портьеры, фундаментальный стол, приставным фрагментом со стороны входа, у которого стояло четыре массивных полукресла, за самым столом сидел углубленный в какие-то важные бумаги, старик с длинной бородой, в красноармейской форме, с ромбами в петлицах и в фуражке с красной звездой и синим верхом. Он напомнил генералу джина с иллюстрации в книжке «Медный кувшин», которую он еще перед Великой войной подарил своей племяннице. Старик поднял на посетителей глаза и не обращая внимание на дула «ручников» показал рукой на кресла и сказал чуть, привстав: «Присаживайтесь Ваше Величество, и вы присаживайтесь господа. Я местный Демиург и планета эта называется «Битва». Тут происходят знакомые вам Олимпиады, но без ваших этих железных коробок, а чисто по-рыцарски, в стиле XIX века на вашей Земле, господа и товарищи коменданты. Планета эта находится очень далеко и от Земли и от планеты Ракшас и вы можете оставаться жить в своей Долине, а можете участвовать в Олимпиаде. Если вы согласны, то мы дадим вашим мастерам всю нужную информацию по технике и униформе. В любом ином случае, выход из Долины будет вам закрыт, и по земле, и по воздуху, и под землей». Так бронеходчики и их подруга Царица, попали на очередную Олимпиаду.

Глава двадцать четыре. Строевая подготовка в Прусском варианте

Демиурга звали Хоттаб и он по его обмолвкам курировал разные Миры, причем, как оказалось, мы общались не с ним, а с одной из его аватар. Он мог быть единым во множестве лиц и каждое из них обладало определенной индивидуальностью и как стало понятно из его оговорок, он был знаком с нашей Землей и нашими земляками. Хоттаб представил нам трех офицеров и дюжину капралов в Прусских мундирах XVIII века. Старший из офицеров представился, как полковник Клаус, офицер гвардейской пехоты Фридриха Прусского и добавил, что он гениальный алхимик, ибо из зеленого дерьма, кует стальные штыки, а его инструмент, это двенадцать прусских капралов, которые будут своим многолетним опытом и палками, обучать наш полк нового строя, на что генерал объяснил, что во первых, русские прусских всегда бивали, а во вторых за попытку ударить палкой, кого либо из его людей, эта палка будет засунута в афедрон тому кто посмеет это сделать. Майор Шварцкопф был офицером по тактической геральдике и отвечал за информирование неофитов по местным реалиям, ну а капитан Шмидт, был артиллеристом и предоставил документацию по пушкам, которые можно применять на поле боя.

Правила этой олимпиады были жестковаты... Оружие только дульнозарядное не позднее эпохи Наполеоновских войн и никаких придамбасов с автоматической перезарядкой и унитарными патронами. Пушки и ружья можно было купить за золото, но можно было делать и самим, но обязательно утверждать модели у Контрольного триумvirата, то есть у господ прусских офицеров. Что было интересным, лошадок и униформу Олимпийский комитет выдавал на халяву. А победы оплачивались в золоте, многозначной суммой, отдельно засчитывался захват знамени и пушек, ну и первые три зачетных места, тоже имели отдельные премии. Игровые армии, были чем-то вроде, уменьшенной копии Наполеоновских корпусов. Регимент в четыреста штыков, два эскадрона по сто сабель, две четырех орудийные батареи и дополнительный взвод на усмотрение командующего. Коменданты после долгого обсуждения пришли к следующему выводу по личному составу, технике и вооружению... Пехота — наполеоновские гвардейские гренадеры набираются из ракшасов (вооружение — ружье с откидным штыком, сабля и пистолет), конница — по сотне русских кирасир и гусар, набираются из хуманов и эльфов (вооружение сабля, мушкетон и четыре двустольных пистолета), артиллерия — восемь сдвоенных Шуваловских единорогов, расчеты из гномов и ракшасов, взвод гвардейских наполеоновских саперов-ракшасов (вооружение — топор, сабля, два пистолета и мушкетон) и дополнительно секретный платунг разведчиков, набранный из морлоков, официально входящий во взвод саперов (вооружение — кинжал, пистолет, магазинный арбалет). Царица, посмотрев альбомы с эскизами мундиров, сразу же заявила, что мундиры пошьют эльфийки ибо качество их мастерских является непревзойденным, а обувь поставят гномы. Больше всех кстати были счастливы призыву в ряды именно ракшасы, ведь до этого их применяли исключительно, как путевых технарей, а тут роскошные мундиры с эполетами (самым младшим званием в армии Царицы, были прапорщик и корнет, рядовых и унтеров не было по определению, так решила сама Царица услышав про палки капралов). Самым главным было то, что у морлоков был модуль привязки к Коллекторию, и проблем с восстановлением новых бойцов небыло.

Первым делом обратили внимание на оружие... Пистолеты и ружья гномы сделали максимально легкими и прочными, кремневые замки, только назывались кремневыми, специальный гномий сплав давал шикарный сноп искр и конструктивно не требовал подсыпки пороха на полку, порох кстати был бездымный и патрон не нуждался в стандартном скусывании, включал в себя пыж и пулю, которая при ударе по ней шомполом, увеличивалась в диаметре и прилегалась к нарезам (стволы ружей и пистолетов (кроме мушкетонов) были нарезные), пушки сделали двуствольными, причем один ствол был от Шуваловского Единорога, а второй от Шуваловской же секретной пушки*. Стволы были длиннее оригинала и естественно облегчены. К каждому оружию прилагался зарядный ящик, а вместо лошадей гномы сделали паровые трактора (компиляцию аналогов надыбал инженер Иванов из работ германских и британских умельцев и Леонардо да Винчи и у Контрольного триумvirата вопросов не возникло, ибо все технические решения (кроме порохов и упаковочной бумаги для патронов) относились к временам не позже начала XIX века (а химию пруссаки не знали, так что бездымный порох и сверх горячая бумага, идущая на формовку вopросов, не вызвали).

Проблемы возникли там, где их никто не ждал, а именно при формировании «Полка Светлой Царицы» ... Во первых, в гусарский эскадрон, густо поперли эльфийки, что впрочем решили разрешить, ибо бойцы из них были иной раз лучше эльфов мужиков, но вот во вторых (но не в последних), Царица захотела поучаствовать в бою, на что генерал очень грамотно среагировал, резко сказав, что двое из командиров, должны всегда оставаться на месте, а одну, Царицу, никто никуда не отпустит ибо слишком она им дорога (Царица, аж прослезилась), так что в первый бой Полк Светлой Царицы в бой повел генерал-комендант.

Единороги и секретная гаубица Шувалова* — Эти орудия создали в 1757 году, русские артиллеристы-оружейники, М.В. Данилов и М.Г. Мартынов, при серьезной поддержке генерал-фельдмаршала графа Шувалова (того самого, чья секретная гаубица, с помощью эллипсоидного разреза ствола, дававшего большой горизонтальный сноп картечи помножила на ноль прусских кирасиров Фридриха Великого, которого русские всегда бивали и даже взяли у него Берлин и Кенигсберг с окрестностями).

Именно генерал-фельдцейхмейстеру и обязано орудие своим названием. В гербе Шуваловых присутствовал Единорог и его изображение применяли в принятом тогда орнаменте орудийных стволов, то есть "винграды" и "дельфины"*, делали в виде Единорогов.

Глава двадцать пять. Почти Ватерлоо

Олимпиада тут была проще чем на планете Ракшас и чем то напоминала шахматы...

На одну армию приходился один квадрат, три на три километра с холмом на котором располагалось командование. Противники воевали со смежными квадратами по системе 1x1, 2x2 и что совсем редко 3x3.

Надо было не просто разгромить армию противника в смежном квадрате, а захватить Знамя и рейтинг игрока считался по количеству захваченных знамен и на знамени победителя был шифр с количеством побед. Победитель имел право напасть на любой из смежных квадратов из чего иной раз получались казусы, типа войны всех против всех... Окончательный захват знамени и считался победой, правда до сих пор, захватить знамя не разгромив армию, тут не удавалось никому и это стало у комендантов предметом разговора...

«Понимаешь дружище» — сказал генерал-комендант — «У нас есть ОСНАЗ и давай его опробуем».

Армия дистрикта СССР вышла через портал на свой квадрат. Первым противником на сегодня, была армия дистрикта Маджестик, сиявшая красными мундирами. Генерал приглядевшись к ним, прорычал слегка вытянув тяжелый палаш из ножен и с лязгом вогнав его обратно — «Британцы!? Очень кстати!».

Бой начался для противника неожиданно... Артиллерия «Полка Светлой Царицы» пользуясь своей дальностью, превышающей все что имелось на этом поле боя, дала залп «Единорогами» по артиллерийским батареям «лимонников», а потом довернувшись стволами на пехоту выдала «картечную косу» из «секретных шуваловок». После чего перезрядившись, повторили залп, снова и снова. Пехота пришла в смятение, а пушки стали практически небоеспособными. Британский генерал послал вперед кавалерию, но гусары и кирасиры, встретили ее плотным огнем из своих многочисленных стволов, а потом перейдя в атаку, дали практически в упор, залп из своих мушкетонов, а потом вдарили «в песи и хузары». Британец бросил свою поредевшую пехоту в безнадежную атаку, безнадежную потому, что дальнобойные ружья гвардейцев и перезарядившиеся пушки, не дали красным мундирам даже приблизиться к боевым порядкам. А в это время, на холме, где был командный пункт, появились морлоки с саперами, молниеносно вырезали штаб и захватили знамя. Как только это произошло, откуда-то сверху загремели фанфары и фигуры а красных мундирах, причем, как павшие, так и живые, растаяли в воздухе. Что характерно, оружие осталось на месте и как только открылся портал, генерал вызвал гномов из путейского батальона дежурившим в зале и они споро занялись трофеями. На пути подведенные к порталу, подкатали грузовые платформы и трофеи быстро и аккуратно были разгружены. А генерала Иваницкого привлекло происходящее на одном из соседних квадратов, там прусские гренадеры и черные гусары Фридриха Великого, сражались с поляками из корпуса Понятовского. Ряды сражающихся поредели где-то на половину и комендант принял решение...

Как победители, «Полк Светлой Царицы», имел право напасть на соседний квадрат, причем в правилах не было ничего сказано о ситуации на данном квадрате, на момент нападения. Полк развернутым строем, с артиллерией впереди и кавалерией на флангах перешел на сопредельную территорию и сходу открыл огонь из всего, что стреляет,

обрадовавшиеся пруссаки пошли в атаку и поляки быстро кончились. Посмотрев на поле битвы усеянное телами поляков, генерал пробормотал — «Это вам за Чудо на Висле курвы», и к месту вспомнил отрывок услышанного некогда стихотворения...

Греми, суворовская слава!

Глухая жалость, замолчи...

Несет привычная Варшава

На черном бархате ключи *

Гусары, посадив в седла сзади себя морлоков в конном строю взяли холм с польским штабом и захватили второе за этот день знамя, но тут случился один из тех камуфлетов, который случается на войне... Прусский командир батареи, дал залп в сторону медвежьих шапок Царицыной гвардии и естественно получил ответку, а потом пришлось добивать и пруссаков. Короче, по итогам дня, генерал-комендант Иваницкий, представил Царице три трофейных знамени и три молодых орка (их опознал старый гном, командир канониров) в такой же униформе, как у бородатого демиурга, подвезли к порталу, на фургоне запряженном парой странных ящеров, несколько хурджинов с золотом, премия за три победы и за три знамени, и сумма была более, чем солидная. На прощание, старший из посланцев демиурга, сказал генералу, что продажа на сторону образцов вооружения производства мастерских Депо, недопустима и чревата серьезным наказанием.

А позднее, выслушав рассказ генерала, комендант-инженер Иванов сказал: «Ну прямо Ватерлоо, только наоборот».

По поводу стихов* — я прекрасно знаю, что Алексей Эйсер свою «Конницу» написал в 1928 году, но тут у меня вообще фантастический роман и это стихотворение мне очень нравится.

КОННИЦА

Толпа подавит вздох глубокий,

И оборвется женский плач,

Когда, надув свирепо щеки,

Поход сыграет штаб-трубач.

Легко вонзятся в небо пики.

Чуть заскрежещут стремяна.

И кто-то двинет жестом диким

Твои, Россия, племена.

И воздух станет пьян и болен,

Глотая жадно шум знамен,

И гром московских колоколен,

И храп коней, и сабель звон.

И день весенний будет страшен,

И больно будет пыль вдыхать...

И долго вслед с кремлевских башен

Им будут шапками махать.

Но вот леса, поля и села.

Довольный рев мужицких толп.

Свистя, сверкнул палаш тяжелый,

И рухнул пограничный столб.

Земля дрожит. Клубятся тучи.

Поет сигнал. Плывут полки.
И польский ветер треплет круче
Малиновые башлыки.
А из России самолеты
Орлиный клекот завели.
Как птицы, щурятся пилоты,
Впиваясь пальцами в рули.
Надменный лях коня седлает,
Спешит навстречу гордый лях.
Но поздно. Лишь собаки лают
В сожженных мертвых деревнях.
Греми, суворовская слава!
Глухая жалость, замолчи...
Несет привычная Варшава
На черном бархате ключи.
И ночь пришла в огне и плаче.
Ожесточенные бойцы,
Смеясь, насилуют полячек,
Громят костелы и дворцы.
А бледным утром — в стремя снова.
Уж конь напоен, сыт и чист.
И снова нежно и сурово
Зовет в далекий путь горнист.
И долго будет Польша в страхе,
И долго будет петь труба, —
Но вот уже в крови и прахе
Лежат немецкие хлеба.
Не в первый раз пылают храмы
Угрюмой, сумрачной земли,
Не в первый раз Берлин упрямый
Чеканит русские рубли.
На пустырях растет крапива
Из человеческих костей.
И варвары баварским пивом
Усталых поят лошадей.
И пусть покой солдатам снится —
Рожок звенит: на бой, на бой!..
И на французские границы
Полки уводит за собой.
Опять, опять взлетают шашки,
Труба рокочет по рядам,
И скачут красные фуражки
По разоренным городам.
Вольнолюбивые крестьяне
Еще стреляли в спину с крыш,

Когда в предутреннем тумане
Перед разъездом встал Париж.
Когда ж туман поднялся выше,
Сквозь шорох шин и вой гудков
Париж встревоженно слышал
Однообразный цок подков.
Ревут моторы в небе ярком.
В пустых кварталах стынет суп.
И вот под Триумфальной аркой
Раздался медный грохот труб.
С балконов жадно дети смотрят.
В церквах трещат пуды свечей.
Всё громче марш. И справа по три
Прошла команда трубачей.
И крик взорвал толпу густую,
И покачнулся старый мир, —
Проехал, шашкой салютуя,
Седой и грозный командир.
Плывут багровые знамена.
Грохочут бубны. Кони ржут.
Летят цветы. И эскадроны
За эскадронами идут.
Они и в зной, и в непогоду,
Телами засыпая рвы,
Несли железную свободу
Из белокаменной Москвы.
Проходят серые колонны,
Алеют звезды шишаков.
И вьются желтые драконы
Манджурских бешеных полков.
И в искусенных парижанках
Кровь закипает, как вино,
От пулеметов на тачанках,
От глаз кудлатого Махно.
И, пыль и ветер поднимая,
Прошли задорные полки.
Дрожат дома. Торцы ломая,
Хрипя, ползут броневики.
Пал синий вечер на бульвары.
Еще звучат команд слова.
Уж поскакали кашевары
В Булонский лес рубить дрова.
А в упоительном Версале
Журчанье шпор, чужой язык.
В камине на бараньем сале

Чадит на шомполах шашлык.
На площадях костры бушуют.
С веселым гиком казаки
По тротуарам джигитуют,
Стреляют на скаку в платки.
А в ресторанах гам и лужи.
И девушки сквозь винный пар
О смерти молят в неуклюжих
Руках киргизов и татар.
Гудят высокие соборы,
В них кони фыркают во тьму.
Черкесы вспоминают горы,
Грустят по дому своему.
Стучит обозная повозка.
В прозрачном Лувре свет и крик.
Перед Венерою Милосской
Застыл загадочный калмык...
Очнись, блаженная Европа,
Стряхни покой с красивых век, —
Страшнее труса и потопа
Далекой Азии набег.
Ее поднимет страсть и воля,
Зарей простуженный горнист,
Дымок костра в росистом поле
И занесенной сабли свист.
Не забывай о том походе.
Пускай минуло много лет —
Еще в каком-нибудь комодке
Хранишь ты русский эполет...
Но ты не веришь. Ты спокойно
Струишь пустой и легкий век.
Услышишь скоро гул нестройный
И скрип немазанных телег.
Молитесь, толстые прелаты,
Мадонне розовой своей.
Молитесь! — Русские солдаты
Уже седлают лошадей.
<1928>

Глава двадцать шесть. Большая политика на шахматном поле

Помимо золота, орки демиурга привезли модуль связи, по которому можно было не только получать сообщения от демиурга, но и общаться с другими «квадратами» и сразу же посыпались предложения о продаже Шуваловских пушек-дуплексов, на которые, согласно запрету демиурга, был дан отказ. Но были и другие интересные перспективы... Вся эта Олимпийская планета, была одним огромным игровым полем боя, испещренным лакунами типа той, куда перенесло Депо и между обитателями этих дистриктов существовали так сказать, неуставные отношения... Это были временные и более-менее постоянные союзы, и сеть контрабанды. Порталами и логистикой тут командовали орки, но технарями были морлоки, у которых был свой тайный куклос, которые уже вышли на морлоков из Депо. Помимо запросов о продаже пушек, были предложения об объединении сил против кого-либо в будущих боях. Оказывается, за определенную сумму в золоте, можно было попасть на выбранное заранее «Боевое поле», (местные технари всех уровней, очень любили золото).

На расширенном совещании в котором приняли участие, Царица, коменданты, старшина морлоков и глава хирда гномов, было принято решение о том, что с пушками надо погодить, а вот союзы не помешают, ибо при бое 3x3 и больше, последующие действия будут более успешными, при прикрытом тыле, ибо при боях такого рода, соседи по квадратам имели право вмешиваться в бой и договоренность о нейтралитете, сильно упрощала ситуацию. На сегодня самым сильным и удачливым комплотом, был союз французов, поляков, австрийцев и британцев. Пруссаки, русские и савойцы, искали себе четвертого союзника и предложили союз «Полку Светлой Царицы», и реальный, и секретный. Для участия в Больших боях, 2x2 и так далее, надо было одержать четыре турнирных победы 1x1 и тут советы старожиллов были кстати. Нет, бронеходчики не боялись проиграть, но зачем лишний раз напрягать Коллекторий. Новые друзья посоветовали сразиться с Апачами, реальными индейцами, имевшими помимо томагавков, и ружья, и пушки, но предупредили, что союзниками у индейцев японцы.

Новая битва за «Черные холмы»* началась в полдень. У индейцев была чисто индейская конница с томагавками, копьями и луками, пехота с мушкетами и в американских мундирах поверх индейских одежд, и двумя батареями «Наполеонов»* укомплектованными хуманами с явно азиатскими лицами. На командном пункте, который был на штатном холме, помимо индейцев, виднелись низкорослые фигуры в униформе Императорской армии Ямато времен Русско-Японской войны (типа военные советники). Как нам одновременно сообщили союзники и местные морлоки сдружившиеся с нашими морлоками (сто золотых за информацию это ничто для настоящей дружбы), сразу за «Индийским» квадратом был «Самурайский» квадрат и японцы в этот день сражались с испанцами.

По индейцам мы ударили, не дожидаясь их атаки. Уже стандартно вывели из строя их артиллерию, прочесали «Шуваловской картечью» боевые порядки конницы, густо поливая из ружей строящуюся пехоту, а потом к ружьям присоединились и орудия, а потом одна из батарей обработала командный пункт, к которому сзади уже подбирался взвод разведки, хищно поблескивая кинжалами и топорами. В шатре было обнаружено два знамени и немаленькая казна. Потерь в этот раз не было от слова совсем и генерал Иваницкий, решил по праву победителя, ударить по японцам, которые добивали несчастных испанцев. Как

только с поля боя стали исчезать тела индейцев, генерал приказал своим войскам, перестраиваясь на ходу, идти на сынов Ямато. Пушки уже традиционно добились вражескую артиллерию и теперь катили в боевых порядках развернувшейся в три шеренги пехоты, пехота благодаря такому построению, могла вести практически непрерывный огонь, ружья проходили бесконечную ротацию в трех шеренгах, причем третья шеренга перезаряжала ружья, а первая и вторая вели огонь по готовности, короче практически получился пулемет. Смешавшиеся ряды японцев, буквально только что праздновавшие победу над кастильцами, ринулись было в контратаку, но свинцовая метель их буквально смела.

Часть самураев добралась до рядов бронеходчиков, перед своей гибелью скрестившие оружие с гвардией Царицы и первый раз в этом Мире, Депо понесло потери, но оно тогда стоило... В шатре японского командующего, было найдено, аж четыре знамени, хотя казна была и поменьше индейской, (как потом выяснилось, индейский вождь, все свое золото все время таскал с собой, на чем и погорел, причем не первый раз). А испанцы после битвы обратились с просьбой принять их в союзники, так что теперь было положено начало еще одному союзному комплоту, что было немаловажно в свете будущих больших битв. Царица подводя итоги сказала: «У них тут забавные шахматы, но мы будем играть лучше них».

*Черные холмы (Black-Hills) — местность, где из-за найденного там золота, стала очередной точкой противостояния САСШ и индейцев.

*Наполеон — 12-фунтовое бронзовое гладкоствольное дульнозарядное артиллерийское орудие, принятое на вооружение армии США в XIX веке, самая популярная пушка времен Гражданской войны в США.

Глава двадцать семь. Гномы на коней

Беспорядки, а вернее проявления недовольства, проявились во владениях Царицы Агарваэн, по самому неожиданному поводу... Все ее подданные, выслушав рассказы участников последних боев, захотели воевать и носить красивую форму, причем кирасирами захотели стать даже гномы дамы. Депутации, у входа в царскую резиденцию, составили целую толпу и все требовали Царицу. Генерал быстро нашел консенсус... Для каждого подразделения полка, были созданы дублирующие составы и таким образом наша Олимпийская армия увеличилась чуть ли не в четыре раза. Появились гусары и кирасиры хуманы и вдобавок к ним два эскадрона кирасиров гномов разных полов (для леди пришлось сильно перерабатывать и кирасы и шлемы, шлемы потому что они принципиально не хотели менять прически). Пехота добавилась хуманами, гномами и эльфами, а артиллерия батареей морлоков, под которых пришлось переделывать лафеты. А морлоки в благодарность выдали уменьшенный вариант тоннельного червяка под магическим скрытом, и провели эксперимент, подведя свой агрегат к входу в портал и во время открытия портала зашли под землей на игровое поле и вышли назад, не вызвав никакой реакции у контролеров. Во время следующего боя 1x1 «Червяк» прорылся до командного холма сделав замаскированный выход прямо у шатра командующего, которым в нужный момент и воспользовались разведчики-диверсанты, в момент атаки устроившие быструю резню для штабных и захвативших знамя. Бой в этот день вели с португальцами, артиллерия своей мощью и дальнобойностью их убила в обоих смыслах, и сеньоры не заметили никаких странностей, тем более, что в начале боя на холме, кирасиры лихо прорвавшись к высоте, сбросили десант морлоков из взвода разведки, сидевших на конях сзади них. Так что испытания секретного оружия прошли успешно. А португальцы эти были самые настоящие из португальского Легиона легких войск, насильно включенного Наполеоном в свой Португальский легион. Когда португальцев привезли в Саламанку, они взбунтовались и половина «добровольцев» сбежала к испанским гверильесам, но вот элитному батальону не повезло, предатель проводник заманил их в ущелье ловушку, откуда их вытащил заезжий демиург, так они тут и оказались. Что интересно, женами у легионеров были... гномихи, но как говорится в ряде пословиц на вкус и цвет, влияет в первую очередь безрыбье. Все это бронеходчики узнали на Большой Ярмарке, в стандартном торгово-увеселительном городе демиургов. Туда запускали через портал группы по пятьдесят единиц и в одном из кабаков Генерал Иваницкий познакомился с полковником Альваресом Душ Сантушем, командиром легиона, который и поведал ему свою историю. Полковник очень интересовался морлоками, которые произвели на него неизгладимое впечатление, но морлоки не посещали ярмарок, были у них с этим какие-то сложности, но зато у Полка Светлой Царицы, появился еще один союзник. Так что все было хорошо, но даже изюминка на торте может быть червивой. От демиурга пришел строгий приказ, исключить из боевых штатов паровые трактора и секретная задумка коменданта-инженера про паровые танки, была временно заныкана и «червяка» бронеходчики решили пока не светить.

Глава двадцать восемь. Янки из Коннектикута при дворе Демиурга

Пока новичков отданных на дрессировку прусским унтерам, учили военной грамоте XIX века, ветераны окунулись в знакомство с новой Большой Ярмаркой... Этот город был в несколько раз больше и помимо уже знакомых заведений типа, Мюр и Мерелиз, Елисеевского, Филиппова, Жоржа Бормана, Вольфа и Беранже, Яра, Славянского базара, а так же известных Санкт-Петербургских и Московских театров тут были торгово-развлекательные объекты из европейских столиц, от «Harrods» и «Le Bon Marché», вплоть до Theatre Royal, Drury Lane и Moulin Rouge, а все улицы были буквально оплетены гирляндой кафе, бистро, пабов и баров.

Бронеходчики радостно окунулись в новые развлечения, ну а их жены отправились в набег на магазины, ибо золото у них имелось в достаточном количестве и принималось тут в любых видах.

Улицы кишели разноцветием мундиров начала XIX века, но в городе был порядок, за которым следили закованные в броню рыцари с глухими забралами на шлемах увенчанных пышными плюмажами. Часть стальных алыгвазиллов были пешими, а часть рассекали по улицам на мощных велосипедах вычурной конструкции, педали которых крутили без малейшего усилия. Когда генерал-комендант и царица (комендант-инженер остался на хозяйстве) наслаждались выпечкой и кофе по Венски на веранде Wiener Kaffeehaus, к ним подошел рыцарь с золотыми офицерскими шевронами и откинув забрало, под которым оказалось обычное человеческое лицо с пышными рыжими усами, и вежливо спросил, не будут ли уважаемые гости против знакомства с начальником Стражей Ярмарки, на что получил милостивый кивок от Царицы. И когда рыцарь снял шлем и отдал легкий поклон, комендант воскликнул, не веря своим глазам: «Мистер Сэмюэл Ленгхорн Клеменс! Да да, перед ними стоял автор книги, которой генерал зачитывался в юности, той самой, под названием «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура». Генерал потом объяснил писателю, что, увидев рыцарей на велосипедах сразу вспомнил эту книгу, ну а дальше пошла уже подсознательная ассоциативная цепочка. Марк Твен попал сюда, так же, как и бронеходчики, а именно по капризу демиургов. Сначала, один из демиургов, прочитавший про янки при дворе короля Артура, похитил автора и перенес его ко двору одного из средневековых королей в параллельных Мирах. Там Марк Твен практически повторил путь своего героя, его даже называли так же, как и в книге — Хозяин, но случилось одно серьезное расхождение со старым сюжетом... После отлучения Хозяина от церкви, на его стороне остались не молодые специалисты, а Королевский Рыцарский полк Бициклистов, две сотни рыцарей на велосипедах, и когда их окружили крестоносцы (электростанцию враги захватили из-за измены и электро-ловушки не сработали), но Демиург вытащил их оттуда и поселил здесь. Рыцарям как не странно весьма легко получилось вписаться в новую реальность, тем более, что клан Эльфиек Амазонок, осуществлявший внешнюю охрану периметра, их приютил, обогрел и по быстрому женил на своих валькириях, у Сэмюэла кстати было две жены эльфийки и одна хуманка. На Большой Ярмарке как раз обострились в виду увеличения количества игровых лакун, мелкие конфликты между олимпийцами и Марк Твену поручили создать нормальную стражу, чем он с удовольствием занялся. Стража состояла из двух манипул... конной из рыцарей велосипедистов, и пешей из механических

стражей из мастерских гномов. Порядок навели быстро и четко и живут тут рыцари-бициклисты уже третий век. Вечер закончился грандиозной пьянкой с участием рыцарей, португальцев и бронеходчиков из старых экипажей и закончилось все разгромом ресторана L'Escargot, короче, хорошо погуляли.

Глава двадцать девять. Индустриализация в отдельно взятом Царстве

Пока мужики самозабвенно керосинили и разносили кабаки, их жены не только скупали платья и драгоценности, но и проявляли государственный подход... Были закуплены семена и саженцы, всевозможных сельскохозяйственных культур с магической составляющей, позволяющей снимать пол дюжины урожаев в сезон и успешно сажать даже бананы в тундре. Так же эльфийки скупили кучу всевозможного огнестрела с боеприпасами, да и холодняком не побрезговали. Помимо этого дамы сманили в родное Царство, хирд гномов-изгоев перегруженный семейными инструментами и безземельный род эльфиек-амазонок (у этих воительниц погиб их Мэллорн и они потеряли право на лен. А перед самым отправлением назад в Депо, у входа в портал бронеходчики обнаружили жителей трех разорившихся бывших Вольных селений с женами и чадами, которые лишились и земли и домов из за разборок местных баронов их Мира, и каким то образом нанявшись к эльфийскому торговому каравану, только за еду, оказались тут, и без долгих раздумий несчастных фригольдеров тоже оприходовали, то есть привели к присяге Царице увели с собой в Долину. Пришлось правда чуток задержаться и прикупить мелкого рогатого скота и птицы, ждья будущих царских пейзан. Такое пополнение было очень полезно.

В самом Царстве помимо расширения кормовой базы, было решено развивать добычу полезных ископаемых и модернизировать промышленные мощности. Все мастерские гномов и морлоков были объединены с мощностями Депо и была начата работа по строгому планированию производства, но первым делом была начата массивная геологоразведка горного кольца м внутренних территорий и было принято решение, даже если какая-либо ценная руда в данный момент не нужна, то все равно надо перерабатывать ее в концентрат для складирования про запас (что весьма одобрили прижимистые гномы). Все бронеплощадки и локомотивы, в процессе ротации боевых дежурств (которые никто не отменял) стали проходить модернизацию и текущий ремонт. Количество мотрисс было увеличено и на каждой их них, было по умолчанию устроена укрепленная точка для турелей. Для новых Олимпийских подразделений, создавались запасные комплекты снаряжения и оружия, естественно не в стиле XIX века.

Часть мощностей Депо переводились в обнаруженные пещеры древней искусственной постройки, как сказал генерал-комендант, перефразируя латинскую поговорку — «Кто вооружен, тот предупредителен, но мы мирные люди»*

Была разработана система видовой и слуховой сигнализации, на случай если из строя выйдет радиосвязь и морлоки стали тянуть по всей долине бронированную проводную связь.

Ну и естественно было произведено необходимое количество сельскохозяйственных инструментов ибо местные пашни и нивы, в свете инициативы жен бронеходчиков, теперь расширялись на порядок. И это правильно. Как сказала в конце узкого совещания посвященного новациям Царица — «Задачи поставлены, цели определены, за работу друзья».

* Генерал имел в виду поговорки «Praemonitus, Praemunitus» и «Si vis pacem, para bellum», то есть «Предупрежден, значит вооружен» и «Хочешь мира, готовься к войне»

Глава тридцать. Остров Русь с планеты Океан

Была и ещё одна встреча на Новой Ярмарке... кавторанг Иванов второй, зашел в ресторан «Адмиральский рейд», привлекая его своим морским названием. Иванов был в морской форме Императорского флота, официально утвержденной для всех бывших русских моряков и он увидел за одним из столов знакомую форму и естественно подошел к группе морских офицеров и представился.

Это оказались русские моряки из несчастной эскадры невесёлой памяти адмирала Рождественского. Они официально пали при Цусиме (в том Мире корабли дали бой и героически погибли), но их спасли демиурги и теперь они пребывают на планете Океан, где происходят морские Олимпиады. У каждой команды есть свой большой остров, размерами типа Мадагаскара, на котором находится Порт (аналог Депо) и гражданская и промышленная инфраструктура. Корабли используются аналогичные временам Цусимы, но модернизация допускается, но только за счет собственных сил. Моряки прибыли сюда в наградной отпуск, за победу над итальянской эскадрой.

Когда они узнали из застольной беседы о будущем их Российской империи, настроение у них естественно упало в минус.

Расставаясь с бронеходчиками, опечаленные моряки с Цусимы дали ему код своего модуля связи, для передачи руководству.

Зал Регентского совета Острова Русь, был шумен и заполнен клубами табачного дыма. Уже второй век (таковы игры с временем и физиологией в Мирах демиургов) ветераны Цусимского сражения, участвовали в Морских Олимпиадах. Официально, на острове была монархия, иного государственного устройства, элита вооруженных сил Империи, к которой относились морские офицеры не желала и любая другая государственная система, была для них неприемлема. Команда была в основном надежной, а несколько бунтарей сгинули (Старший офицер броненосца "НАВАРИН", капитан второго ранга фон Козен, взявший на себя вопросы внутренней безопасности и идеологии, шутить не любил). Учитывая дивную природу острова, барское жильё (командам выделили двухквартирные дома с садами), дружелюбных туземцев из д. жины рыбацких деревушек, где преобладало женское население и разрешение команде заключать брак с местными, нивелировали внутреннее напряжение матросов. Тем более, что корабельный священник с броненосца "СИСОЙ ВЕЛИКИЙ" отец Глеб, сразу подвязал сборную команду строить храм и местных туземцев к этому привлек, обещая за это прощение грехов и заодно окрестив их. Всего демиурги спасли полторы тысячи моряков с кораблей: Броненосец "ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР ТРЕТИЙ", броненосец "НАВАРИН", броненосец "БОРОДИНО", броненосец "СИСОЙ ВЕЛИКИЙ", броненосный крейсер "ОСЛЯБЯ" и броненосный крейсер "АДМИРАЛ НАХИМОВ". Среди спасенных было полторы сотни офицеров, сотня боцманов и кондукторов, и плюс двести гардемарин которых выдернули с Балтики и Черного моря, так что контроль за командой осуществлялся вполне строгий. Что характерно, среди спасенных не было ни одного адмирала, а самыми счастливыми были гардемарины, ибо они получили общее право жениться, а у туземок брачный возраст был с пятнадцати лет, и в этом возрасте они уже были полностью созревшими для брака и даже прошедшие некий курс молодой невесты, куда входило и половое воспитание.

Старшим по званию и производству был капитан I ранга Николая Михайловича

Бухвостова, командира броненосца "Император Александр III", он же и стал Председателем регентского совета, куда вошли штаб-офицеры и главный врач госпитального судна Коллежский советник Федотов, оказавший перед боем на броненосце. Когда все более-менее утряслось, Регентский Совет объявил, что на острове «Русь» монархия и до тех пор, пока не появится легитимный монарх, править будет регентский совет.

Планета Океан была, как оказалось второй половиной этой планеты, разделенной по экватору горной грядой многокилометровой высоты и руководил ей брат демиурга с полушария, куда попали бронеходчики. На острове, в самом его центре был мощный горный массив, из ледников которого проистекали многочисленные ручьи и речушки и в этих горах, естественно обитали гномы, добывающие большой спектр руд и выплавляющих металлы и сплавы, для верфей Порты, бывшим морским аналогом Депо, с тем же национальным составом трудового коллектива. Верховную власть на острове, осуществлял Комиссар демиурга, копия старика встретившего бронеходчиков в пещере.

Моряков перенесло сюда с броненосцем "Император Александр III", и двумя японскими эсминцами (слава богине Амаатерасу без экипажей), которые был абсолютно новеньким, так сказать с иголочки и в первом же Олимпийском бою, он пустил на дно сначала Австрийскую, а потом Итальянскую лоханку. Залечив на верфи боевые раны, броненосец и его команда вошли в Олимпийский процесс, согласно которому корабли мотались по океану в качестве рейдеров, иногда объединяясь, но не больше трех кораблей зараз, иные варианты были запрещены. На верфи был мощный арсенал с артиллерийским вооружением и всевозможными судовыми агрегатами, и хорошим станочным парком, верфи тоже были достаточно мощными, могущими строить только рыболовные суда, либо замену погибшим. И был у моряков тут свой Коллекторий и свое кладбище.

После длительного обсуждения факта присутствия за грядой монархии с легитимной царицей и русским населением, было принято единогласное решение попроситься под руку Светлой Царицы Агарваэн.

Глава тридцать один. Шальная императрица

В это же самое время проходил тайный совет Царства, при участии Царицы, комендантов и старейшин гномов, ракшасов и морлоков (старейшинами эльфов и хуманов, по умолчанию были Царица и генерал-комендант). На повестке дня стояло два вопроса... прием под руку Светлой Царицы новых подданных и ее величание... Второй вопрос поднял инженер-комендант Иванов. Он, будучи любителем Истории, заявил, что Светлая Царица Агарваэн, будучи властительницей разных народов, должна числиться, как императрица. Данное решение было принято единогласно и все учреждения, и подразделения, отныне получали прибавку «Императорские», а старейшины, становились имперскими наместниками. Само новое государство решили назвать просто и незатейливо — Империя.

А комендант-инженер Иванов уже в личном разговоре, в кругу семьи так сказать, сказал императрице, что как императрица она может давать воинские звания и дворянские титулы и должна сделать оное своим новым подданным морякам, и это им обязательно понравится и поднимет рейтинг монархии. На тайном совещании был образован тайный совет Империи, официально постановившим о признании Светлой Царицы Агарваэн Императрицей, о реорганизации Царства и вассальных земель в Империю, а также о принятии в Империю острова Русь на правах Имперской территории, и назначением капитан I ранга Николая Михайловича Бухвостова Имперским наместником, с присвоением ему звания Контр-адмирала и титула Светлейшего князя. В ознаменование присоединения к Империи, все военнослужащие производятся в следующий чин и все офицеры получают Имперское дворянство (это была юридическая хитрость Иванова, который пояснил, что теперь все офицеры острова Русь, автоматически становятся прямыми вассалами императрицы). Все старейшины получили княжеское достоинство, коменданты стали Имперскими комендантами и Светлейшими князьями, а Иванов заодно и Канцлером империи (Иваницкий стал фельдмаршалом и военным министром). Все бронеходчики так же прошли через эту реформу, причем среди бывших красных никто этому не воспротивился. Срочно были пошиты новые парадные мундиры и естественно новые платья и костюмы, для императрицы (в том числе и официальный адмиральский). Через два дня из портала на острове Русь вышла блестящая лейб-компания во главе с императрицей поразившей моряков элегантным белым морском кителем с черно-орляными золотыми погонами, черными галифе с белыми лампасами, изящной шляпкой-кепи с золотым якорем и лаковыми белыми сапожками.

На главной площади Порта, перед четкими коробками военных и шпалерами публики, канцлер зачитал Указ императрицы о принятии вассалитета Острова Русь и местных назначениях, титулованиях и производствах, встреченный бурным восторгом. А потом был банкет, затянувшийся на три дня...

Лейтенант (после повышения в звании, по новой табели о рангах- капитан-лейтенант) Римский-Корсаков, дальний родственник известного композитора, грешивший написанием стихов и музыки к ним, как правило романсов (а под шафе скабресных куплетов) вельми отличился на этом банкете... В данном случае он написал песню в некоем сборном жанре с припевом, в котором звучали слова «Гуляй шальная императрица, и вся страна которой правишь ты, берет с тебя пример...». Самое интересное, императрице это сочинение понравилось и лейтенант был допущен к ручке и стал кавторангом и бароном.

В это самое время в замке Демиургов беседовали два брата...

— «Интересно себя ведут эти новички. На Олимпиаде жестко себя проявили и тут же

Империю создали буквально на голом месте»-

— «Ничего, пусть добавят огня в морскую Олимпиаду, они там точно чего-нибудь придумают, хотя порталышки конечно обнаглели со своим левым заработком, за несанкционированный проход»-

— «Полно тебе брат, такова древняя традиция, а если что, то перекрыть порталы в наших силах, кстати, а что творится в самой новой лакуне?»-

— «Увы, ее стены имеют очень большие вкрапления Черного базальта и это глушит системы наблюдения, но я думаю, это не имеет большого значения. Если они излишне разыграются, то я думаю мы найдем нужные меры».

Глава тридцать два. Морские шакалы

Его светлость имперский Комендант и Канцлер, фельдмаршал Иванов рассказал командованию моряков Цусимы о том как продвинулась, за следующее десятилетие военно-морская наука, рассказ о том, как 21 июля 1921 года, полковник Уильям Митчелл, потопил девятисот килограммовыми бомбами с самолета линейный корабль "Остфрисланд", переданный по условиям Версальского мира США в счет репараций с Германии. А после рассказа про торпеды типа 45–12 образца 1917 года, просто пришли в восторг. Инженер Иванов работал два месяца в Кронштадтской школе подплава и устройство торпеды знал в совершенстве. Присутствовавший при беседе, Главный технолог Верфей гном Бурремир, посмотрев набросанные от руки эскизы, сказал, что сможет сделать такую торпеду и даже лучше. Производя для флотилии торпеды Уайтхеда, сотрудники верфи создали немало наработок по этой теме и на новой торпедо, они пообещали увеличить заряд со ста, до двухсот килограмм, а скорость с 45 км/час до шестидесяти, плюс увеличить калибр с 450 до 600 мм. Под эту торпеду было решено заложить новый эсминец, который решили назвать «Авось». Имперские морлоки связались с местными морлоками обслуживающими порталы, и запросили десять тысяч золотых, для выплаты вступительного взноса в «Круг», так называлась секретная организация морлоков торгующая информацией и нештатным использованием порталов. Императрица и Канцлер милостиво разрешить соизволили, а когда верхушка «Круга» узнала, что может получить баронство, то быстренько оформило секретную индивидуальную присягу и все информационные услуги стали бесплатными, а порталы открывались для любой Имперской группы, всего за сто золотых. Первым местным путешествием, стало посещение Большой Морской Ярмарки. Ярмарка напоминала уже привычные места, но тут был морской упор... Во-первых, большинство заведений местного общепита, ориентировались на морепродукты, во-вторых улицы кишели моряками. Еще тут были так называемые абордажники (или как их брезгливо называл адмирал Бухвостов — Морские шакалы).

Затонувшие в бою эсминцы не восстанавливались и подлежали новой постройке на Верфях, либо же закупались на Морской ярмарке, а вот погибший броненосец, появлялся в гавани абсолютно новеньким, такой был утешительный подарок от демиургов. Так вот после, официально признанной гибели команда с него исчезала... живые моряки переносились по месту порта приписки, погибшие на стандартное кладбище, а гибнущий корабль еще какое-то время держался на плаву и тогда, к нему устремлялись рыбацкие лоханки и обдирали с гибнущего гиганта, все что угодно, но иногда они гибли не успев покинуть тонущий корабль, но в данном случае через Коллекторий они не проходили. Рыбу они тоже ловили, но также не чурались грабить в море одиноких рыбаков, ибо оружия с кораблей, у них было достаточное количество. У мародеров, даже были свои лавочки на Ярмарке. Фельдмаршал, предложил создать Императорскую морскую пехоту и держать ее на броненосце, для таких случаев и собирать трофеи самим, и добавлять на рыбацкие суда для морской практики и в качестве охраны, что и было утверждено. А все бронеходчики, которые посещали Морскую ярмарку, отныне щеголяли в форме Императорской морской пехоты, очень похожей на морскую. Кстати на этой ярмарке, огромным успехом стали пользоваться самогонные настойки фельдфебеля Тарасюка, их с радостью покупали, и в барах, и в пабах, и в ресторанах и по слухам, этого напитка не чурались даже демиурги.

Глава тридцать три. Женщина на борту?

В новой Имперской губернии, повеяли новые же ветры... На Верфи Императорской гвардейской флотилии, все силы были брошены на реализацию двух проектов... модернизация броненосца и строительство нового эсминца. На броненосце ставили новые удлиненные стволы орудий среднего калибра 152 мм., всю среднюю и малую артиллерию заменили на роторно-револьверные пушки Гочкиса калибром 47 мм., плюс к этому монтировались устройства ускорения заряжания, ну и были установлены подводные торпедные аппараты под новые торпеды, параллельно началось производство улучшенных боеприпасов которые повышали эффективность и дальность огня, включая повышенную бронепробиваемость для всех калибров. Теперь четыре 305 мм орудия и дюжина шестидюймовок были в полтора раза дальше и в два раза усилилась поражающая мощность снарядов и снаряды стали универсальные, бронебойно-фугасно-зажигательные, их создал объединенный коллектив сухопутных гномов, морлоков и инженеров Депо. Эсминцев заложили две единицы, оба типа «Заветный», на них заменили старые торпедные аппараты на новые, всю артиллерию заменили Гочкисами и форсировали двигательную группу.

На Императорском флоте были неплохие торпеды 45–12 образца 1917 года, калибр 450 мм, вес БЧ 100 кг, нож-прорезатель противолодочной сети на носу торпеды с собственным минизарядом, движитель на парогазовой смеси разгонял эту торпеду до 35 узлов и боевая дальность достигала четырех километров. Инженер Иванов несколько месяцев работал в торпедных мастерских в Кронштадте и помогал конструкторской группе в испытаниях и отладке новой торпеды и посему знал ее до винтика и сделал весьма неплохие рабочие чертежи. Заместитель начальника Верфи, инженер-капитан второго ранга, оценил данный дивайс и сказал, что торпеды Уайтхеда которые они сейчас производят, по сравнению с этой торпедой, выглядят, как дерьмо пещерной крысы рядом с чаркой Гномьей водки (он был гномом естественно). И сразу же предложил доработать эту торпеду увеличив калибр и БЧ, а заодно скорость. Канцлер одобрил это, но попросил, чтобы эта торпеда, была внешне похожа, на детище Бирмингемских оружейников, дабы Надзор не придрался к слишком позднему году, на что гном сказал, что тут проблем нет ибо чины из Комиссии по надзору, обожают гномью водку и он остановит их внимание на ноже для резки сетей, сказав что ради него и увеличивается мощность торпеды, так что остальное они не заметят. И еще одну реформу провел Военный министр, Комендант и Светлейший князь... В каждой башне и у каждого платунга торпедистов, средней и малой артиллерии, появились артиллерийские офицеры — эльфы, а если быть точным — эльфийки. От этой новости, экипажи, начиная от трюмного матроса, до старшего офицера забурили, но когда на палубы броненосца и эсминцев ступили грациозные красавицы затянутые в белые морские мундиры, с катанами у пояса (последняя фиша у эльфов). стать артиллеристами захотели буквально все. Эльфийки, с детства владевшие луками, представляли собой ходячий гибрид прицела и баллистического вычислителя. Надо сказать, что за право стать морячками, сцепились девицы из лучших эльфийских домов и был проведен достаточно жесткий отборочный конкурс, где дело доходило до дуэлей. А после первых же морских стрельб под руководством морских валькирий, уважение к ним моряков, стало аксиомой. Как сказал контр-адмирал Бухвостов: «Женщина на корабле к несчастью, если конечно она не эльфийка».

Глава тридцать четыре. Рейд

Испытания нового торпедного вооружения решили провести так сказать «на кошках». Бароны морлоки из портальной службы, рекомендовали для баронских титулов парочку приятелей из Олимпийской диспетчерской и теперь у Имперского Морского штаба, была информация о местонахождении в океане, всех боевых плавающих единиц (и не боевых тоже). Для экспериментального боя выбрали австрийский броненосец «Эрцгерцог Карл», лоханка с четырьмя 240 мм орудиями главного калибра и дюжиной пушек 190 мм, скорость у императорского-королевского броненосца была двадцать с половиной узлов. У обновленного «Александра III» скорость при фуллспиде достигала двадцати восьми узлов, то есть австрияк был ему не соперник.

В плавание с броненосцем пошли два старых миноносца с самоходными минами Уайтхеда, они были в данном случае «туманом войны».

Согласно плана боя, разработанного контр-адмиралом Бухвостовым, после обнаружения противника, в атаку пошли миноносцы, на перерез которым пошли миноносцы австрияков. Русские выпустили все свои торпеды в сторону австрийского броненосца и развернувшись дали деру а «Александру», их австрийские систер-шпы, радостно бросились за русскими в погоню, но тут настало время проверить себя в бою, эльфийкам артиллеристкам... Ударил главный калибр и со второго залпа, австрийские эсминцы ушли на дно. А тем временем подводные торпедные аппараты броненосца дали залп и две торпеды, через расчетное время поразили австрийский корабль в районе кормы. Сначала как отрезало винтовую группу, а потом еще раз рвануло под кормой и броненосец стал набирать воду. Над давшим сильную осадку назад кораблем вспыхнуло зеленое сияние, означавшее, что корабль признан погибшим и экипаж эвакуирован и тут миноносцы и броненосец дали полный ход и устремились к тонущему кораблю, пришло время учений Императорской морской пехоты. За те несколько часов, что корабль держался на плаву, он был очищен от всего ценного и нужного, к большому сожалению и раздражению тройки «Морских шакалов» маячащих на горизонте. История эта кстати имела продолжение... Через несколько дней, стали пропадать траулеры приписанные к «Острову Русь». Морлоки наблюдатели сообщили, что это дело рук Морских шакалов и что они поместили пиратские корабли, а заодно и все остальные корабли данных пиратской флотилии оказавшийся японской. Адмирал Бухвостов обратился в Контроль с просьбой разрешить карательный рейд (просьба была подтверждена четвертью гномьей водки), которая и была благосклонно удовлетворена. В боевой поход вышли два новеньких эсминца «Авось» и «Варяг», у капитанов были карты-планшеты, по секрету ссуженные диспетчерами (за пятьсот золотых), на планшетах мигали красные, синие и зеленые точки. Красные, это были суда убийц, синие — остальные корабли этих флотилий, а зеленые — боевые суда иных островов.

У пиратов как оказалось были даже небольшие пушки, под видом гарпунных, что применялись для охоты на китов, но против роторных Гочкисов, эти пукалки не играли. Вся пиратская флотилия была уничтожена, причем пленных не брали а на Большой Морской ярмарке был запущен слух, что за нападения на русских рыбаков, будет уничтожаться вся эскадра. И сенсацией на Ярмарке стал магазин трофеев «Садко» с Острова Русь.

А тут от Контроля поступила новость, которая касалась новых Олимпийских правил... Теперь победитель морского сражения, имел право вмешаться в один из соседних боев.

Короче, развлекались демиурги.

Глава тридцать пять. Небесная неожиданность

На сухопутном Олимпийском театре военных действий, все шло как надо, правда бронеходчикам пришлось несколько сбавить пыл, ибо морлокская агентура сообщила, что за императрицей и ее мужьями приказано присматривать на предмет применения ими запретных технологий и пришла грустная весть о том, что планеты Ракшас больше нет, она попала во временной разлом и единственные, кто уцелел их ее жителей это жители Депо и Ярмарки. Что характерно, местные Демиурги об этом умолчали. Выводы были сделаны следующие... Усилить конспирацию и увеличить содержание наиболее успешных агентов, но только через премирование за важную или просто интересную информацию, ибо как говорил товарищ Старший майор: «Лишние кубари и дырки под ордена появляются только за дело, а за безделье можно докатиться и до зеленки»*.

Так что флот занялся модернизацией кораблей и ремонтной базы, благо золота на это Императрица не жалел, а Имперские войска занялись наработкой очков в одиночных и парных битвах, пропуская через бои все составы подразделений.

На планете было аж пять польских армий и за них бронеходчики и взялись, периодически подключая союзников. Во время одного боя, когда бронеходчики вместе с португальцами разгромили два польских отряда и мирно занимались сбором трофеев (в первую очередь это были пушки, пусть даже и разбитые, гномы и морлоки весьма ценили берилловую бронзу, из которой тут делали орудийные стволы и посему первым делом, спеша, пока не кончалось контрольное время, после которого весь мусор с поля сражения растворялся в воздухе, собирали стволы, от разгромленной артиллерии противника. По Олимпийским правилам, любой трофеем, после того, как его касался победитель уже не подлежал возврату бывшим хозяевам. Это правило очень нравилось бронеходчикам и особенно поручику Трасюку (бывшему командиру орудийной башни с «Буревестника», а ныне главному интенданту Депо). Андрей был хозяйственным до ужаса на чем и выдвинулся.

Во время сбора трофеев, специально выделенные стрелки следили за небом, так как тут существовали летучие стервятники, которые тоже охотились за трофеями, это были существа похожие на огромных летучих мышей, с руками и ногами, и головой мартышки. Этих существ прозвали «Небесная неожиданность», за то, что они наострились очень метко гадить на головы конкурентов и посему ПВО было необходимо.

И именно летнабы (так называли следивших за небом стрелков) заметили два красных самолета — этажерки, с красными звездами выделенными белым рантом, на фюзеляже и на крыльях. Один из самолетов явно шел на вынужденную посадку, а другой его прикрывал. Когда оба самолета сели в поле, вокруг них вспыхнул мерцающий купол, который, как выяснилось был непроницаем с обеих сторон. Из самолетов вылезли пилоты и стали возиться с одной из машин, а потом увидев у границы купола генерала Иваницкого со штабом, подошли к преграде, со своей стороны. Это оказались два студента из будущего одного из дублей Земли, которых звали Максим и Петр, они могли входить из обычного измерения в игровое, где воевали в воздухе на летательных аппаратах времен Второй Мировой войны, которая состоялась через двадцать один год после Империалистической (см. ссылку внизу). Бывшие красные порадовались рассказам про Великий Советский Союз и взгрустнули, узнав, что он просуществовал меньше семидесяти лет. Тут братья оказались,

включив аварийный режим, который закрывал пространство и время на период ремонта техники. Братья в свою очередь выслушали историю бронеходчиков и сказали, что им очень понравился прикид предков, особенно диссонанс формы Добровольческой армии (в которой был генерал) и мундиры офицеров его штаба из XIX века. Ну а подошедшие ракшасы в мундирах Наполеоновской гвардии, вообще вызвали полный восторг.

Тепло распрощавшись с предками, молодые полковники ВВС РККА сели в свои грозные машины и растворились в эфире.

А генерал повел свои войска на соседний квадрат, где британцы теснили савойцев и смели артиллерийским огнем красные мундиры, традиционно расчехостив их командный пункт, поимев пять знамен и немалую казну.

*Выражение «Мажь лоб зеленкой» родилось во времена Большого террора. После медосвидетельствования казненных, им на бедре писали зеленкой их арестантский номер. Отсюда и пошла шутка, про то что лоб мажут зеленкой перед расстрелом, чтобы пуля инфекцию не занесла.

Глава тридцать шесть. Солнце Аустерлица

Демиурги решили организовать большую битву из расчета бхб объявив о самоорганизации союзов. Императрица не имела проблем с набором войск в свой Военный комплот, к старым союзникам стремилось присоединиться множество новых, так что выбор был. В Императорский экспедиционный корпус (курсив Его светлости имперского Коменданта и Военного министра, фельдмаршала Иваницкого) вошли полки пруссаков, русских, савойцев, португальцев, саксонцев и естественно собственно имперские силы.

Против них выступали, британцы, французы, поляки, австрийцы, японцы и индейцы.

Демиурги разрешили прибавить к стандартному боевому составу еще по одному батальону и тут фельдмаршал Иваницкий на союзном военном совете, предложил добавить шесть батальонов из имперского резерва, включая морскую пехоту. А фельдмаршал Иванов предложил заменить все артиллерийские батареи имперскими, естественно с имперскими же расчетами, что было принято с пониманием, ибо всем уже была известна непревзойденная мощь имперской артиллерии. Фельдмаршал Иваницкий провернул тут хитрый военно-политический финт... Он предложил назначить Верховным главнокомандующим Императрицу, проведя при этом исторический экскурс упоминавший Екатерину Великую, Марию-Терезию, Изабеллу Кастильскую, Жанну д Арк и даже Чьеу Тхи Чинь*.

Светлая Императрица Агарваэн была единогласно признана Верховной главнокомандующей и сразу же назначила командующим корпусом фельдмаршала Иваницкого. Среди командиров союзных полков оказалось кстати не мало исторических личностей, тут демиурги явно развлекались, так что список остальных командиров частей был следующим: командующий артиллерией — фельдмаршал Иванов, командующий пехотой — фельдмаршал Блюхер, командующий кавалерией — генерал Уваров, командующий резервом — атаман Платов.

У противника так же среди командиров сверкали известные имена — герцог Веллингтон, маршал Мюрат, маршал Понятовский, фельдмаршал Мак и даже знаменитый самурай Миямото Мусаси. Все эти безусловно яркие личности имели достаточно высокое самомнение и посему за два дня нескончаемого военного совета, так и не выбрали главнокомандующего. В результате австрийцы, индейцы и японцы объединились под командованием фельдмаршала Мака (японцы сохранили за собой право вето). А остальные заявили, что будут действовать самостоятельно, но совещательную централизацию доверяют герцогу Веллингтону ибо не Мюрат, ни Понятовский подчиняться друг другу не соглашались. Все это оказалось роковым для этого союза.

Когда морлоки, которые видели и слышали все, сообщили (за пятьсот золотых), что Мюрат заявил, что это будет новый Аустерлиц, фельдмаршал Иваницкий процедил сквозь зубы, что покажет этому сборищу лягушатников, лимонников и самураев «Солнце Аустерлица»*.

Открытым оставался только один вопрос, использовать ли в бою «червей» и с какой интенсивностью и после бурного обсуждения решили не рисковать и нанести подземный удар только по ставке герцога Веллингтона, как наиболее опасного врага, ну и в тыл фельдмаршалу Блюхеру тоже можно пробросить тоннель, но не рядом со ставкой, что бы не засветиться. Совещание было закрытым, в составе императрицы, фельдмаршалов и

старейшины морлоков ставшего после последней операции генералом (это помимо князя и имперского наместника). Кстати местные морлоки, еще за несколько баронских титулов и тысячу золотых в месяц (для порядка) блокировали любые утечки информации по секретным совещаниям в Империи. Морлоки были тут сами по себе демиурги, ибо как выяснилось жили они тут и в вовсе приснопамятные времена.

А тотализаторы всех видов буквально зашкаливало от ставок и их вариантов. Морлоки запустили веер слухов о том, что Императорская армия слаба и блещет только мундиры, а артиллерия вышла из строя из за нарушения технологий и будет работать в пол силы, и командиры подразделений враждуют и дело доходит до дуэлей, и эльфы оскорбленные поведением ракшасов, собираются уйти с поля боя в разгар сражения. Короче ставки против имперцев поднялись до восьми к одному, чего и добивался хитроумный канцлер. И вот наступило утро битвы...

Чьеу Тхи Чинь* — Вьетнамская военачальница, в 248 году НЭ, когда ей было всего 19 лет приняла командование повстанцами вьетов против агрессии и оккупации своей родины царством У, воевала на слоне, носила золотые доспехи и в совершенстве сражалась сразу двумя мечами. К двадцати трем годам выиграла больше тридцати сражений, но в 248 году армия повстанцев была разгромлена китайцами и воительница покончила с собой, ибо предпочла смерть бесчестью плена.

«Солнце Аустерлица»* — это воскликнул Наполеон, когда солнечные лучи осветили поле Бородинской битвы.

Глава тридцать семь. За Севастополь!

Девизом императорской армии стал клич «За Севастополь», который даже савойцы приняли с пониманием, тем более, что новый военный порт Острова Русь имел именно это имя. Там кстати сделали огромный оздоровительно-развлекательный комплекс, куда могли приезжать офицеры союзных армий, причем комплекс был разделен на холостую и семейную части (естественно с разным уровнем морального климата), стадионы были в обоих комплексах и если в семейном играли сборные союзников то в «холостом» секторе процветал женский футбол с тотализаторами (бордели также присутствовали и футболистки были как раз оттуда) так что боевой дух и братство по оружию были на уровне. Кстати в бордели был конкурс среди девиц туземок с соседних островов, для которых забеременеть от белого пришельца, было важнее, чем заработать деньги, хотя золотой за визит брали с охотой. Императрица конечно морщилась, но давала добро на все эти безобразия, ибо дело важнее. И тут наступило время большой сухопутной битвы...

Для битвы было выделено тридцать шесть квадратов, размером шесть на шесть стандартных игровых полей причем судя по пяти лунам, видневшимся на светло фиолетовом небе, это был какой то другой мир, так что подземные эскапады отменялись. Холмы резиденций командующих были раз в десять больше стандартных, там стояло по шесть шатров и в финале их надо было обязательно взять штурмом. В воздухе вспыхнули букеты осветительных ракет, и битва началась... Войска коалиции Мака двинулись вперед тремя красивыми пехотными колоннами и остановились, выдвинув на флангах кавалерию. Артиллерия стала быстро обустривать редуты в тылу, но отдельно друг от друга. Герцог Веллингтон объединил пехоту в один корпус, артиллерию выкатил перед ней, но кавалерия Понятовского и Мюрата расположилась отдельно, индейцы же остались возле главной ставки в качестве резерва. Герцог махнул перчаткой, и Блюхер повел пехоту вперед и тут грянула имперская артиллерия, которая стала выбивать вражеские готовившиеся к обороне, причем у орудий было по три расчета, за счет уменьшенного штата пехоты (общее количество штыков осталось неизменным и контролеры демиургов, увлеченные гномьей водкой и официантками из футболисток, ничего не заметили. По пехоте открыли огонь имперские пехотинцы, ружья которых имели большую дальность стрельбы, причем огонь вели два первых ряда из положения стоя и с колена, а остальные передавали им заряженные ружья, то есть получилась практически шеренга из сотен пулеметов с дальностью стрельбы превышающей оную у противника минимум в полтора раза. Пехота, вернее, то что у нее осталось побежала и Веллингтон отдал приказ послать вперед всю конницу, тем более к этому времени из командующих на поле битвы остались только герцог и Мюрат. Артиллерия и специально выделенные снайперы охотились за генералами и старшими офицерами. Конница была встречена комплексными залпами ружей и пушек, две трети имперской конницы пошла в атаку, а гусары с традиционными уже морлоками-диверсантами пробившись в тыл ставки противника и герцог Веллингтон лишился головы в прямом смысле, ну любили морлоки резать головы. Дольше всех держались уланв Понятовского потерявшие своего командира, они засели за брустверами из туш своих павших коней, но имперская артиллерия поставила точку.

Самое интересное, что после этой битвы, самой популярной песней на планете, стал гимн «Дерзких футболисток», так назывался один из женских футбольных клубов, который

лично спонсировал поручик (ныне подполковник) Стрелецкий, некогда инкогнито игравший в Петроградской футбольной команде, он же и напел и наиграл своим спортсменкам эту шантанную песенку из репертуара кафе-шантана «Бродячая собака»...

Я футболистка, в футбол играю

Свои ворота я защищаю

А если в сетку прорвется мяч

Тогда обидно, тогда хоть плач и т.д.

Эту песню распевали солдаты Экспедиционного корпуса после победы, и она моментально вошла в моду.

Кстати коменданты, через своих морлоков, потом пригласили Блюхера и Мюрата в «Хлостой сектор» (с их офицерами естественно), где произошла грандиозная пьянка, после которой у Императрицы появилось еще два союзника.

А демиурги объявили трехмесячный перерыв в сухопутной олимпиаде.

Глава тридцать восемь. Король Капибардур

Восьмой

Тут пришло сообщение от гномов... Ведя шахту вслед богатой золотой жиле, они вышли из стены глубокой пропасти, образовавшейся на дне гигантского потухшего вулкана. Это была площадка где-то десять километров в диаметре и там жили... капибары. Причем не простые капибары, а разумные. Гномы, очень удачно вывели штольню на закрытую скалистую площадку, где жило семейство местного Робин Гуда, это были беглецы и изгои из местного общества, которые по секретной тропе спускались в долину немного грабили, хотя больше воровали, и большую часть добычи относили в местный дом престарелых. Они и рассказали о стране капибар. У них оказывается было свое королевство, свой король Капибардур Восьмой, столица Капибар-таун и несколько селений. Капибары возделывали поля, занимались ремеслами, у них были даже школы.

Под воздействием радиационного поля планеты у местных капибар был сильно развит мозг, ходили они исключительно на задних лапах и носили людскую одежду. Через дно пропасти протекало две реки, были так же леса и поля, и в одном месте из скал был горячий гейзер с целебной водой. То есть с биосферой и кормовой базой у капибар было все нормально, но вот из за той же радиации детеныши у них рождались редко. Капибары попали сюда после того, как демиурги спасли экипаж тонущего лайнера на одной планете, там один из пассажиров вез большое семейство капибар в комплексе клеток. Спасенных переправляли на космическом корабле, а капибар, как неизвестный вид разместили на одной из двухсот спасательных капсул, но тут случился форсмажор... Главный компьютер корабля начал сбивать и на подлете к планете выпустил все спасательные капсулы и капсула с капибарами, младшим техником и медсестрой, попала в эту пропасть. Техник возглавил общину и стал ее королем. Он был полуэльфом и посему жил долго, а кроме этого очень любил капибар и посему сломал маяк в капсуле и стал налаживать свой личный микрокосм. Он и медсестра, ставшая его женой, были у капибар и учителями, и врачами и законодателями. На данный момент Капибардур Восьмому и его королеве было почти под триста лет, но они были весьма бодры (Восьмым он кстати был не по порядковому номеру, а по своей должности, звучавшей как Младший техник, Восьмого дивизиона). В его королевстве кстати, добывались черные изумруды и голубые речные жемчужины. И в королевстве водились кролики, причем только в одной роце и охота на них была королевской привилегией, тем более, что все подданные у королевской четы, были махровыми вегетарианцами. Когда к нему прибыла любопытствующая императрица он сходу предложил менять камни на арбузы и сыр, ибо в легендах у капибар сохранились воспоминание о некоей огромной красной внутри и зеленой снаружи ягоде потрясающего вкуса, а сам король страдал по сыру и вообще по кисломолочным продуктам, типа сметаны и сливочного масла. Кстати капибары вывели неплохие подсолнечники и у них был весьма не плохой бутербродный маргарин, а помидоры которые они селекционировали, были величиной со взрослую капибару. И было забавно смотреть на капибар в человеческой одежде. Занимавшихся самыми обычными человеческими делами. Короче были заключены торговые договоры, со срочно вызванным канцлером и заодно вассалитет к империи. А банда Робин Гуда от капибар, перешла на службу в разведзвод Имперской армии, запросив в качестве жалования один арбуз и одну тыкву в день.

Глава тридцать девять. Большой информаторий

Одним обычным утром, дежурный офицер доложил, что к императрице попросился на секретный разговор, главный старейшина морлоков планеты, а судя по тому, на каких постах и как давно тут присутствовали морлоки, этот старейшина, был важнее иного демиург, тем более, что до этого с нами общались мамамуши морлоков более низкого ранга и вдобавок гость настоял на том, чтобы при разговоре присутствовали оба Светлейших коменданта. Так что аудиенция была дана и дана с интересом.

Как выяснилось, у морлоков возникла некая проблема и для ее решения им были просто необходимы двести сорок девять черных изумрудов и семь килограмм голубого речного жемчуга и помочь тут могли только мы. Морлоки знали невероятную рыночную цену в золоте этих камней, и так же они знали, что капибары внесли в казну императрицы большое количество данных драгоценностей. Морлоки предлагали продать им камни, но не за золото, а за нечто более дорожное, ключ доступа к Большому информаторию демиургов, причем с защитой от внешнего контроля и это стоило дороже, так сказать, жемчуга и золота. Большой информаторий, это была глобальная база данных, где можно было узнать любую информацию. и бронеходчики и их любимая императрица, тут не сомневались ни секунды. Камни были доставлены во дворец, и старейшина, скрупулёзно пересчитав оплату, вручил Триумvirату (так оказывается называли в этом Мире императрицу и ее сердечных друзей), некие устройства похожие на фолианты, при открытии которых, на одной половине зажигался экран, а на другой появлялась клавиатура типа машинописной. Называлась эта странная машинка Раухер. Сначала надо было подключить данную машинку к электросети, и после того, как на экране появлялся сигнал готовности, надо было вставить в специальную прорезь на корпусе ключ и когда на экране вспыхивала таблица, можно было вводить с помощью клавиатуры любые вопросы и получать на них ответы, как текстами, так и изображениями и голосом, но все зависело от формулировок вопросов. Так что весь Триумvirат завис на почти сутки, ибо даже задавая вопросы методом проб и ошибок, они узнали очень много... например то, что олимпийских миров было множество, но сейчас связь с большинством из них утеряна, что есть миры с упором на хуманов, как у них, а есть и населенные вовсе невероятными существами, есть даже вселенная механоидов, где обитали полумеханические, полуживые существа. Фотографии и живые картинки с ними поражали воображение, там были гибриды людей и мотоциклетов или, например, танки из которых росли человеческие туловища. Особенно ценной была информация о порталах, императрица даже умудрилась найти инструкцию и список кодов, которые бронеходчики по старинке и про запас, списали в свои блокноты привычными карандашами. Теперь у них была возможность посещать доступные в этой портальной сети точки самостоятельно и особенно им понравилась опция зеркало, когда, можно было включив портал, незаметно наблюдать за происходящим на той стороне. Еще в Информатории была огромная библиотека с художественной, технической и учебной литературой и тут, что красному командиру, что белому офицеру стало грустно, ибо в истории всех доступных аналогов Земли, ни монархия, ни советская власть не сохранились. И теперь было задумано попутешествовать по доступным мирам.

Глава сорок. Танколенд

Первое путешествие само пришло к императрице и ее друзьям. Посланец старейшины морлоков сообщил, что Большой Совет планеты Танколенд, приглашает Великолепную императрицу и ее броненосных генералов в гости (код портала прилагается). Первым делом бронеходчики залезли в информаторий и обалдели... Планета Танколенд была населена танками и танкистами, именно так. Помимо танкистов там были и племена кентавриусов, состоявшие из некогда созданных сошедшим с ума ученым-атлантом гибридов танка и человека, неких техно-гуменоидов. Что еще выделяло эту планету из остальных... там уже сотню лет не было демиургов и планетой управлял Большой совет, куда входили вожди бронеприказов, старейшины морлоков, (державших на планете железные дороги, порталы и коллектории), князя эльфов (державших торговлю и ремонтные мастерские) и старейшины гномов (державших производство и добычу полезных ископаемых). Во главе Совета стояли Пять Старейшин (по одному от каждого народа, населяющего планету).

Вместо Олимпиад, на планете Танколенд, проводились Дуэли, в которых участвовали строго по одному танковому взводу каждой из двух сторон. Еще танкисты грешили наемничеством, но сейчас ввиду блокировки внешних порталов этот вид заработка сошел на нет, но зато тут процветал Дуэльный тотализатор ставки в котором можно было делать только на Танколенде и еще на планете был большой игровой центр с казино, так что сюда было целое паломничество туристов с окрестных планет. Пару раз тут были войны между кентавриусами и танкистами, но кончались они кровавой ничьей. И разок сцепились гномы и эльфы, по поводу металлургических производств, но тут их быстро успокоили объединившиеся ради такого случая танкисты и кентавриусы.

Императрицу и фельдмаршалов встречали с огромной помпой, и канцлер подозрительно пробормотал, что местным что-то от них явно надо и кстати не ошибся, но об этом позже.

Дуэли императрице сначала не очень понравились, но, когда ей показали дуэльные поля, покрытые красными маками и она узнала, что они появились по инициативе девушек-танкисток, Агарваэн оттаяла. А вот бронеходчики, вельми оценили танки ибо их диапазон был тут широчайшим. Кстати местные танкисты отнеслись к имперским бронеходчикам с огромным уважением, ибо видели кадры с боями бронепоездов, а контр-адмирала Бухвостова они буквально боготворили. Фельдмаршалам и адмиралу преподнесли уставные танкистские бедуны в золотой инкрустации, а императрице шпагу, усыпанную бриллиантами и черными изумрудами. Иваницкий, которого начали мучать смутные подозрения, посоветовал императрице одарить встречавших их членов Совета, Имперскими баронскими перстнями, что вызвало у них бурный восторг. Потом было посещение Дворца Фортуны, так назывался местный город казино, где даже императрица сыграла по маленькой, канцлер сорвал банк, а фельдмаршал и адмирал спустили по тысяче золотых, чем на удивление были вельми довольны, ибо это напомнило им офицерскую юность, когда все они грешили картишками.

Ну и естественно каждый день были банкеты, в основном правда полевые, ибо таковы были местные традиции, по которым любой местный банкет проводился в полевом лагере и рядом с танками.

На третий день состоялся большой парад причем на маковом поле, а когда парад

закончился и экипажи построились перед танками, к императрице подошли Пять Старейшин, отдали поклоны и попросились под ее руку. И потом начались трехдневные переговоры, закончившиеся успешно для бронеходчиков и в первую очередь благодаря мастерству канцлера. Морлоки числились в Империи прямыми имперскими вассалами, что было выше, чем просто вассалы и местным морлокам предложили тот же статус и они и стали Троянским конем императрицы. Так что с особым статусом Танколенда, при котором хвост мог вертеть собакой, у Большого Совета ничего не вышло, тем более, что новые имперские вассалы слили инсайдерскую информацию про то, что планета опять на грани войны и только перемена подданства ее может спасти. Кстати причину этого конфликта императрица погасила в корне... она жаловала полевым ремонтникам кентавриусов статус врачей-инженеров, которого они добивались последние двести лет. Ну а потом была торжественная коронация, присяга Совета, еще один парад и большой банкет затянувшийся на три дня, после которого фельдмаршал Иваницкий простонал, что его печень еще одного вассала короны не выдержит.

Глава сорок один. Люди в скафандрах

В этот день императрица и ее фельдмаршалы, пребывающие с визитом на Острове Русь, пошли прогуляться на ярмарку (полуинкогнито) и там увидели очень странную компанию... это были люди в всамделишных водолазных костюмах, но без шлемов, а на головах у них были черные пилотки золотыми якорем и с вышитым сбоку изображением подводной лодки. Эта компания естественно заинтересовала наших друзей и они, подойдя к ним поинтересовались, а кто вы собственно такие господа и что все это что на вас надето означает. Это оказались гости планеты «Субмарина», то есть они были такими же олимпийцами как и все тут, но бои там шли исключительно на подводных лодках, но бои происходили в виде боевого поиска, типа кто кого первым обнаружит, тот того и попытается потопить, а в процессе юоя иной раз жертва и охотник порой менялись местами, короче салочки из черного юмора, кто кого поймает, тот того и съест. Все лодки несли одинаковое вооружение, по пять торпедных аппаратов, одной палубной пушке и блоку из дюжины глубинных бомб (это дополнение ввел демиург, но некоторые капитаны глубонок в поход не брали). Остальные ТТХ не регламентировались. И еще там тоже были сплошные острова правда очень большие и когда императрица изумленно спросила, а почему вы ходите вот в этих костюмах по земле, они же тяжёлые и в них жарко вдобавок, то моряки ответили, что так положено по уставу, согласно которого экипажи субмарин, обязаны для безопасности находиться в лодке в скафандре и шлеме, а на суше, ради тренировки находиться в скафандре без шлема. Императрица сказал изумлённо, что будь у нее на флоте такое, то она бы изменила устав и разрешила своим морякам ходить по улице в обычный униформе которая не сковывает движения и в которой не жарко, а в лодках приказала бы так наладить системы безопасности, чтобы скафандры применялись только в экстремальных условиях и тут моряки застыли и восхищённо уставились на императрицу и через две недели морлоки (уже традиционно) передали приглашение с острова Большой Кальмар, планеты Субмарина о том, что ее там ожидают в гости и очень просили не отказать (код портала естественно прилагался). Информаторий рассказал о планете Субмарина следующее...

Дело в том что на планете властвовала диктатура она контролировала все острова потому что диктатура находилась на полярном материке, единственном материке на планете, где была ставка демиурга, которого уже лет триста никто не видел. На Белом материке была флотилии эсминцев, единственных противолодочных кораблей на планете и эти эсминцы могли потопить практически любую субмарину и эта диктатура обложила все некогда свободные острова налогами и больше того ввела жесткие правила, среди которых было и то по которому подводники и вне подводной лодки всё равно ходили в водолазных костюмах а водолазные костюмы входил в обязательный комплект одежды внутри подводной лодки наш случай ее внезапного затопления для выживания и из устава как то выпало то, вне лодке его носить не обязательно, было только на службе и в боевой обстановке. И была еще одна интересная особенность на этой планете, дефицит мяса... так как на всех этих островах домашние животные размножались очень плохо и дичь то домашняя была, типа там куриц, индюков и гусей, а из мелкого и крупного рогатого и не очень скота, толь совсем чуток свиней, которых в мизерных количествах разводили при дворцовых кухнях, то есть свинина считалась таким же деликатесным блюдом как скажем на старой земле чёрная икра, а вот мяса хотелось всем и хотелось очень и когда моряки вырывались на ярмарки других планет,

они первым делом шли в рестораны и объедались мясом. Ну еще кое-что втридорога шло по контрабандным каналам, но это был мизер.

И тут прибыл еще один гонец, это был Второй Старшина морлоков с планеты Субмарина, и он четко закрепил консенсус... во первых морлоки Субмарины просят имперский вассалитет, как и их коллеги в империи, во вторых они дают коды порталов Белого материка, в третьих они гарантируют неучастие демиурга в разборке, ибо он еще лет двести будет в нирване раздумий, в четвертых какие бы условия по вассалитету не ставил Совет, можно смело настаивать на своем, ибо уже приятно принять любые условия императрицы, если она решит вопрос с мясом, на чем посланец морлоков собрался было раскланяться, но канцлер остановил его, спросив, а каких мол преференций хотят морлоки за помощь империи, на что гость сказал, что им достаточно Имперского вассалитета с фиксированным налогом были люди в всамделишных водолазных костюмах, но без шлемов, а на головах у них были черные пилотки золотыми якорем и с вышитым сбоку изображением подводной лодки. Эта компания естественно заинтересовала наших друзей и они, подойдя к ним поинтересовались, а кто вы собственно такие господа и что все это что на вас надето означает. Это оказались гости планеты «Субмарина», то есть они были такими же олимпийцами как и все тут, но бои там шли исключительно на подводных лодках, но бои происходили в виде боевого поиска, типа кто кого первым обнаружит, тот того и попытается потопить, а в процессе юоя иной раз жертва и охотник порой менялись местами, короче салочки из черного юмора, кто кого поймает, тот того и съест. Все лодки несли одинаковое вооружение, по пять торпедных аппаратов, одной палубной пушке и блоку из дюжины глубинных бомб (это дополнение ввел демиург, но некоторые капитаны глубинок в поход не брали). Остальные ТТХ не регламентировались. И еще там тоже были сплошные острова правда очень большие и когда императрица изумленно спросила, а почему вы ходите вот в этих костюмах по земле, они же тяжёлые и в них жарко вдобавок, то моряки ответили, что так положено по уставу, согласно которого экипажи субмарин, обязаны для безопасности находиться в лодке в скафандре и шлеме, а на суше, ради тренировки находиться в скафандре без шлема. Императрица сказал изумлённо, что будь у нее на флоте такое, то она бы изменила устав и разрешила своим морякам ходить по улице в обычный униформе которая не сковывает движения и в которой не жарко, а в лодках приказала бы так наладить системы безопасности, чтобы скафандры применялись только в экстремальных условиях и тут моряки застыли и восхищённо уставились на императрицу и через две недели морлоки (уже традиционно) передали приглашение с острова Большой Кальмар, планеты Субмарина о том, что ее там ожидают в гости и очень просили не отказать (код портала естественно прилагался). Информаторий рассказал о планете Субмарина следующее...

Дело в том что на планете властвовала диктатур она контролировала все острова потому что диктатура находилась на полярном материке, единственном материке на планете, где была ставка демиурга, которого уже лет триста никто не видел. На Белом материке была флотилии эсминцев, единственных противолодочных кораблей на планете и эти эсминцы могли потопить практически любую субмарину и эта диктатура обложила все некогда свободные острова налогами и больше того ввела жесткие правила, среди которых было и то по которому подводники и вне подводной лодки всё равно ходили в водолазных костюмах а водолазные костюмы входил в обязательный комплект одежды внутри подводной лодки наш случай ее внезапного затопления для выживания и из устава как то выпало то, вне лодке его носить не обязательно, было только на службе и в боевой обстановке. И была еще одна

интересная особенность на этой планете, дефицит мяса... так как на всех этих островах домашние животные размножались очень плохо и дичь то домашняя была, типа там куриц, индюков и гусей, а из мелкого и крупного рогатого и не очень скота, толь совсем чуток свиней, которых в мизерных количествах разводили при дворцовых кухнях, то есть свинина считалась таким же деликатесным блюдом как скажем на старой земле чёрная икра, а вот мяса хотелось всем и хотелось очень и когда моряки вырывались на ярмарки других планет, они первым делом шли в рестораны и обедались мясом. Ну еще кое-что втридорога шло по контрабандным каналам, но это был мизер.

И тут прибыл еще один гонец, это был Второй Старшина морлоков с планеты Субмарина, и он четко закрепил консенсус... во первых морлоки Субмарины просят имперский вассалитет, как и их коллеги в империи, во вторых они дают коды порталов Белого материка, в третьих они гарантируют неучастие демиурга в разборке, ибо он еще лет двести будет в нирване раздумий, в четвертых какие бы условия по вассалитету не ставил Совет, можно смело настаивать на своем, ибо уже приятно принять любые условия императрицы, если она решит вопрос с мясом, на чем посланец морлоков собрался было раскланяться, но канцлер остановил его, спросив, а каких мол преференций хотят морлоки за помощь империи, на что гость сказал, что им достаточно Имперского вассалитета с фиксированным налогом.

Глава сорок два. Желтая подводная лодка

И вот началось новое путешествие и происходило оно на самой натуральной подводной лодке. Началось все с того, что моряки преподнесли императрице ожерелье из золотого жемчуга и рассказали, что он добывается только в лагунах на Желтых островах, где и вода и песок лимонного цвета место считается заповедным и его постоянно охраняет сборная эскадра стационаров, а жемчуг имеют право собирать только туземцы, нл есть легенда, что вокруг архипелага, на глубине этих раковин россыпи и хоть моллюски в них погибли, но жемчужины то целы... наверное, но попасть на такую глубину невозможно и тут императрица вспомнила об одном своем странном подданном, некем гноме из хирда Кривобокого Гимли. Этот гном вырубая себе в пещере новую мастерскую прорубил лаз в огромный подземный грот, где в подземном же озере плавал чудесный корабль желтого цвета. По правилам хирда, если нашедший какой-либо механизм гном не может в течении шестидесяти трех дней с ним разобраться, то механизм передается совету хирда. Маленький Багли разобрался с аппаратом за шестьдесят дней. Он торжественно включил двигатель, поплавал по озеру и произвела погружение и всплытие. Императрица лично покаталось на странном судне, пришла в восторг, произвела гнома в капитаны первого ранга назначив его своим капитаном. Была набрана команда, открыт портал в океан и проведена экспедиция к Желтым островам. У лодки была механическая рука манипулятор и внешние контейнеры, цвет ее сливался с окружающей средой, было набрано огромное количество мертвых ракушек, но жемчужин в них нашлось всего несколько десятков, хотя при их цене и это не мало. А Маленький Багли вконец загордился и по слухам даже спал в мундире, так вот, именно на этой подлодке императрица и прибыла на остров «Кальмара» вызвав беспримерный ажиотаж.

Итак Высокая делегация прибыла на место. Что было интересно, на планете Субмарина небо было фиолетовым, ну а всё остальное было как обычно деревья зелёные море синее народ приветливый. Встреча была на высшем уровне, парад, аплодисменты и потом естественно банкет который был в основном из морепродуктов и во время банкета императрица у себя под тарелкой увидела записку, и там было написано, что мол просим ваше императорское Величество посетить музей военного подводного флота и там вас будут ждать для очень серьёзного разговора, а куда и как идти в музей вам покажет экскурсовод. Императрица не показала вида, ну а потом уже сказала канцлеру и фельдмаршалу что мол ребята, у нас намечается свидание так что давайте пойдем обязательно, ибо я заинтригована и даже догадываюсь о цели встречи, как видимо и вы.

Музей был шикарнейшим дворцом, чем то он внешне напоминал Кронштадтский собор, но только был раз в пять побольше. В гигантском главном зале стояли да постаментах модели подводных лодок величиной с почти с настоящую, вокруг ходили стайки туристов, но императрицу ее друзей вел специальное экскурсовод, очень серьезная дама затянутая в морской мундир без знаков различия. Она долго и увлеченно рассказывала про разные модели субмарин, про торпеды, про перископы, про бои в которых участвовали субмарины, про то как страшно когда ты сидишь в лодке а сверху взрываются глубинные бомбы или когда трещит корпус, а лодка идёт ещё ниже и ниже, потому что всплывать ещё нельзя и постепенно отводила их в сторону от основной так сказать хода баталии и когда их уже никто не видел снаружи за большим батискафом, лекция прекратилась, в стене открылась

дверца и оттуда их поманила чья-то рука. Канцлер и фельдмаршал ребята были военные, опытные и ушлые, и поэтому они первым делом достали свои пистолеты Маузера с обоймами на 20 патронов и ведением автоматического огня, ибо они не хотели рисковать жизнью любимой императрицы, тем более что это их любимая женщина, но экскурсовод улыбнулся и сказала: «Господа все хорошо, никому ничего не угрожает, просто с вами очень хотят поговорить по очень серьезному делу». Они вошли в дверцу, она за ними захлопнулась, экскурсовод с ними не пошла, а за дверцей оказалась большая комната, правда без окон, но хорошо освещённая, посередине стоял круглый стол и за ним 5 человек в морских мундирах с пышным золотым шитьём на эполетах, в аксельбантах, и везде превалировали якоря и плюс сияли россыпи объякоренных золотых пуговиц... это был тайный совет Освобождения планеты. После того, как императрица сказала морякам что можно служить и жить иначе чем теперь и это разлетелось по кубрикам и отсекам, она сразу стала самым популярным человеком среди подводников и подводники наведя все возможные справки решили что самое лучшее для планеты Субмарина, это будет принять подданство империи и пусть у них будет добрая императрица которая разрешит им ходить по улице без водолазного костюма. Но возник еще один вопрос, а как быть со старой властью ведь она ж не захочет уйти безболезненно и добровольно, и моряки даже несколько понурились. Ну понятно, что надо брать штурмом этот проклятый Белый материк, но вот мы не знаем как, ведь если мы поедем на подводных лодках нас по дороге потопят эсминцы при высадке десанта и мы будем подвержены артиллерийскому огню с берега и как там сложится с потерями неизвестно. Императрица милостиво улыбнулась и сказала, что этот вопрос вполне решаем и фельдмаршал скажет, где размещать штурмовые группы. А пока давайте поговорим о сельском хозяйстве, а вернее о разведении коров и овец на вашей планете.

Глава сорок три. Круиз на Белый материк

На остров Русь пришёл с планеты Танколенд, через портал, туристический теплоход «Страстная танкистка». Идею туристических круизов, подкинул кентавриусам инженер (ныне фельдмаршал и главный комендант) Иванов. С ним в Петроградском Кораблестроителном, на одном курсе учился итальянец, сын богатого судопромышленника, который разругался с семьей, и не из за Джульетты из семьи конкурентов, а из-за того, что была на корню зарублена его идея круизного теплоходаЮ, причем родичи его и высмеяли вдобавок и он с горя, да и из принципа, уехал учиться в дикую Россию, сказав что там люди уж точно дальновиднее почитающих на лаврах строителей трирем с Апеннин. У кентавриусов на острове было глубокон вулканическое озеро и там они и построили верфь, объединившись с имперскими гномами и одной из мастерских морлоков, морлоки загоревшись идеей обещали устроили на озере стационарный портал, а заодно пообещали организовать разовый портал на Остров Русь и тоже подкинули инженеров и материалов. Пяти палубный белый красавец поражал воображение, а гномы с морлоками сделали кентавриусам подарок... они создали легкий электрокар и разработали и произвели технологию пересадки человеческой составляющей биотеха из танкового шасси в элегантную тележку. Императрица дала всей творческой группе титулы... технарям баронов, а инженерному составу графов. И теперь к Белому материку подходил удивительный белый корабль. Береговая охрана столицы, бывшей главным и единственным городом Белого материка, ничего опасного не заметила. Ни пушек, ни торпедных люков нет, на палубах инвалиды в колясках и медсестры (медсестер изображали эльфийки из личной алы императрицы). Береговая артиллерия поставила стволы на ноль, а гостю указали на свободную пристань. Капитана порта встретила Главный врач и два ее заместителя (это была естественно троица состоящая из императрицы и ее верных комендантов), которые сказали, что это плавучий госпиталь для реабилитации инвалидов и что пациенты отдохнут, а завтра сойдут на берег для экскурсии, при этом капитану порта вручили кисет с золотом за стоянку на три дня, и на том стороны расстались.

На другой день, группы по десять — двенадцать пациентов, сопровождаемых мед сестрами стали в хаотичном порядке съезжать на берег и возвращаться обратно и таким образом помимо разведки на местности были высажены боевые двойки из снайперов эльфиек и морпехов с Острова Русь. Тележки морпехов внешне изображавшие транспорт кентавриусов, на самом деле были тяжелыми пулеметами трансформерами. Таким образом мобильные огневые точки, взяли под контроль окрестности Дворца Совета Диктатории и дорогу ведущую к Дворцу Демиурга находящемуся в глубине материка в запретной для всех зоне. Два дня туристы-инвалиды шныряли по острову, совершали массовые закупки на рынках и в лавочках, а на третий день наступила ночь «Х».

В самый час Волка, перед рассветом, в бортах белого корабля открылись люки-пандусы и оттуда хлынули потоки странных, толи машин, толи людей, это были кентавриусы в боевой комплектации и под имперскими вальтрапами*, дарованными императрицей по совету Иваницкого, как знак воина принявшего имперскую присягу. Шикарные вальтрапы из золотой парчи, поразили воображение биотехов и присягу приняли все поголовно. Ценность данного перформанса была в том, что в полу-механических мозгах, присяга запечатывалась намертво.

Схемы расположения береговых батарей и казарм береговой обороны, были заранее получены от имперских морлоков и все цели были локализованы и небольшое сопротивление жестко погашено, а после этого из забурливших вод поднялись субмарины и десант пошел вперед. Кентавриусы ворвались в резиденцию Совета Диктатории и как было обусловлено с самого начала, вырезали и Совет Диктатории и его приспешников (вся эта шобла на свою беду жила в здании Совета), так же были уничтожены под корень все полицейские и фискальные органы, ну и армейские подразделения само собой. Помимо палубных орудий субмарин, на палубе «Страстной танкистки», трансформировались двенадцатидюймовые орудия, а в спонсонах одной из палуб ударили огнем шестидюймовки.

Когда распогодилось утро, весь Белый остров, кроме Дворца Демиурга, был захвачен Кальмарско-Росским десантом (Росская Морская пехота, тоже принимала участие). А потом месяц, Императрица принимала присягу жителей планеты Субмарина. Старейшины всех рас населяющих империю, приняли общее решение о присвоении Светлой Императрице Агарваэн второго титула — собирательница земель.

*Вальтрап, он же — плат, чепрак, чандарь, аналог или дополнение к потнику и позднее украшения конского убора

Глава сорок четыре. Мраморные лабиринты

Дворец Демиурга, был один в один Тадж-Махал с картинки, только раз в пять побольше и по всем данным, демиург из него не выходил много, много лет, хотя покойный Совет постоянно требовал приношений демиургу. Из охраны на дороге встретилось, только нечто вроде блокпоста, который контролировали две замаскированных боевых двойки. На блокпосту пребывала дюжина разжиревших от безделья стражников, и пулеметы не понадобились, ибо при виде кентавриусов, они враз бросили на землю протазаны и встали на колени. В большой хозпристройке у здания блокпоста, были обнаружены несколько десятков местных девушек в деревянных колодках. Они были из тех, кто приносил продуктовую дань на блокпост и часть из них отсюда уже не возвращались, причем начальник стражников, требовал, чтобы еду из деревень, обложенных оброком, приносили только молодые и красивые девушки. Когда староста одной деревни прислал не устроивший альгвазилов контингент, деревня была сожжена, а часть населения, не успевшая убежать, перебита. Бывший оперуполномоченный ЧК Шульман (ныне поручик Контрразведки), провел экспресс допрос и выяснив дислокацию и количество охраны дворца, доложил обо всем командованию и исполняя последовавший приказ императрицы, стал вешать мерзавцев, но не успел, ибо на своих мучителей, фуриями накинудись их жертвы и живые, позавидовали мертвым. Кстати охрана дворца, так же пользовалась пленницами, поэтому их и было так много. Императрица жаловала освобожденным пленницам здание блокпоста со всем добром тут находящимся, чем вызвала у них неподдельный восторг, ибо, по их словам, с таким приданным, они выйдут замуж за тех женихов, кого выберут сами.

Казарма дворцовой охраны была деревянной и посему, две дюжины тяжелых пулеметов разнесли ее вместе с содержимым за считанные минуты, а потом императрица и коменданты подошли к главному входу во дворец. Перед огромной мерцающей аркой был чистый полукруг на мраморном полу, за границами которого валялись человеческие костяки разной степени сохранности это были бранные останки тех, кто пытался попасть внутрь. Императрица первая шагнула на мрамор и сейчас же перед ней вспыхнуло зеленое изображение человеческой ладони (обычно, как рассказывали загоралась красная ладонь и после этого тот, кто рисковал приблизиться к пелене, превращался в скелет, и невидимая сила откидывала костяк за пределы полукруга. Императрица протянула руку вперед, и пелена опала открыв вход во дворец. Когда к ней подошли коменданты, пелена на мгновение появилась, вспыхнула зелеными искрами и опять исчезла и трое друзей, соратников и любовников вступили под прохладные мраморные своды Дворца Демиурга...

Залы сменяли анфилады, анфилады сменялись бассейнами, через которые были перекинута вычурные мостики. В каждом зале была композиция статуй и везде были разные материалы и тематики композиций. Золото, стекло, всевозможный камень, металлы, все это воплощало череду образов людей, животных, растений и неведомых творений. Что интересно, внутри дворец был гораздо больше, чем казался снаружи и был вдобавок одноэтажным, но в конце здания проявилась лестница на бельэтаж и перед ней стояла шеренга воинов в золотых доспехах атлантов, известным по старым книгам, но лица у них были железные. Коменданты напряглись и приготовили предусмотрительно захваченные ручные пулеметы, но они не понадобились... как только императрица шагнула вперед, воны одновременно ударили себя правой рукой в кирасы на груди и преклонили колени, а белая

мраморная стена верху лестницы, растворилась в воздухе, открыв помпезный зал, украшенный в багрово-черно-золотых тонах.

Глава сорок пять. Старый демиург

В центре зала возвышался золотой трон, на котором пребывал величавый старец в изумрудной мантии, по бокам его сидели на сидениях попроще два старца в красных мантиях. Головы у всех троих, венчали золотые короны, а сзади трона стояли воины огромного роста.

— «Ну вот и явились потомки наконец, тысячи лет не прошло», ворчливо сказал левый «красный» старец, второй же сказал скептически...

— «Это еще рано, могли бы и попозже»-

А главный демиург внезапно громыхнув гулким басом о том, что мол хватит зря сотрясать воздух, снизив несколько тон обратился к нам со следующей речью, о том, что мол, тут недалеко, в сотне тысяч парсеков закончился цикл Большого взрыва и мы — демиурги, отправляемся строить новую галактику. Через семь часов, мы отбываем, а пространство, вокруг семи местных миров закуклится. Младших демиургов, наших помощников мы забираем с собой, а новым Советом Демиургов ставим вас, носителей крови и генетического кода древних Атлантов. Помощников иницируйте себе сами, ну а вас инициуем мы. Отказ как вы видимо догадываетесь не предусматривается. В вашем сегменте будет локализация на тысячу лет, после же инициализации ваше биологическое старение будет заторможено до почти нулевого уровня, а вы сможете дарить продолжение молодости своим избранным подданным, «ломтиками по сто лет». В данной системе, после локализации будет пятнадцать планет, часть из них образуется из знакомых вам половинок. Как у демиургов у вас будет широкий диапазон возможностей правления, вплоть до управления временем, (конечно в ограниченном диапазоне, но до пяти лет назад, вы сможете возвращаться в своих аватарах). И продолжил далее...

Вы можете править, как вашей душе угодно, но должен быть порядок, не должны прекращаться Олимимады и должны работать тотализаторы. И ни в коем случае не должен допускаться технический и научный прогресс, уровень общего развития общества и технический, и социальный должен сохраняться нынешним. Ваша идея с империей нам понравилась, так что стройте свою империю дальше. Ваша ставка и резиденция будет в этом дворце и если все пойдет, как надо, через сто лет ваши женщины и женщины инициированных вами, смогут рожать, но не чаще чем раз в сто лет. В случае угрозы демографического взрыва, коллекторий будет регулировать уровень населения. И будьте внимательнее в подборе слуг и помощников, мы отвлеклись на минутку, и смотрите во что превратилась охрана дворца.

Когда, где-то через минуты три, новые демиурги, пришли в себя, Иванов, имевший помимо инженерного, классическое гимназическое образование, пробормотал, что пятнадцать планет, это прямтаки «Венок сонетов» Шекспира и процитировал строфы...

«Мы урожая ждем от лучших лоз,

Чтоб красота жила, не увядая.

Пусть вянут лепестки созревших роз,

Хранит их память роза молодая»

Левый красный продолжил...

«А ты, в свою влюбленный красоту,

Все лучшие ей отдавая соки,

Обилье превращаешь в нищету, -
Свой злейший враг, бездушный и жестокий»
Правый красный подхватил...
«Ты — украшение нынешнего дня,
Недолговременной весны глашатай, -
Грядущее в зачатке хороня,
Соединяешь скардность с растратой»
Ну и главный демиург закончил...
«Жалея мир, земле не предавай
Грядущих лет прекрасный урожай!»

И добавил: «Короче, вечер поэзии закончен. И давайте приступим к инициации!».

Зал инициации, примыкал к тронному он был белоснежным, а потолком было натуральное голубое небо с движущимися барашками облаков. Стены зала до потолка были усеяны мигающими огоньками, на полу в шахматном порядке стояли странные ложа с откинутыми прозрачными куполами, вернее купола были открыты на трех из них, туда демиурги и уложили своих преемников, причем прямо в одежде, попросив только снять кителя и обувь. Когда крышки капсул открылись, старых демиургов в зале уже не было. Как потом выяснилось, царица и коменданты провели в медицинских капсулах восемнадцать дней, хотя за стенами дворца прошло несколько минут, и в белом зале стояли теперь три новых демиурга, которым три андроида мажордома, почтительно вручили красные мантии и золотые короны. А дюжина изумрудно зеленых воинов-великанов, отдали им воинский салют.

Глава сорок шесть. Хлопоты новых демиургов

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ТРИ ДЕМИУРГА

Перед троицей новых демиургов, стояли три их мажордома. Это были гомункулусы (как и «Изумрудная стража»), и являлись они носителями информации, защитниками, запасными модулями связи с Информаторием и собственно мажордомами.

Первым делом демиурги поинтересовались, а что за хозяйство им досталось... Предтечи выделили им систему с одним солнцем, планеты стали обычными планетами земного типа и что характерно у каждой была своя луна, кстати аналог Земной. Причем все прошло без катаклизмов и потрясений. Список планет был следующим: Олимпийская планета, оставшаяся без изменений, Ракшас и Эльф (бывшая планета Ракшас), планета Битва, планета Океан, планеты Танколенд и Кентавриус (образовавшиеся из Танколенда), планета Субмарина, планета Боевых Капибар, планета Драконов, планета Большого хирда, планета Хирон (населенная натуральными кентаврами), Планета Дер Риттер, планета Большая Ярмарка и планета Слон. На всех планетах проводились Олимпиады, на всех планетах жило больше двух рас и на всех планетах были порталы, но после закукливания пространства, количество порталов было строго ограничено, как и пользование ими. Большинство морлоков забрали с собой в новую галактику прошлые демиурги, и на каждой планете осталось по два портала, Ярмарочный и Олимпийский, оставшиеся морлоки осуществляли только техническое обслуживание, а мобильные, равно, как и остальные порталы были деактивированны. Вход в портал осуществлялся по пайцзе-ключу или по списку имеющемуся в базе портала. Туда автоматически вносились играющие и награжденные команды и торговцы, это все автоматически делал Информаторий. Демиурги имели полный доступ в информационное поле Системы и получали моментальную информацию по всему что выходило за среднюю статистику или просто по любому запросу. Каждый портал и все дворцы демиургов, ныне пустующие, а также объекты технической инфраструктуры, охраняли Изумрудные воины, подчиняющиеся только демиургам и действующие строго в соответствии с Уставом, изменять который могли только демиурги. Их было двадцать тысяч — двести манипул, по десять тысяч на одну рядовую планету, двадцать тысяч на Олимпийскую и тридцать тысяч на главную планету демиургов, которой отныне стала планета Субмарина. Но большая их часть находилась в подземных казармах под дворцами в стагисе. Кстати порталные ограничения на демиургов не распространялись, они буквально движением мысли могли включить портал в любом месте и заблокировать любой действующий. Над всеми планетами висела система спутников, передававших в Информаторий данные в режиме реального времени. Сначала новым демиургам было сложно привыкнуть к потоку информации периодически заполнявшему их мозг, но со временем они привыкли, тем более, что информаторий и мажордомы оказывали помощь. А освоив Белый зал с медицинским оборудованием, Трио (так они теперь себя называли) занялось инициализацией экипажей бронепоездов, становившихся теперь их главной кадровой базой. Четырнадцать офицеров с БеПо стали демиургами планет, демиургом планеты Океан стал Адмирал Бухвостов (демиургом планеты Субмарина стал кавторанг Штольц, произведенный в адмиралы).

На Белом материке, где путем терраформирования был создан вокруг дворца демиургов огромный оазис с городом названным Агарваэн, была официально установлена резиденция

Императрицы и там же развернута Стальная лейб-гвардейская дивизия, на базе Олимпийских воинских формирований Депо. Комдивом там был по совместительству Иваницкий, командирами полков и дивизионов бронеходчики, а всех гвардейцев, инициировали Клятвой Верности, которую они не могли нарушить, это был одна из возможностей Белого зала, через который сначала провели всех офицеров и унтеров гвардии, а потом постепенно и солдат. Как сказал Иваницкий, Изумрудные воины, это конечно хорошо, но штаб части, должен иметь и свою серьезную охрану, тем более, что нам еще империю устанавливать в межпланетном масштабе. Информаторий кстати выдал очень интересную информацию... Морлоки были гомункулусами находящимися в абсолютном подчинении у демиургов, просто при создании, им вложили индивидуальность и некоторую свободу разума, благодаря которой они могли заниматься своими гешефтами, но не в ущерб демиургам и олимпиадам. Так что с этой стороны случайностей не ожидалось.

Глава сорок семь. Дела хозяйственные

Агарваэн взялась за дворцы демиургов и начала она с главного дворца на Белом материке, мажордом под ее руководством трансформировал помещения по ее вкусу и получилось нечто. Коменданты не успевали поражаться воображению своей подруги, спальня была с небольшой актовым зал, там было три ванных комнаты, будуар и две гардеробных, и даже бассейн. Ну а ложе любви было невообразимой величины и вместило бы помимо хозяев платунг эльфийских валькирий и еще бы место осталось. Столовые и гостиные так же соответствовали императорскому уровню. Потом императрица стала методично обновлять дворцы на других планетах и нигде не стеснялась в своих мечтаниях. Иваницкий занялся сколачиванием и муштровкой дивизии, а Иванов предавался терраформированиям и упорядочению подвластных территорий. Например Депо было перенесено на белый материк, в комфортную долину созданную именно для этого. На планете Субмарина, рядом с островом демиурга, был создан новый остров, где расположилась база флота острова Русь, к которой была приписана вновь образованная эскадра лейб-гвардии экипажа. Под командованием капитана второго ранга Иванова второго, произведенного в контр-адмиралы (бывшего лейтенанта с Аскольда, а потом командира бронеплощадки). На острове Ушакова была создана морская крепость с суперверфью, куда перевели часть гномов из Депо, само же Депо стало изготавливать эксклюзивную боевую технику для лейб-гвардии. В частности бронепоезда где помимо бронеплощадок, были платформы с танками.

В эскадру входило двенадцать броненосцев, двадцать четыре легких крейсера, десять вооруженных транспортов. Экипажи были смешанные... хомо, ракшасы, эльфы и гномы. Из эскадры периодически выделялись отряды для мониторинга водных акваторий планет системы. Один из первых Указов императрицы гласил о том, что любые виды пиратства, караются отныне только уничтожением, причем те, кто помогает пиратам на берегу, к оным и причисляются также, так что Морской патруль, сразу оказался при деле. А первый Олимпийский указ менял все предыдущие ранжиры на единственный... отныне бои могли проводится только один на один и на все про все вводилась единая турнирная таблица. Нарушители карались отключением от Коллектория. Финансовая система наград и премиальные посещения Ярмарки сохранились, планет Ярмарка стала одной огромной ярмаркой и плюс сельскохозяйственной житницей, покрытой полями, пастбищами, элеваторами и консервными комбинатами. Для купцов была введена кратная пайцца, дающая право на определенное количество прохода через портал, услуга была естественно платная. Это уже было достижение генерал-интенданта Тарасюка, ставшего кем-то вроде министра финансов империи. Дивизия лейб-гвардии постепенно приходила в рамки законченной структуры и стала Корпусом. Четыре мотопехотных полка — Хуман, Ракшас, Эльф и Гном. Два дивизиона самоходной артиллерии и четыре танковых бригады. Бронедивизион из четырех БеПо. Батальон ОСНАЗ. И кавалерийская дивизия Полковник Судзиловского из Кирасирского, Драгунского, Гусарского и Казачьего лейб-гвардии полков. Все оружие и техника были персонифицированы по владельцам, то есть чужой солдат, не мог воспользоваться, ни танком, ни пулеметом, ни пистолетом, ни паровозом. В танковых бригадах естественно превуалировали жители Танколенда.

Еще один Указ императрицы касался продовольственной программы ибо каждая

планета должна была четко обеспечивать себя продовольствием, ибо ресурсов было достаточно. Планеты были заселены максимум на треть каждая так что развивать сельскую инфраструктуру было куда. А по поводу семенного фонда и эмбрионов сельхоз животных у демиургов проблем не было. Под Белым дворцом были гигантские подземелья, где был база способная обеспечить техническими и природными революциями минимум пару систем подобных этой. Был автоматизированный центр создания гомункулусов, Изумрудные воины были как раз оттуда, а кавалеристам Судзиловского там сделали коней под каждый полк, неутомимых, почти неуязвимых и не требующих какого-либо ухода, ибо биореактор заменяющий им желудок, успешно переваривал и траву, и землю. В арсенале Белого дворца был полный диапазон оружия периода до первой мировой войны включительно и оборудование, которое могло дублировать и стволы и боеприпасы. Оттуда некогда и шла стандартная артиллерия и пулеметы на Бе-По. Кое-что из ручного огнестрела подкинули в производство гномам, что бы не теряли хватку. Два полка ракшасов, мотопехотный, на паровых транспортерах и кирасирский на звероватых здоровенных першеронах, Иваницкий вооружил продуктом сумрачного тевтонского гения — ручными пулемётами МГ-08/15. Гномы были в восторге от такого заказа и потребовали вооружить свой хирд такими же, но для себя они погрязли в украшательстве настолько, что с насечкой и инкрустацией были даже магазины, причем от топоров гномы тоже не отказались и в полной боевой выкладке выглядели несколько забавно. У ракшасов же немецкие карамультуки, смотрелись как карабины. Эльфам же полюбились Беретты 1918, единственно они попросили удлинить стволы. Учитывая, что приведение планет к присяге императрице не пройдет везде гладко, эти новые войска были не лишними. Изумрудных воинов можно было применять против местных только при защите объектов демиургов или ликвидации больших бунтов, а посчитается ли бунтом нежелание присягать императрице это был вопрос, ответ на который не мог дать даже Информаторий, выдавая какую-то лабуду из смеси Установок Гитик Атлантов и Кодекса Наполеона, плюс цитаты известных юристов и выдержки из прецедентного права.

Как сказал, сплюнув Иваницкий — «Я бы этих юристов, сначала вешал, а потом уже обращался».

Глава сорок восемь. Нефритовые украшения, как повод для драки

Иванов и Иваницкий корпели над схемой разделения корпуса на эффективные мангруппы, без ущерба общей боеготовности, как вдруг из Информатория посупило сообщение о том, что на главной площади Белого порта произошло боевое применение Высокой энергии, имеющее своим результатом поражение неимперских субъектов, с тремя летальными исходами, пользователь энергии носит Высший ранг. Коменданты остолбенело уставились друг на друга, а когда поняли, что в этой системе из Высших только они и любимая эльфийка, заржали, а потом подняли по тревоге дежурную группу Осназа и прыгнули в портал в локализованную тревожную точку, имевшую быть место на главном портовом рынке.

Женщина, всегда женщина, будь она хоть трижды императрицей и эльфийкой. Когда Агарваэн увидела на своей «Главной по открыванию занавесок в апартаментах служанке» (доставшейся ей от прошлого персонала дворца), нефритовые сережки с розовым жемчугом, императрица сразу ими заинтересовалась, ибо у эльфов Олимпийских миров, нефритовые украшения носили сакральный смысл и были очень редки и следовательно в большой чести. Девушка доложила своей госпоже, что сережки ей подарил жених «Старший подаватель столовых приборов» и копил он на эти сережки целый год, а теперь копит на кулон и кольцо, ибо свадебный гарнитур должен состоять минимум из трех предметов а привозят эти украшения, только купцы с дальних островов. Агарваэн немедленно загорелась идеей пойти на рынок и прикупить нефрита, а вспомнив рассказ Иваницкого о Гаруне аль Рашиде, решила пойти на рынок инкогнито. Так что одевшись служанкой из дворца и взяв с собой «главную по занавескам» отправилась на рынок. Но императрица не учла того, что рынок был портовым и торговым и большая часть тамошней публики, не была отягощена ни особым воспитанием, ни особой моралью. И среди публики бывали и пираты, которые под видом купцов сбывали тут добычу и закупали необходимую добычу. Всем, кому надо было известно кто сии «купцы» и чем они занимаются, но прибыль плюс коррупционная составляющая, заставляла местных альгвазилов закрывать на это глаза и как раз группе уже хорошо погулявшим пиратам попались на глаза две девушки в тюрбанах служанок. Сразу же посыпались шуточки и скабрзные предложения, а капитан шхуны «Хромая касатка» продемонстрировал Агарваэн горсть драгоценностей и сказал, что если она его ублажит как следует, то может взять пару цапок, а то и побольше, но тогда ребятам тоже надо будет понравиться. Это были последние слова в жизни пирата, ибо из глаз императрицы-демиурга сверкнули молнии и капитан Хырс превратился в головешку, после чего его люди машинально схватились за кортики, иное оружие в порт запрещалось, и тут же превратились в ледяные статуи, а потом из портала посыпался Осназ.

Этот день, наступивший двое суток спустя после этих событий моряки прозвали «Днем пиратской беды», ибо все пираты находящиеся в городе, были выловлены и отправлены на каторгу к гномам в рудники, а статские и прочие чины замешанные в гешефтах были повешены, ибо когда Агарваэн узнала в Информатории про схему гешефтов пиратов с береговыми делягами, а в одном из борделей с рабынями нашли эльфийку, императрица пришла в бешенство. Все это в результате вылилось в антипиратский указ, а моряки и осназовцы, получили дополнительную боевую тренировку. А императрице купцы из рядов

лавок с украшениями, натащили нефрита на много тысяч золотых, за что были обласканы и пожалованы статусом поставщика Императорского двора, причем заплатили им по их же цене. А служанка получила в подарок гарнитур, на который ее жених, копил бы лет десять, если не больше.

Глава сорок девять. Присяга на планете «Субмарина»

Сначала на всех торговых и олимпийских порталах замигала сигнализация, и после часа иллюминации, из порталов вышли абсолютно аналогичные группы... хуман и эльф в придворных одеяниях, а за ними ракшас, гном, эльф и хуман в мундирах Имперской лейб-гвардии и естественно в доспехах и вооруженные до зубов. Глашатаи объявляли, что данная планета, согласно воле Высших, переходит в подданство Светлой императрицы и завтра в десять часов утра, состоится обряд Присяги. Это объявление транслировалось в виде голограмм над всеми населенными пунктами. На планете Субмарина это весть встретили спокойно или даже индифферентно, кроме жителей острова Эшер... этот остров был чем-то вроде местного офшора, и его жители, бывшие официально торговцами, рыбаками и китобоями (эшерцы были кстати единственные кому можно было охотиться на китов), со временем сделали упор на дружбу с пиратами и сами в результате погрязли в пиратстве. Когда Иванцов закончил знакомиться с материалами предоставленными Информаторием, по коррупционной составляющей связей Эшера с руководством некоторых островов, он заковыристо выругался, помянув прошлых демиургов разными нехорошими словами, а Иванов добавил: «Эшер. Они чего, Эдгара По начитались? Он вроде присутствовал в Писательском городе».

В десять утра по общему времени* над всеми населенными пунктами планеты Субмарина вспыхнули голограммы императрицы, канцлера и фельдмаршала, и мелодично-грозный голос начал зачитывать текст присяги, пофразно, делая паузы для повторения ее подданным, параллельно текст шел бегущей строкой. Информаторий бдил за всеми точками и выдал информацию о том, что на Эшере, присягу демонстративно не принимают и там в подземных гротах, готовят к выходу в открытое море, какие-то не предусмотренные уставом корабли, нечто вроде огромных субмарин с броневыми трехорудийными башнями на верхней палубе. Это уже становилось интересным и демиурги перенесли в точку над мятежным островом, и гвардейский корпус, был поднят по тревоге. Императрица держала портал у казарм, канцлер готовился открыть портал на острове, а фельдмаршал невидимый для пиратов, ожидал, когда таинственные субмарины выйдут в открытое море и что характерно, дождался.

Четыре огромных субмарины вызывающе белого цвета, мелькнули смазанными тенями у самого дна и застыли, а потом всплыли на поверхность. Иваницкий только сейчас осознал, что такое власть демиурга... Одним лишь движением мысли, он испарил команды пиратских кораблей и заставил механизмы поднять лодки на поверхность, это был мятеж против воли демиургов и фельдмаршал был в своем праве. А потом началась зачистка острова, при которой оставляли в живых только рабов, таков был жесткий приказ императрицы, сказавшей, что все, кто по своей воле сотрудничает с пиратами, автоматически ими и становятся. А лейб-гвардия тут, от души использовала всю свою огневую мощь, орудия, пулеметы, бомбометы, все было испытано и остров превратился в выжженную пустыню, официально объявленной Ссылной каторгой. Вот такая получилась присяга и все жители планеты «Субмарина» сделали правильные выводы из этого.

*На всех планетах системы, был один временной пояс и на всех широтах, одно время суток. Иванов пытался понять, как такое возможно, но сдался, умудрившись поругаться с

Информаторием, назвав его тупой косноязычной железякой и обозванного в ответ, бестолковым хуманом с быстротой мышления улитки.

Глава пятьдесят. Планета Боевых капибар

Императрица срочно решила ехать на планету Боевых капибар, ибо то что она о ней узнала, потрясло ее до глубины души. На аудиенцию к ней прибыл король в изгнании Каппибуррундукк XXXVIII и вот что он рассказал о своей несчастной планете...

Планета Каппи (так ее называли местные жители), была населена разумными капибарами. Территориально планета была разделена на множество княжеств и если большая часть этих княжеств была мирной, то были и воинственные, которые нападали на мирных соседей и даже лелеяли мечу завоевать весь этот мир. Род королей Каппибуррундукк, был сторонником мирного объединения планеты, и тридцатый король правил уже семью княжествами, но воинственные соседи, забыв старые дрязги, объединились против «нарушителя спокойствия» и разбив его армию, пленили тридцатого по порядковому номеру монарха из рода Каппибурров и уже хотели было его немножко казнить, но возмутился тогдашний демиург и рывкнув на излишне бряцающих оружием капибар, заключил все княжества в клетки из электрических полей, то есть не одна капибара с оружием или предметом могущим быть оным, не могла переступить эти границы, нарушители получали сильный электрический разряд в шкурку, повторный разряд был еще сильнее, а третье нарушение и вовсе могло быть фатальным. И вдобавок, больше десяти капибар не могли одновременно пересекать границу. Несчастливого короля с семьей поселили на маленьком острове, чуть ли не в центре единственного моря на планете, и там и родился Каппибуррундукк XXXVIII, который развил бурную секретную деятельность, завел кучу сторонников на планете и в его королевстве его традиционно считали своим монархом, а правили им наместники. И вот, еще при старом демиурге, король с помощью купцов попал через портал на Белый материк, где и прождал аудиенции несколько лет, вплоть до появления императрицы.

Императрица выслушала короля (хитрющий зверик, первым делом принес ей присягу всем семейством), и отбыла вместе с ним на его планету, которая ей очень понравилась. У Агарваэн было ощущение, будто она вернулась в детство, где у нее был кукольный городок, подаренный старейшинами гномов ей на день рождения, а тут была целая страна населенная милыми пушистым созданиями, у которых были свои города и мастерские, верфи и корабли, у которых любимым видом транспорта были велосипеды. Когда демиург заселил планету капибарами, он не хотел портить экологию излишнем техно и посему, мастерские гномов, которые тут, как и везде занимались промышленностью и производством, выпустили партию велосипедов, в которые капибары моментально влюбились. И императрица издала указ, согласно которому планета Боевых капибар, называется отныне планета Большая капибара и объявляется вассальным королевством Империи с правлением рода монархов Каппибурр. Границы ликвидируются, все княжества становятся провинциями королевства, а любые вооруженные конфликты запрещены под угрозой баниции с молнией. А чтобы было куда тратить энергию, капибар стали набирать в диверсионные подразделения лейб-гвардии, а помимо этого, императрица дарует планете... Футбол! И футбол завоевал планету, как некогда велосипеды.

Глава пятьдесят один. Футбольный марш

Футбол пошел по всем планетам и кстати помог кое где и с проведением присяги. На планете Олимпиада, наиболее мощной в военном смысле и где после давешних футбольных тотализаторов, занесенных туда бронеходчиками, больше шума вызвала не присяга, а статус новых футбольных клубов в Системе и буквально моментально, возникла отдельная система футбольных тотализаторов. По совету генерал-интенданта Тарасюка, императрица объявила Футбольные Клубы Коронной привелегией и посему их надо было регистрировать в Футбольном департаменте Императорской канцелярии, как и футбольные тотализаторы, обязанные платить десятину с оборота. Был создан Императорский Футбольный Клуб Буревестник, носивший Красные футболки с гербом СССР из Земного проекта, ; фельдмаршал Иванов, ставший вице-президентом Клуба (президентом была императрица) раскопав в Информатории футбольные мелодии и песни Дунаевского, Лебедева-Кумача и Блантера, запустил их в оборот, сделав их на какое-то время самыми популярными музыкальными произведениями в Системе Агарваэн (так отныне называлась эта планетная система). Кстати в личной жизни тройцы демиургов произошли некоторые подвижки... У императрицы обнаружилась пропавшая несколько лет назад сводная сестра Угурваэн, тут блестяще сыграло Информационное бюро ротмистра фон Герца, который оказался бывшим жандармом и самолично явившись к коменданта, предложил создать секретную службу, без которой не реально блюсти безопасность. Императрица согласилась с образованием данной структуры и в качестве тестового задания, попросила найти свою сестренку, которая таинственным образом пропала во время карнавала Зеленой ветви. Это был традиционный ежегодный эльфийский праздник о время которого молодые эльфийки получали статус невест, но в тот раз все кончилось отнюдь не празднично, был отравлен старый князь, дедушка Агарваэн и исчезли три невесты... наследница одного из князей и две ее подружки. Тогда расследование закончилось небольшой гражданской войной, в которой погибла почти вся семья девушки, куда даже пришлось вмешиваться демиургам, а будущая императрица, ставшая почти сиротой, попала в Универсиум-интернат демиургов откуда и попала в Депо.

Ротмистр первым делом напярл свою агентуру у эльфов и этой агентурой были... эльфийки. Во время футбольной эпопеи на Земле, вездесущий Тарасюк обратил внимание на то, что эльфийки без ума от элитных Земных духов и купил за золото целый контейнер оных, но оказалось что данный товар запрещен демиургами к гешефтам и в результате контейнер оказался на секретном складе Информационное бюро (ротмистр и интендант приятельствовали еще с той Гражданской. И теперь изящные флакончики с манящим ароматом, стали панацеей в вербовке эльфиек. Так что помимо двух постоянных подружек и популярности в кругах эльфийских красавиц, ротмистр получил информацию о старом заговоре...

Некий наследник третьей очереди раскопал в старых свитках закон, согласно которому он, если женится на принцессе — бастардке, то получит право на трон княжества, если других наследников не будет. Других наследников он потихонечку выводил за кадр и ждал свадебного возраста пленницы. После все последних катаклизмов, эльфийская родственница царицы оказалась на планете Эльфов, на Черном острове, месте где жили изгой и беглые преступники. У кандидата в наследники был сильный отряд, практически банда и посему он на этом острове чувствовал себя в безопасности. Ротмистр фон Герц, перекупил у старейшин

морлоков, часть их сети, вернее остатки ее и стал получать нужную информацию из всех мест где оставались нерабочие порталы, но оставался персонал, а так как через заблокированные порталы, можно было тем не менее осуществлять связь, персонал оказался при деле. Жандарм организовал Имперскую лабораторию связи, официально занимающуюся исследованиями новаций в сфере почтовой связи, включил в нее своих морлоков, присвоив им красивые звания типа «Старший имперский лаборант» или «Лаборант-советник», придумал им красивую форму со знаками различия и после этого морлоки включая баронов, стали обивать пороги Имперской Канцелярии с просьбами о службе в лаборатории. Когда информация о трех пленницах Черного острова достигла Информационного бюро, (после чего ротмистр запустил уже капитальную вербовочную линию среди эльфийских красавиц, ибо духи били наповал. Его агенты выдавали себя за писателей-историков из города писателей и собирали эльфийский легкий фольклор, типа сплетен, а уж анализ сплетен, это для хорошего аналитика, очень серьезная инфобазы, а ротмистр был хорошим аналитиком.

Императрица лично руководила морским и сухопутным десантом. Лейб-гвардейский корпус выйдя из двух порталов на острове, а Имперская эскадра материализовалась на главном рейде. Остров был занят без сопротивления, а после того, как особняк похитителя был окружен танками и с неба громовым голосом прогремело предложение, не имеющее двойных толкований, банда наследника, со всем уважением вывела пленниц и отдельно голову похитителя на подносе.

Ну а после узкого застолья, Угурваэн проснулась в одной постели с сестрой и ее комендантами. В последствии из четверки сложилось две пары... Агарваэн с Иваницким, Угурваэн с Ивановым.

Глава пятьдесят два. Танки против бронепоездов

Как сказал Иванов, в системе Агарваэн продолжается триумфальное шествие Советской власти. Футбол, как ни странно очень помог в ситуации с присягой, которая на фоне создания и регистрации футбольных клубов стала вторичной. Как только стало известно, что в Футбольную Олимпиаду включаются только Клубы с присягнувших планет, процесс пошел сам собой. Планета Эльф, так просто с удовольствием приняла присягу эльфийской императрице, ракшасы тоже проявили полную лояльность, оставались порка не охваченными планеты Дер Риттер и Слон, а вот на Олимпийской планете началась заваруха, причем заваруха серьезная. После ухода старых демиургов, возникло три псевдогосударственных образования — Великое герцогство, Великое княжество и Королевство, которые стали пытаться включать в себя соседей и параллельно сцепились между собой.

Первым делом Триумвират перенес с Олимпийской на Белый материк, все Депо и Мастерские воюющих сторон, вместе с гномами, эльфами и морлоками, а Ярмарку заблокировал от планеты силовым полем, оставив работающим купеческий портал. И на сладкое, на планете был отключен Коллекторий, то есть все потери стали безвозвратные (но только для бунтовщиков). Так что война постепенно пошла на убыль. Параллельно была создана Имперская коалиция, куда радостно вошли все формации не попавшие в государства узурпаторы и после высадки лейб-гвардейской танковой дивизии, началось принуждение к миру наиболее упрямых формаций.

Танки против бронепоездов, это было очень эффектное зрелище, море огня и стали с обеих сторон, но танки работающие по тактике Иванцова, медленно, но верно перетягивали одеяло на себя. Первым делом спецнарядами из арсенала демиургов обрубалась железка вокруг поездов, и на въездных, и на выездных стрелках, что было для БеПо бунтовщиков фатальным, ну а потом подходили тяжелые САУ Имперской гвардии и ставили точку. Когда стало ясно, что коллекториум больше не работает, стали сдаваться самые упрямые. Контрразведка начала фильтрацию, по результатам которой кое кто отправился на черную работу в штольни к гномам. Инженер Иванов назвал это каторгой и даже процитировал стихи, командира бронеплощадки капитана Гумилева:

«...Или бунт на борту обнаружив,
Из-за пояса рвет пистолет,
Так что сыплется золото с кружев,
Розоватых брабантских манжет...»

На что Иванцов ответил, что никаких пистолетов он из за пояса не рвет, а просто производит пролетарскую трудовую терапию. На что, императрица присутствующая при этом сказала: «Как же я люблю вас мальчики».

А в процессе дознания и фильтрации, поручик Контрразведки Шульман, заработал себе погоны капитана и золотой жетон от Совета Морлоков. В процессе допроса своего коллеги из Румынской лакуны, он вышел на секретную подземную тюрьму, которую румыны раскопали углубляя старый подвал под одним из депо. На солидную дверь была наложена защита демиургов, и после гибели десятка сотрудников, не вернувшихся из коллекториума, мамалыжники решили закопать эту дверь назад и забыть о ней и локтенант местной сигуранцы, сдал эту тайну в замену на жизнь, ибо его коллег из состава бунтовщиков

зачищали под ноль. Демиурги вскрыли защиту и обнаружили за дверью тюрьму на четыре камеры. Три были пусты, а в четвертой находилась мумия морлока в балахоне старейшины и весьма интересная книжка в стазис футляре. Мумию передали морлокам, опознавшим в ней своего пропавшего несколько сот лет назад члена Совета, а в книге оказались Статьи Олимпийского статуса из которых выяснилось, что тотализатор нужен для выработки некой пси-энергии, которая автоматически уходит на некий терминал какого-то Центра. Как сказал Иванов — «Мы, что, типа молочной скотины теперь?».

А Иванцов добавил: «А больше им ничего сдавать не надо?» -

Но девушки их быстро успокоили и морально и аморально.

С Присягой дальше все было нормально, оставались только планета Драконов и планета Слон, просто потому, что с ними прервалась связь, причем по всем каналам, но морлоки над этим работали.

Глава пятьдесят три. Демография под покровом тайны

Сегодня с утра пришла очень интересная новость... сбежал Главный хранитель библиотеки Белого дворца, он оставил пакет с печатью Личного императорского вручения, который могла вскрыть только императрица, либо коменданты, в любом другом случае содержимое пакета распадалось. В пакете была записка от библиотекаря с извинениями, где говорилось, что он не имеет права скрывать эту тайну от государыни, но с другой стороны, любой причастный к такой тайне, которую он обнаружил среди старинных документов, долго не живет и по сему он скрывается, поменяв личность и клянется, что тайна умрет вместе с ним. Помимо записки в пакете был старинный манускрипт со следующей информацией... рождаемость в системе была строго регулируемой, на каждой планете рождалось ровно столько младенцев, что бы покрыть статистику естественной убыли. Но была некая частность в правилах, согласно которой, все прошедшие Коллекториум автоматически становились бесплодными. Века назад, при создании Коллекториума, ученые боясь мутаций ввели данное правило, заложив его формулу в эко поле планет. Позднее выяснилось, что аватара из Коллектория, не несет никаких мутаций, но этот пункт, в Законе о рождаемости, никто отменять не стал. Но ученые атланты, на всякий случай создали механизм, нейтрализующий ограничения рождаемости у конкретных особей. Это были «Браслеты света», находящиеся в тайных подземельях Слоновьего замка, на планете Слон, доступ куда имели только демиурги, либо кто-то с артефактным ключом (два ключа прилагались к манускрипту в виде печатей). Планета Слон была своеобразной планетой, она была населена исключительно слонами, а из других рас там были только купцы и соответственно технический персонал из гномов и морлоков, а вот ракшасов слоны терпеть не могли, как кстати и мышей, но если ракшасов слоны просто недолго любили, то вот мышей дико боялись и морлоки за золото, занимались борьбой с этими грызунами. Тут оба коменданта и вспомнили о боевых капибарах из диверсионного отряда лейб-гвардии, там кстати был даже взвод боевых пловцов. Через морлоков на планету Слон была послана деза, про огромных мышей, зараз прокусывающих пятки на слоновьих ногах. Спецгруппу «Отважные капибары», через портал забросили на планету и она ночью вышла к Слоновьему замку, а на рассвете проникла и в сам замок. Замок увы был заблокирован от порталных пробоев, так что операция усложнилась, но ни то что бы очень. Встречные слоны с визгом разбежались от страшных мышей в доспехах, тайник был вскрыт, сундучок был доставлен к порталу без потерь и скоро стоял перед императрицей. «Браслет света» было ровно 999 и при изъятии двух третей, они начинали репродуцироваться, вплоть до изначального числа. Браслет представлял из себя тончайшую светящуюся нить, которая при надевании на руку всасывалась в кожу. Первыми, браслеты одели императрица с сестрой и коменданты, а потом и экипажи земных БеПо и их семьи, затем высшие имперские офицеры и чиновники, и естественно старые соратники по Депо. Так что с демографией элиты вопрос решился положительно, ибо, как сказала Императрица, империи нужен костяк и это будут наши семьи.

Глава пятьдесят четыре. Здесь водятся драконы

На Планете драконов не все было благополучно... мало того, что эта планета эта была разделена на два материка, материка эти разделял Экваториальный океан, который не мог перелететь и один дракон, причем не сколько из за расстояния, а сколько из за свойств воздуха на экваторе, где крылья не держали драконов. В свою очередь материка были усыпаны Дистриктами и Селениями, в дистриктах жили драконы, а в селениях, хуманы, занимающиеся сельским хозяйством и животноводством, гномы добывающие руду и производящие оружие, и эльфы производящие амуницию, хозтовары и фрукты. А посредине океана, на экваторе был остров ракшасов, через который осуществлялась торговля. Так как эта планета ранее была в другой системе, драконы пока не участвовали в Олимпиадах, так сказать тренировались. Они практиковали индивидуальные дуэли, а слаживание команд было в зачаточном состоянии. И тут после последнего катаклизма отключились порталы, причем все, ибо ввиду не вхождения Планеты драконов в Олимпийскую систему, Ярмарки там не было, а были торговые порталы в столицах материков, и только во дворцах наместников демиургов, но наместники убыли неведомо куда, порталы закрылись и вся торговля, и снабжение легли на плечи морских негоциантов, которые отважно бороздили океан, на парусно-весельных шлюпах.

Так сложилось исторически, что сельское хозяйство было в основном на Южном полушарии и после закрытия порталов, экваториальный архипелаг ракшасов стал главной торговой и межторговой зоной, ибо по странным природным канонам, пересечь экватор суда могли только в районе архипелага и поняв свою значимость ракшасы стали своеобразной таможней снимавшей сливки со вся и всех. У них откуда-то взялся серьезный паровой флот, который контролировал окрестности архипелага, и они ввели тридцатипроцентный алог на товары проходящие через архипелаг, а когда драконы с материков попытались навести конституционный порядок, то у ракшасов обнаружилась артиллерия, и пушки, хоть и дульнозарядные, против драконов оказались абсолютным оружием.

И тут новые демиурги решили слегка развлечься и испытать гвардейское морское подразделение капибар, которые рвались в бой, и эта информация ушла в тотализатор, что вызвало во всех близким к ставкам кругам буквально бурю. И был еще момент в операции «Дракон»... скачок в техническом прогрессе, ракшасам обеспечили Свартальвы — Темные эльфы, неизвестно откуда появившиеся в пещерах архипелага, вернее было известно откуда, очередная шутка одного из старых демиургов. У наших эльфов, с их темными братьями разговор был традиционно коротким, то есть полная зачистка, уж больно застарелой и кровавой была вражда. И вот началась операция «Дракон»...

Боевые морские капибары, показали себя прекрасно... корабли ракшасов взрывались один за другим. Они взрывались и в портах, и на рейде и в открытом море. Мини субмарины из Особой эскадры, выпускали из порталов демиургов в нужных местах и в нужное время. Ну а потом был десант эльфийских бригад, при поддержке бронебатальонов из Танколенда. Ракшасы сдались одномоментно, но с пещерами темных пришлось повозиться, но естественно справились. Драконы, узнав, что после принятия Присяги императрице, у них появятся и порталы, и Ярмарка, и Олимпиада, радостно присягнули и ввели в моду ошейники с имперской короной.

Глава пятьдесят пять. Красные сюрко рыцарей

Граф фон дер Ключе был доволен, да что там, он бы просто счастлив, ибо наконец он разобрался с этим выскочкой бароном Бюлой. Ведь как не повезло в свое время фон Ключе, когда он получил в наследство поместье Ключе, которое по размерам участка не дотягивало до баронства, а давало хозяину лишь статус баронетства. Нет, раньше эти выморочные земли были больше, но этот мерзавец Бюла, получивший свой надел десять лет назад, прирезал себе кусок свободных тогда земель и подмазав Окружной суд и магистрат Вольного города Гюллена, в юрисдикции которого, согласно древним законам, находились земельные вопросы, но теперь все ответят, и изменники, и возомнившие о себе смерды. Великая императрица, приняв у него личную присягу, пожаловала его баронским достоинством и назначила барона фон Ключе Имперским наместником округа и прилегающих земель, после чего пожаловала графом. Ситуация в округе сложилась так, что не все рыцари присягнули империи, после чего императрица пожаловала всем присягнувшим титулы имперских баронов, подарила по тысяче золотых (фон Ключе получил пять тысяч) и прислала своим рыцарям красные сюрко с имперскими гербами, а их дружинникам сюрко попроще. Императрица издала эдикт, по которому не присягнувшие рыцари объявлялись изменниками и их земли переходили к верным слугам империи. В помощь дружинам императрица выделила гвардейских бронерыцарей, у которых вместо лошадей были железные грохочущие ленты, а для штурма мятежных замков, имперский фельдмаршал выделил невообразимых по мощи железных чудовищ, стреляющих огнем.

Замок Бюл был сметен огнем вместе с гарнизоном, а пейзамам в деревне, был зачитан указ, о том, что отныне они являются поданными графа и имперского наместника фон Ключе.

Город Гюллен отказался открыть ворота перед Красными сюрко и граф фон Ключе, приказал барону де Бейлю, назначенному наместником города, начать штурм и тогда грянули громом стальные чудовища императрицы.

Рыцарей планеты Дер Риттер, некогда собрал на эту планету один из демиургов. Он собирал тяжело раненых рыцарей с полей битв Старой Земли и каждому из них давался замок и небольшой надел с деревушкой. Жениться на пейзанках рыцарям было неуместно и они брали пейзанок в наложницы, но бастарды считались уже полноправными дворянами, рождаемость на планете была стандартно сбалансирована, Коллекториум работал, рыцари оттачивали мастерство на турнирах и готовили дружины к выходу на Олимпиаду. На планете была сеть Вольных городов, где были торговые порталы и где была сосредоточена бюрократия и вот сейчас и начались Имперские реформы. Первым делом мятежные роды были отключены от Коллекториума, а дружины Красных сюрко, наоборот подключены и началась зачистка.

У барона де Бейля к городу Гюллину был старые претензии, ибо там хранился Священный амулет рода де Бейлей, принадлежавший еще деду барона и попавший в чужие руки вместе с беглым слугой, а учитывая то, что из Вольных городов выдачи не было, а нападать на них рыцарям было запрещено, проблема висела годами, а городской магистрат, нагло стал использовать этот амулет, как знак власти начальника стражи. Но пришел наконец час возмездия. Барон снес своим мечом голову замешкавшемуся ратушному стражнику, скрестил клинки с начальником ратушной стражи, у которого на шее дерзко

висел заветный амулет, и во время выпада, кончик баронского клинка, перерубил украшение, которое было на самом деле, разовой пространственно-временной порталной точкой. Грянул гром и на площади перед магистратом, материализовалась стальные чудовища, похожие на имперские и какие-то люди в непонятной одежде и с непонятные оружием.

Глава пятьдесят шесть. Дела давно минувших дней

18 марта 1314 года Острове Сите в Париже, при стечении тысяч зрителей был сожжен Великий магистр ордена тамплиеров Жак де Моле, за шумом толпы, мало кто слышал, что перед казнью он вызвал на Божий суд французского короля Филиппа IV и папу Климента V, сквозь дым и пламя костра гремели слова последнего тамплиера о том, что они переживут его не более чем на год. Король и Папа не показали вида, что их это тревожит, но внутренне ощутили не шуточную тревогу. Ведь проклятый Магистром, советник Гийом де Ногарэ, игравший активную роль в следствии по делу Ордена Тамплиеров, умер через несколько дней после этого.

(Климент V умер 20 апреля 1314 года а Филипп IV — 29 ноября 1314 года). Короля больше всего тревожило то, что Жак де Моле выдержал все пытки, но не выдал место где хранятся сокровища Тамплиеров.

Были тщательно обысканы все обители тамплиеров, но огромные сокровища о которых ходило столько слухов, так и не были найдены. И была еще легенда о том, что где-то существует тайное подземелье, куда Тамплиеры десятилетиями сносили свои сокровища.

Но совсем никто не слышал, фразу Магистра обращенную к палачу... А палач фразу эту запомнил.

18 марта 1327 года, Шевалье Амуаз де Ретре, гнал своего коня по лесной дороге. Настроение у рыцаря было не очень. Согласно обета данного невесте, он должен был до Дня Святого Доминика, спасти десять несчастных и обиженных, но спас пока только девятерых, а срок уже истекал. Он специально оторвался от оруженосцев, что бы развеять грустные мысли и вдруг он услышал где-то впереди, скрадываемые лесом крики и вроде бы лязг оружия. Шевалье прищорил коня и увидел распряженную. Повозку без колеса, три тела распростерты на земле, и высокого дворянина с длинными седыми волосами, бьющегося с двумя явными разбойниками или скорее всего дезертирами. Шла Столетняя война и дезертиры были воистину бичом этих и не только этих мест.

Де Ретре, обнажил меч и сходу снес голову одному из негодяев, второй бросился к лесу, но боевой рыцарский конь был быстрее. Когда шевалье Амуаз вернулся к повозке, то в живых там был только опирающийся на повозку седой дворянин и кто тот тонко всхлипывающий к повозке.

Амуаз тяжело слез с коня и прихрамывая подошел к спасенным, левая нога была короче правой после ранения и воевать он мог теперь, только верхом. Спасенный. Тяжело опустился на траву, оперевшись спиной на повозку и жестом подозвал к себе Амруаза.

— "Я граф де Бейль" — , сказал он хриплым голосом, — "А как будет ваше имя, благородный рыцарь?" -

И после взаимных представлений, граф сообщил шевалье три новости: Во-первых, граф смертельно ранен и больше часа не протянет, во-вторых он вверяет в руки шевалье судьбу своей племянницы, а в-третьих делает его своим наследником, с условием женитьбы на одной. В наследство входил титул, замок, земли со смердами и два ларца в подземелье замка. В большем из них были золото и камни, а в малом покаяние Главного палача Парижа, и еще один документ, который жених должен выучить наизусть, а потом передать наследнику мужского пола. Ларец открывался амулетом, с которым теперь шевалье не должен расставаться, пока не передаст его наследнику.

Шевалье не стал долго раздумывать. Его невеста, ради которой он совершал идиотский обет, кстати ей же и выдуманный, была хоть и богата, но старше его на десять лет, страшна как горгулья, глупа и вдобавок она была дочерью купца, купившего себе баронский патент, и только унижительная бедность и ранение подвигли его на этот шаг. А когда он увидел смазливое личико виконтессы, то всяческие сомнения отпали.

Оставалось еще расторгнуть отношения с прошлой невестой, но тут помог случай, которого звали Виллиам и который был братом старой (в обоих смыслах) нареченной.

Когда Шевалье де Ретре, прихрамывая вошел в шикарный вестибюль купеческого дома, там его встретил Виллиам, он был безмерно зол на жениха своей сестры, так как хотел ее выдать за своего приятеля, сына другого купца-барона, за что он обещал ему маржу в виде части приданного, и тут это нищий дворянин. Короче Виллиам пробурчал себе под нос, но достаточно громко, что в такой поношенной одежде, к ним в дом приходят только попрошайки и тут как по заказу появились невеста с папашей. Де Ретре устроил публичный скандал, он сказал, что такие оскорбления смываются только кровью, но из уважения к прекрасной Ребекке, он не будет убивать этого ничтожного отпрыска благородного рода (при обозначении своего рода, как благородного, купчик надулся, как павлин), но не видит для себя возможным связать себя священными родственными узами, с семьей оскорбителя. И поклонившись рыдающей Ребекке, он гордо удалился.

На горе Вилли, его сестрица не досталась его приятелю, так как временно удалилась в монастырь, чтобы там страдать, и откуда через месяц сбежала с сержантом наемников, за которого вышла замуж и который явился за приданным вместе со своей кампанией, после чего папаша купец, лишил наследства своего сынка, посчитав его виновником всех бед, обрушившихся на семью.

А Шевалье де Ретре женился на юной, богатой и титулованной девице, нежданно для себя стал богатым графом и наслаждался жизнью. Тем более сундук с драгоценностями позволил выкупить потерянные некогда родовые земли и объединить их в один феодал с землями супруги. Но вот второй ларец, задал вновь испеченному графу, большую загадку...

В покаянии мэтра печальных церемоний, было сказано, Жак де Моле, оставил ему малую толику сокровищ Ордена Тамплиеров, и документ, где зашифровано место главного клада. Плюс Магистр сказал палачу, что его названный племянник на самом деле потерявшийся в детстве виконт из рода де Бейль, в коем течет кровь рода де Моле, и документы об этом и он найдет в том же ларце где лежит амулет. В том же документе было сказано, что в случае отсутствия прямых наследников, амулет может назначить наследника сам. Но только рыцаря на закованном в броню коне и по зову крови. Было от чего задуматься.

Когда молодому виконту де Ретре Ла де Бейль исполнилось шестнадцать лет, отец отвел его в подвалы замка и показал ларец с заветным документом. Виконт, затаив дыхание вновь и вновь вчитывался в выцветшие строки:

Сокрыто злато и смаграды
От взора алчного убийц
Откроется не скоро тайна
Чрез череду времен страниц
Лишь рыцарю в стальном шеломе
Доступен будет сей секрет
Замешан он на шифре крови

Когда сыграет амулет...
Откроют казематы тайну
В чертогах Толстого владыки
Там, где поделят королевство
В бою две армии Великих
И пусть Наследник, ищет взором
Крест огненный в бою зажженный
Его направит амулет
К подножью девы обнаженной
Лишь только вручит ей цветок
Откроется подножье трона
И вход откроется в чертог
С изображением дракона
И тут другой — стальной дракон
Мученья прекратит Магистра
И будет в грохоте огня
Закрыта на всегда страница
Но амулета этих два
Один из них в клинке булатном
Ну а второй в веках пропал
В Вальгалы мраке безвозвратном

Граф и виконт, долго ломали голову над строфами, и сделали такой вывод...

Амулетов два и один из них путешествует в неведомых безднах, а второй найдет, увы далекий по времени, но близкий к роду рыцарь на закованном в броню коне, но главный по первенству крови. Когда наступит время он увидит знак в виде огненного меча, и тогда амулет укажет дорогу к сокровищам. Тайник будет рядом со статуей прекрасной девы и охранять его будет дракон. А потом свершится нечто, где будет участвовать другой стальной дракон.

Амулет был в виде серебряного медальона с одним из знаков Тамплиеров, и граф, памятуя о строфе про булат, приказал вделать его в рукоятку кинжала и с тех пор каждый старший наследник Рода, получал этот кинжал после обязательного прочтения в слух старинного свитка.

Глава пятьдесят семь. Применение танков Иосиф Сталин в специальных операциях

Прошли годы и века, прокатывались по этим и окрестным землям войны, большие и малые, снимая свою кровавую жатву смертями и пожарами, и юношами, одевающими военную форму, либо по своей восторженности, либо попав в сети вербовщиков. Виконт де Ретре цур Бергер, был принят корнетом в конно-егерский полк, 9-й бригады лёгкой кавалерии, бригадного генерала Пьера Мурье. Был ранен под Малоярославцем, захвачен в плен партизанами при эвакуации, был спасен дочкой командующего волостным ополчением секунд-майора в отставке Сыромятьева, и так в России и остался. Род Сыромятьевых в последствии обеднел, но кто-то из мужчин всегда служил в Армии.

И вот снова Большая Война пронеслась над землей, и как все войны, она подошла к концу. В мае 1945 года, Красная Армия и Войска Союзников упорядочивали свои позиции. В Саксонии оставался большой лесной массив, куда американцы не вошли, потому что это была Будущая Оккупационная Зона Красной Армии, а Красная армия задерживалась, потому что маршал Жуков приказал перебросить сюда танковый полк, из состава 2-ой Гвардейской танковой армии, вооруженный новейшими танками Иосиф Сталин — 3. Они опоздали на войну и теперь должны были продемонстрировать мощь Бронетанковых войск Красной Армии, на линии разграничения с союзниками.

В этом же массиве недалеко от города Дисдорф, находился охотничий "домик" Рейхсмаршала Геринга. 3-го мая, сюда по личному приказу Рейхсмаршала был переброшен Отдельный танковый батальон, 5-го танкового полка танковой дивизии СС "Викинг" под командованием штурмбанфюрера Генриха Бергера, потомка рода де Ретре. Бергер был рад, что попал именно сюда. Он знал, что вся коллекция старинного оружия из замка его французских родственников де Ретре, находится в Охотничьем замке Толстого Германа. И главное, тут находится их родовой кинжал, который в свое время остался вопреки воле предков, остался у не прямого потомка. В 1940 году люди Геринга захватили эту коллекцию и вывезли в Германию.

4-го мая, штурмбанфюрер получил приказ отправить две роты на восток, для помощи отступающему штабу разбитой армии генерала Венка. Под видом инвентаризации перед эвакуацией штурмбанфюрер тщательно обыскал все складские кабинеты, которые ему показывал, подозрительно льстивый управляющий, но кинжала с амулетом нигде не было. До 11 мая тут было тихо, хотя лесной массив был "арийским", т. е. с пронумерованными деревьями и четырьмя автобанами, ведущими от замка на все Четыре стороны света, и окружным транспортным кольцом-четырёхугольником. Местные сюда были отучены соваться еще при Геринге, в окрестные городки Победители еще не добрались, но щупальца Судьбы уже шуршали шинами и лязгали гусеницами...

Отдельный Гвардейский тяжелый танковый полк выдвинулся в заданный квадрат. В авангарде шел Первый батальон под командованием гвардии майора Георгия Сыромятьева, другого потомка рода Ретре. Накануне майора вызвали в штаб, где с ним имел беседу Начальник Армейского СМЕРША генерал Перегудов. Он объяснил майору, что задание ему дается самой, что ни на есть Государственной важности. Его батальону, предстоит захватить замок самого Геринга и взять под охрану, огромные ценности, награбленные фашистами и сложенные там. Задача следущая: Захватить Замок, взять его под охрану и оказать полное

содействие спец-группе СМЕРШ, которая будет придана батальону. Причем на территорию замка не должен был попасть ни один посторонний человек, и независимо от госпринадлежности, по всем кроме членов мангруппы, должен открываться огонь на поражение. Эту часть приказ следует довести до всех. А советы старшего офицера группы СМЕРШ, следует воспринимать, как приказ, но только в случае, если они не будут расходиться с основным заданием.

И события начали развиваться...

Сначала по автобану на Север, выдвинулся "Хорьх" Рейхсмаршала, в нем удирал управляющий поместьем, но на встречу ему шли тяжелые танки майора Сыромятьева, с красными звездами на броне. Майор объяснил капитану СМЕРШ, что прямой путь не всегда самый лучший, тем более что при въезде в лес, разведка обнаружила следы гусениц Пантер, так что ИСы объехали лес с Севера, где и состоялось рандеву с Хорьхом управлявшего.

Виллис разведчиков встал поперек дороги и пара автоматных очередей перечеркнула дорогу спереди и сзади пытавшегося развернуться лимузина. Сержант Негода изъясил беглеца саквояж с драгоценностями, Вальтер с перламутровой рукояткой и какой-то старинный кинжал с серебряной блямбой на рукоятке. Саквояж разведка торжественно вручила примчавшимся Смершевцам, Вальтер их капитану, а кинжал ребята и заныкали, чтобы презентовать комбату, про которого все знали, что майор равнодушен к редкому холодняку. Когда майор взял в руки кинжал, в потемневших от старости кожаных ножнах и попробовал его остроту, то немного порезался, и тут все его тело пронзил как бы электрический разряд и в голове вспыхнули огненные буквы и майор потерял сознание. Очнулся он достаточно быстро, на встревоженные вопросы товарищей, он ответил, что это все из-за старой контузии и вопрос был закрыт. Для всех, но не для него.

А с Запада к замку приближалась Британская команда из "Подразделения Т", у британцев имелась информация, что в замке Геринга, находится секретная документация по стратегическим бомбардировщикам "Amerika bomber". Отряд состоял из LRDG (Кры пустыни) и одетых в форму Королевской военной полиции офицеров отделения "Т-MAF" на джипах, канадских шевроле и двух танках "Стюарт". "Крысы" по привычке были ошетилены пулеметами, да еще у них были трофейные "Панцерфаусты". Командовал группой капитан Смайт.

На Западном направлении дорогу блокировали две Пантеры и взвод панцер-гренадеров, народ был опытный, воевавший уже шесть лет, и естественно знавший толк в маскировке. "Стюарты", пантеры снесли не глядя, а потом перенесли огонь на автомашины, но "Крысы" тоже были опытными вояками и успели порскнуть в лес, хотя и не без потерь. Офицеры "Т-MAF", погибли прямо в своем джипе, МГ-42 практически в упор, были страшной вещью. Но сержанты Джобс и Уилли, с двумя рядовыми, зашли в тыл панцерам и сожгли их из Панцерфаустов. Арийское пламя, пожрало арийскую сталь, как цветасто выразился рядовой Берти, недоучившийся студент Кембриджа, трижды разжалованный из офицеров и сержантов. Кстати именно он, сжег одну из Пантер. Ну а потом за британцев принялись панцер-гренадеры.

А Советские танки в это время уже подходили к замку. Разведка доложила, что перед замком стоят две Пантеры, три бронетранспортеры Sd.Kfz.251 и один странный Sd.Kfz.251 на котором стоит прожектор. Смершевец оживился и сказал, что это спецмашина Ausf.D, с прожектором ночного видения. Их придавали элитным подразделениям Ваффен СС, вооруженным Пантерами и желательно эту коробочку захватить целой.

Майор послал разведчиков и взвод танкового десанта, для скрытного выдвижения к площадке с бронетехникой, с приказом по выходе к месту сообщить по радиации и ждать приказа. А сам выстроив четыре ИСа в одну линию дал команду к выходу на прямой выстрел с дистанции 1000 метров, площадка с немецкой техникой находилась как раз с этой стороны замка. А тут и разведчики доложились. Майор приказал им, минут через десять, по сигналу по радиации открыть по немцам беспокоящий огонь, и стал ждать. Он не показывал вида, что немного нервничал, но была какая-то внутренняя тревога, майор вытащил из ножен подаренный разведкой кинжал и рассеянно потрогал его лезвие, кинжал будто специально вздрогнул и майор снова порезался, ранка была маленькая и практически не кровоточила и он залечил ее народным образом, но перед глазами всплыли какие-то непонятные, но смутно знакомые образы.

И тут все закрутилось и стало сразу не до образов, ну а дальше мозаика боя сложилось именно так как надо. Зафырчали ППШ, заметались немцы, и четыре 122 миллиметровых бронебойных снаряда поразили Пантеры. Танки рванулись с места вперед и через несколько минут были у Замка. Три гробообразных бронетранспортера, получили по осколочно-фугасному снаряду, а стоявший в стороне секретный гроб не пострадал. Танковый десант пошел на зачистку, а Виллис смершевцев подкатил к секретному броневику.

Штурмбанфюрер Бергер, в начале боя находился в парке. Там, в дальней части парка стояла женская статуя. Чем-то она его тревожила и в голову почему-то приходили строки из старинного документа, он даже осматривал пьедестал в поисках входа в подземелье, но даже если это и было место, указанное в легенде, то без амулета делать было нечего.

И тут с запада раздались звуки боя, Бергер бросился к Замку, но вдруг что-то будто взорвалось у него в голове, он явственно увидел перед своими глазами Амулет и упал на землю. Когда он пришел в себя, то понял, что опоздал. Сначала на автомобильной площадке перед замком запылали Пантеры, а через несколько минут уже дымились раскиданные страшными русскими снарядами бронетранспортеры, остатки панцергренадеров падали под пулями русских, которые вели огонь из леса, свою лепту вносили и турельные крупнокалиберные пулеметы, и только "Ночной глаз" стоял целехоньким. Для немца, приказ это святое, а приказ был такой: "Не допустить попадания в руки противника секретной техники". В кузов Ausf.D был вмонтирован заряд взрывчатки с радио взрывателем, а в Кубеле штурмбанфюрера была рация, сейчас она была включена на прием и при машине неотлучно находился шарфюрер Миллер. Машина стояла вплотную к дому, под огромным балконом-террасой и русские ее пока не видели. Бергер прокрался к ней вдоль стены замка, Кубель был целехоньки, но верный Миллер свешивался из открытой дверцы, над левым глазом у него зияло пулевое отверстие. Штурмбанфюрер буквально ввинтился между вездеходом и стеной, присев на корточки осторожно открыл заднюю дверцу машины, и переключив радиацию на передачу отправил закодированный сигнал. Еще через мгновение за углом грянул взрыв, и почти сразу же пуля из снайперской трехлинейки попала левую бровь танкиста. Снайпер разведвзвода, заметил новое шевеление у немецкого вездехода и поставил точку.

Майор Сыромятьев как раз высунулся из люка командирского ИСа, когда на площадке с разбитой техникой грянул, взрыв и из Ausf.D рванул протуберанцы, один вверх, два в стороны, огонь как бы слизал фигурки смершевцев, а майор и увидев огненный крест, ощутил как бы мягкий удар по мозгам, и сразу понял, кто он, куда ему нужно идти и что ему необходимо сделать.

Тут в парке раздалась заполошная стрельба, подтянулись охотящиеся друг за другом "крысы" и танцгренандеры. Майор рявкнул в рацию приказ и танки цепью покатились сквозь парк. В дело вступили турельные ДШК, и пошла настоящая охота. Когда его ИС поравнялся с мраморной статуей девушки, что-то внутри заставило майора приказать танку остановиться, в голове снова что-то будто взорвалось и у танкиста будто глаза раскрылись, он все понял и все вспомнил и Мир вокруг заиграл яркими красками, и время окружающее его стало тянуться как мед. Окружающие даже не заметили куда исчез силуэт комбата из люка, а он, мельком взглянув на застывших в небе птиц направился к статуе. Именно под ней находился нынешний вход в последнее секретное убежище атлантов-иллюминатов, являющийся одновременно центр управления геосферой, называемый атлантами Столпом Десницы Атласа. Тамплиеры были одними из хранителей-оберегателей, Реактора Столпа Десницы Атласа, веками в подземелье, скрытое от людей и секретные проходы-порталы в которое открывались раз в несколько лет, причем в разных местах, оберегатели приносили золото из которого вырабатывалась энергия, а майор-танкист был прямым потомком одного из жрецов Атлантиды и сейчас он должен был войти в хранилище, так ему приказывал посыл, заложенный в генетический код и инициированный кровью, попавшей на Амулет. Время вокруг практически застыло, а майор приложил амулет к выемке в пьедестале статуи и грянул гром и танкистов вместе с танками поглотил портал.

Глава пятьдесят восемь. Новые граждане

Танколенда

На площади стояло четыре танка ИС-3, а перед ними, на брусчатке сидел майор Сыромятьев, сжимающий в руках кинжал с амулетом и когда к нему подошел барон де Бейль и обратился по французски, майор прекрасно его понял. Именно из за его полиглотства его и включили в операцию. СМЕРШевец его инструктирующий перед операцией сказал тогда...

Имейте ввиду, товарищ майор, там могут появиться так называемые союзники, но допускать их на объект нельзя ни в коем случае. Товарищ из СМЕРШа знает английский, а вы товарищ майор судя по анкете знаете французский и немецкий, так что объясниться если что сможете, но и полный БК имейте на всякий случай. Языкам майора научили матушка и тетушка, скрывающие свое дворянское происхождение, но во дворе их дома было много детей коминтерновцев, а их родители вели в Доме пионеров курсы иностранных языков, для будущих солдат Мировой революции, так что знание языков командование не удивляло.

Майор выкрикнул приказ о сохранении бдительности и вызвал к себе двух танкистов с автоматами, а барон стал вводить майора в курс дела. А тут на площадь въехал платунг кентавриусов, а за ним показалась сама императрица в маленькой походной короне и прическе, не скрывающей ее эльфийские ушки, в сопровождении обоих комендантов. Танкисты прошедшие всю войну не страдали рефлексиями и слабостью характера, а после банкета, осознав, что дороги назад нет (им показали кадры взрыва трехсот тонн взрывчатки в подземном складе, который поднял на воздух мальчишка вервольф из гитлерюгенд) выбрали себе местом жительства Танколенд, но согласившись при этом числится Особым, тяжелым Платунгом Лейб-гвардии. Императрица подняла их в чине на три звания, а учитывая, что в экипажах ИСов ниже сержантов не было ни одного звания, то все танкисты заблестали эполетами на новеньких черных с золотом мундирах, с красными лацканами и отворотами, и эта новая форма танкистам очень понравилась и особенно им понравился Коллекториум и примчавшиеся по вызову императрицы кандидатки в невесты из эльфийских валькирий, которые уже на банкете умудрились подрагаться из за женихов. Позже подкатили гномы из Мастерских Танколенда подивиться на необычные машины. Советским танкистам выделили один из резервных поселков на Танколенде, которому Иваницкий приказал предать вид Московского кремля, гномы, эльфы и морлоки, согласно приказу императрицы, выделили технический персонал, поселок танкисты назвали без затей ГБТУ (Главное бронетанковое управление). И первое, что сделали танкисты обустроившись на новом месте... создали свою футбольную команду. А гномы, которые буквально влюбились в ИС-3, узнав, что означает аббревиатура, на свой кошт сделали по три золотых барельефа с ликом лучшего друга советских танкистов на каждый танк (лик был взят с новенькой медали старшины Иванова). Всего сюда попали двадцать танкистов, так как в каждом танке было по дополнительному сержанту механику из испытательного цеха, машины ведь были новые и немного сыроватые. Гномам дизельный движок В54К-ИС в принципе понравился, но они сразу заявили о его модернизации, а так же изменении внутренней компоновки, с увеличением кормовой ниши башни. Пушку Д-25Т они оценили, но раскритиковали систему заряжания и конструкцию снарядов, предложив поставить автоматику, а у снарядов, заменить гильзовый заряд миниподдоном, что в комплексе позволило уменьшить экипаж до

трех человек и увеличить БК до сорока восьми снарядов. Надо ли говорить, что все приборы наведения, прицелы и систему управления, гномы и эльфы поменяли напрочь. Ну и финалом был визит генерал-майора Сыромятьева в поместье своего родственника барона де Бейля. Императрица, кстати, купила маленькое баронство по соседству и подарила генералу своей Лейб-гвардии. Генерал встревожился было по поводу реакции своих подчиненных, ибо все были коммунистами и комсомольцами, но танкистов было не до регалий командира, ибо у всех было уже по две жены и вопрос стоял о третьей (уж очень много было незамужних сестер у эльфиек).

Глава пятьдесят девять. Ракшасы против рыцарей

В процессе пропагандистской операции «Футбол» подросла Имперская футбольная олимпиада, тут было много затык, но фельдмаршал Иванцов, назначенный Председателем Имперского Футбольного Комитета, справился. Сначала обострился вопрос с футбольным клубом планеты Дер Риттер. Рыцари согласились выступать только в латах и с мечами и естественно выпускать их против обычных команд было как-то не комильфо, но нашлось простое решение... против рыцарей играли только ракшасы, причем в кирасах и с палицами и еще в эту триаду вошли гномы, тоже в доспехах и с либрисами. Эти команды выделили в отдельный дивизион и ставки на этих играх зашкаливали. Но от планеты драконов были и команды местных хуманов-вассалов, которые участвовали в общих зачетах. В еще один отдельный дивизион выделили слонов и кентавриусов, а реальные кентавры вошли в третий дивизион вместе с капибарами. Драконы и кентавры, образовали Судейскую бригаду, что весьма дисциплинировало игроков и вельми грело самолюбие драконов и кентавров. Кентавры показывали на поле карточки, а драконы блюли порядок и нарушения безобразий с воздуха. В случае любой драки, которые порой вспыхивали на поле, драконы-судьи пикировали в точку когнитивного диссонанса, хватали виновников нарушения порядка и уносили их за пару километров, и команда была вынуждена играть в не полном составе. Объем белого тотализатора исчислялся десятками миллионов золотых, объемы черного тотализатора были не меньше, но капитан контр-разведки Шульман, согласно указаниям своего шефа, начальника Информационного бюро полковника фон Герца давно уже держал под контролем эту часть теневого бизнеса и стабильно получал с воротил треть чистой прибыли. Были конечно вначале проявления непонятливости, но когда наиболее непонятливые стали встречать свое последнее утро сидя на колу во дворе собственного дома, консенсус был по-быстрому достигнут. Бывший чекист Шульман был суров.

Ну и большое распространение получил женский сегмент футбола, тем более он был под попечительством сводной сестры императрицы Угурваэн, ставшей Президентом-попечителем Женской футбольной Лиги. Первым был женский футбольный клуб — Жены моряков, затем пошли клубы эльфиек типа «Серебряных стрел», «Стремительных лиан» и.т.д. и вишенкой на футбольном торте, стал клуб «Жены танкистов». У футболисток был свой раздел Олимпиады, но однажды случилась сенсация... на дружеской встрече с хуманами из железнодорожного клуба «Золотая шпала», команда эльфиек из «Жен танкистов», порвала их как тузик грелку и женские команды были по их индивидуальному желанию, допущены к общему зачету.

Помимо стандартных финансовых призов, была еще серия наградных кубков от императрицы, Бриллиантовый мяч, Золотой мяч, Серебряный мяч, кубки «За лучший гол», «Вратарь года», Лучший нападающий», «Лучший защитник» и.т.д.

Аналитики из Инфбюро докладывали, что сегмент политики в неокрепших умах, четко теперь заменен футболом причем настолько, что в парламенте планеты Кентавров, единственном кстати парламенте в Империи, вспыхнула драка на одном из чтений, но не из-за политики, и из за обсуждения судейства на последней местной планетарной Олимпиаде. Императрица Высочайше повелела сделать главным слоганом Футбольной Олимпиады, фразу: «О спорт, ты мир». А первым чемпионом Футбольной Олимпиады, стала команда «Три танкиста», состоящая из экипажей танков «Иосиф Сталин», вратарем там был гном из

мастерских, а капитаном эльфийка (супруга генерал-майора Сыромятьева). Гимном команды была песня «Три танкиста», отсюда и название. Кстати в Танковой Олимпиаде, группа на ИСах, побеждать стала любых соперников.

Глава шестьдесят. Продолжение футбольных страданий.

Кентавры неожиданно придумали пушбол, игру в огромный мяч, не боявшийся их копыт, капибары подсутились и ввели в правила их общего дивизиона, институт Капибарнаездников, а эльфийки соответственно, тоже захотели быть наездницами, но капибары восстали против покушения на свою привилегию (что кентаврам не сильно понравилось). Ну и эльфийки принципиально стали создавать свои конные команды по пушболу, и тут в свару вступили кавалеристы с планеты Битва, которые тоже создали у себя Пушбольные команды, так что пришлось создавать Имперский Клуб Пушбола. На все планетах пришлось срочно строить новые грандиозные стадионы, которые тем не менее не вмещали всех желающих и по идее Иванова (почерпнутой им в Информатории), было создано имперское телевизионное вещание, состоящее из общественных экранов, находящихся соответственно в общественных местах и дворянских экранов, имеющих в домах вельмож. Изображение шло из главного информатория и строго контролировалось и лимитировалось. Опять же генерал-интендант Тарасюк на стоял на том, чтобы хозяева питейных заведений из которых хотя бы частично были видны общественные телевизионные экраны, платили бы отдельный телевизионный налог, элита империи, кстати тоже платила налог за телевидение (отказников кстати не было) ибо тот же Тарасюк настоял на том, чтобы информация по ставкам подавалась на экраны в виде бегущей строки.

А помимо Пушбольного Клуба, на Танколенде, был создан и Броневой Пушбольный клуб, где танки играли в футбол огромным стальным мячом, который направлялся на нужный вектор, так сказать огнем и маневром, причем в этом Клубе была секция Кентавриусов, куда вошел сектор Боевых капибар играющих на танкетках построенных по их заказу гномами, ибо золото у капибар водилось. Ну и планета Океан сказала свое слово, создав Морской футбол, где играли команды скоростных бронекатеров, игравшие огромным пластиковым мячом. А у Драконов оказывается уже давно была похожая игра, только играли они не мячом, а провинившимся собратом, так что объединенный Имперский Совет Мастеров, состоящий из технических старейшин всех рас Империи, разработал для них летающий не сбиваемый мяч, соответствующих размеров. И тут же на Большой ярмарке заявила о себе некая Длинная долина, там много лет была заблокировано странное сообщество из гномов, морлоков и французских летчиков начала Второй Мировой войны, которыми командовал лейтенант Сент де Экзюпери (писатель обалдел, найдя в библиотеке особняка демиурга несколько тысяч своих «Маленьких принцев» на всех языках, в том числе и абсолютно незнакомых. Плюс к тому, издания были шикарнейшие и тоже абсолютно незнакомыми по дизайну и технике исполнения, и на титуле была надпись «Маленький принц» и мелким шрифтом в скобках — «Планета людей». Долина эта уже лет сто была вне Информатория, демиург ее создавший исчез и все это время (тянувшееся тут весьма медленно) ее жители проектировали самолеты, и только недавно, они поймали на экран конструкторской машины, телевизионный сигнал, какое то время они наблюдали за этим миром, ну а потом морлоки выяснили, что изоляция с них снята и вышли на Главный информаторий. Оказывается, какой-то демиург, решил выдернуть для Писательского города хорошего писателя, но произошел временно-пространственный сбой и в пространственно-временную лакуну, провалились часть мастерских из личного лена демиурга и кусок

французского аэродрома с летчиками, механиками и официантками из пилотской столовой. За время вынужденного заточения, люди лейтенанта модернизировали четыре самолета перешедшие сюда с ними и построили еще пару десятков. Летать тут получалось только на коротких подлетах с разворотами, но потом технари построили Супер-аэротрубу, где был виртуальный модуль, дающий полное ощущение полета. И теперь они создали Воздушно-футбольную команду для игры с драконами.

Так что обычный футбол стал даже бледнее выглядеть на этом фоне, но тотализатор сразу возрос процентов на двадцать и хотя боевые Олимпиады сократились, поток энергии не уменьшился, а даже несколько увеличился. И еще одна новация захватила души эльфиек, хуманок, морлок, ракшасок и даже гном... все дамы системы рыдали, перечитывая «Маленького принца».

Глава шестьдесят один. По драконам огонь

На Танколенде полыхнуло и полыхнуло не слабо, а началось все с небольшого футбольного спора... танки гоняли свой стальной мяч гусеницами и выстрелами из орудий. Первым делом встал вопрос о разбросе в скоростях машин, ибо дельта тут была достаточно большая. После множества споров, договорились об ограничении максимальной скорости, а заодно и о силе выстрела и вроде все устаканилось, но Клуб Берсальеры, во время матча с Клубом Беарн, применил вместо холостых, боевые снаряды и вспыхнул скандал, переросший в цепочку конфликтов. Броне-боксы (так назывались на Танколенде поселения), разделились на три части... Гильзовики (сторонники холостых выстрелов), Снарядники (сторонники боевых снарядов) и Нейтральники (те кто решил отсидеться в сторонке и присоединиться к победителям). Футбол и олимпийские встречи были отложены, и начались рейды на Бронебоксы, причем в загашниках у всех оказалось некое нештатное оружие, от самоходных артиллерийских систем, до минометов всех видов. Бронебоксы традиционно окружались мощными крепостными стенами и под этими стенами закипели сражения. Демиурги не стали сразу вмешиваться, а только отключили Коллекториумы у агрессивных кланов, ибо мудро решили, что пуцай пассионарии сами друг друга подсакарачают, а потом придут мудрые демиурги и устроят всем консенсус, причем когнитивный (Иванов нахватался в Информатории мудреных слов и всячески ими блистал). А на Танколенде кипели бои и тотализатор опять лихорадило, так как Тарасюк открыл прием ставок на штурм Бронебоксов.

Танки Ансальдо Клана Берсальеров, шутя отбили вылазку Рено и стали долбить стену десятидюймовойсамоходкой Ансальдо-Калигула, установленной на базе трех Ансальдо, разработанной гномами вместе с зампотехом итальянцев. Снаряды уже почти раздолбили воротную башню, когда самоходку накрыли минометы французов и из ворот выкатились два АМХ 40, и стали выбивать Ансальдо один за другим, но с фланга выскочили огнеметные Ансальдо и подожгли французов, но уцелевшие Рено повторили атаку и потеряв три танка из пяти, подбили итальянцев. Короче обе стороны одержали Пирогову победу и так было почти везде, а где баланс сил не выстраивался, демиурги малость подыгрывали проигрывающей стороне.

Все это веселье заняло порядка трех месяцев, а потом вышел эдикт императрицы, об объявлении агрессоров бунтовщиками и выморчке их земель и строений, в пользу лояльных подданных империи. И контроль за исполнением ложится на танки и Бе-По лейб-гвардии. Бронеходчики соскучились по боевой работе, к бронепоездам добавили платформы под ИСы и пошла потеха. В результате количество свободных Бронебоксов сократилось почти на треть, а на всех остальных планетах на тупила полная лояльность трону, ну почти...

Несколько замков драконов объединились в Великое герцогство и начали пощипывать соседей и тут им естественно обломилось...

Вокруг мятежных территорий, была запущена кольцевая четырехколейка, по которой были запущены автоматизированные зенитные бронепоезда с строенными тяжелыми пулеметами. У драконов с отвагой, сопутствовало редкое упрямство, и зенитный огонь сильно проредил мятежные замки, большая часть которых, до суетилась до выморочки.

Ну и канцлер с разведчиками запустили проект Казино. На Олимпийской планете было открыто в главном городе несколько игорных домов, куда допускалась только аристократия,

и играли там в рулетку и в дурака, рулеточными крупье были эльфы, а карточными капибары. Рулетка была стандартной, а вот Дурак на деньги был несколько иной. Во-первых убрали термин дурак, а заменили его на Фокс. А ставки делали игроки в начале игры и после каждой полученной взятки, выигрыш, за вычетом десятины казино получал победитель кона. Через какое то время, казино открыли в столицах планет и естественно среди персонала, преобладали сотрудники Конторы. Это конечно не футбол, но мысли тоже отвлекало от ненужных завихрений.

А в Олимпийском совете Танколенда, в результате приняли вариант гильзовиков.

Глава шестьдесят два. Город воителей

А старые демиурги не переставали подкидывать сюрпризы... на Олимпийской планете обнаружилась запечатанная лакуна, с городом населенным аватарами великих воителей, всех стран и народов... Суворов и Наполеон, Жуков и Принц Савойский, Роммель и царь Леонид, Рокоссовский и Чингисхан, Щеня и Вобан, Гудериан и Рыбалко, Кутузов и даже Жанна д'Арк. Полководцы были уже лет двести предоставлены сами себе, играли в гигантские шахматы устроенные по всему городу, собирались в кабачках и ресторациях, где обсуждали былые сражения, и не чурались обществом женской прислуги. Вокруг города была гирлянда имений выделенных им для кормления, с дереушкой и полями при каждом. Рождаемость была тут ограничена, как и везде в Системе, так что демографических проблем не наблюдалась. Аватары Великих полководцев вполне спокойно отнеслись к тому, что они находятся на территории империи, где правит императрица, но пожаловались на скуку. И им очень понравилась планета Битва и особенно понравился Коллекториум. И идея Канцлера об организации Олимпийских битв, под командованием Великих полководцев вызвала бурную положительную реакцию. И организацией занялся, лично Светлейший князь, фельдмаршал Иваницкий, много бы полководцы и слушать бы не стали.

Первым делом пошел набор армий, добровольцев на Битве хватало и было решено каждую армию ограничить дюжиной боевых частей, а конкретику уже оставить самим полководцам. Штатный состав определили в двенадцать полков и двенадцать батарей. На Битве было много изолированных, но пустых долин, в виде лунных цирков, их прошлые демиурги не использовали в виду того что растительность и вода там отсутствовали, но для учебно-тренировочных лагерей, они подходили прекрасно. Демиурги задействовали там порталы, запустили водные источники и сотворили казармы и полигоны, и процесс так сказать, пошел. Пропорции конницы и пехоты определял каждый полководец самостоятельно и соперников они выбирали сами. Надо ли говорить, что Кутузов и Наполеон решили снова померяться силами. На Битве присутствовали Мюрат, Ней Багратион и Кульнев, которые с радостью присоединились к своим старым командирам. Надо сказать, что и Кутузов и Бонапарт прослезились при встрече со своими маршалами и генералами. А Суворов попросился поработать с Имперской гвардией, уж больно ему ракшасы и эльфы понравились. Императрица жаловала ему чин Генералиссимуса-инспектора гвардии и назначила Первым помощником Главного Судьи Олимпиады (главным судьей была сама она).

А легендарные воители всю муштровали свои войска готовясь к грядущим боям, а в Системе начался бум военно-исторических фильмов из Информатория. По телевидению запустили фильмы про всех участников новых батальи и на всех планетах, перед общественными экранами собирались толпы зрителей. Аристократия могла выбирать ленты по комплексным запросам там появились буквально киномамы. Конечно фильмы XX века, типа Спартак, Ватерлоо и Война и Мир стали бестселлерами, правда Войну и Мир пришлось разделить на Женскую и Мужскую версию, так что получилось два фильма. А Кутузов и Наполеон поклялись больше не смотреть фильмов про себя, и наклюкались вдвоем до положения риз.

Что интересно Гудериан и Рыбалко попросились на Танколенд фельдмаршалами-инспекторами и стали там готовить танковые Олимпийские команды, и отдельные и схему

будущих сборных. Гудериан пригрел две немецких команды и, как ни странно венгерскую (когда к нему попросились французы и британцы, самыми вежливыми словами в его ответе, были швайнебубель и шайзе). Рыбалко естественно объединил все имеющиеся тут советские команды: Колобанова, Самохина, Лавриненко и Попеля*.

Ну а Роммель, вместе с генералом Зейдликом-Курбахом и Батькой Махно, попросив у императрицы соизволения, заняли пустующую лауну на Битве и объявили о наборе в Олимпийский кавалерийский трехдивизионный кавалерийский корпус.

А тотализатор снова лихорадило и все ждали, во что выльется сражение между Наполеоном, в Аустерлиц, Ватерлоо или опять в Бородино.

*Бригадный комиссар Попель под Дубно, как это было...

Когда летом в 1941 года под Дубной закипело гигантское сражение, где горели тысячи танков, и пылали на земле и в воздухе сотни самолетов, представитель Москвы генерал Жуков понял, что если он ничего не предпримет, то Сталин может рассердиться, но три корпуса назначенные для контрнаступления уж сильно медленно раскачивались и тут ему на глаза ему попался подтянутый танкист-комиссар. Жуков приказал бригадному комиссару Попелю, возглавить сводную группу из 24-го танкового полка и мотоциклетного полка из 34-й танковой дивизии (уже потрепанных и не полных частей) прорвать фронт, нанести удар по немецким тылам и захватить Дубно, где были немецкие штабы и склады. И ждать наши наступающие войска. Задание было из серии невыполнимых, но Попель был настоящий танкист, и настоящий комиссар.

Как в свое время учили молодого капитана Гудериана на советских танковых полигонах — «Танки в кулак, а не в разброс» и советские танкисты еще раз поучили своих тевтонских учеников... Был нанесен удар по тылам самой боеспособной танковой дивизии группы армий Центр — 11-й танковой и немцы побежали. А наши БТ-шки пользуясь своим абсолютным превосходством в скорости, наплевав на все уставы, в коротком ночном бою разметав немецкий тет-депон, сходу овладели Дубно, и согласно приказа заняли оборону, и стали ждать подкреплений и встречного удара Красной армии, но помощь не пришла, в взбешенный генерал Гальдер приказал ликвидировать этот прорыв русских, но наши держались, а когда стали кончатся снаряды, бригадный комиссар Попель приказал создать из десятков трофейных танков и орудий усиленный батальон, придав ему батальон из местных добровольцев, и по немцам ударила крупновская же сталь. Из помощи к нашей группе прорвался только пехотный батальон 300-го полка, а потом пришел приказ прорываться назад, и Попель, приказал слить остатки горючего в наиболее боеспособные машины, а остальные взорвать, и прорвался и вывел своих солдат к нашим. Всего за этот рейд Попель прошел с боями 650 километров. И что интересно, так это то, что за всю войну ему не разу не доверили командовать танковыми частями, завидовало видимо героическому комиссару танковое начальство, но и на политработе Николай Кириллович Попель дорос до генерал-лейтенанта, ибо был настоящим комиссаром. После войны завистники и клеветники пытались полить грязью чистое имя танкиста, мол груб он бывает с подчинёнными. Но я отвечу словами князя Потемкина, которыми он ответил на донос на адмирала Ушакова: «Болтает? И пускай болтает. Турка бьет и поболтать может».

Глава шестьдесят три. Солнце Аустерлица

Генерал-интендант Тарасюк потирал заgreбушие лапки. Восемьдесят шесть тысяч общественных точек заказали себе телевизоры. После того, как по общественным экранам показали серию фильмов про Наполеоновские войны, где после каждого показа давалась реклама, что скоро ожидается битва между Кутузовым и Наполеоном, телевизоры арендовали даже самые маленькие провинциальные кабачки и селения. Визоры были Имперской привилегией и давались только в аренду и были жестко опечатаны, причем несанкционированная разборка была чревата большими неприятностями любопытным. Когда взлетели на воздух две мастерские и один ресторан, желающих копаться в аппаратах не стало во всех смыслах. На тотализаторах, и черных, и белых, ставки били все рекорды, причем в основном ставили на победу Наполеона.

Олимпийский комитет, ввел для этого случая разовый статус битвы, полководцам разрешили набрать по двадцать четыре полка, артиллерию тоже увеличили до двух дюжин батарей и плюс разрешили привлечь еще по два дополнительных подразделения. Ограничение как всегда было только по военным технологиям, дабы оружие было по разработкам не старше начала XIX века. Но доблестные коменданты, таки применили административный ресурс. Во-первых, они дали Кутузову свою артиллерию с Битвы, бившую дальше французской и бившую более скорострельной за счет общего зарядного картуза и нового запала, и в качестве пехоты первой линии, выделили фельдмаршалу восемь полков ракшасов с увеличенными в длине и калибре ружьями, что заметно увеличивало боевую эффективность полков. Кавалерия была полностью эльфийской, а в качестве двух дополнительных подразделений, Кутузову сосватали диверсионный батальон боевых капибар и усиленную батарею сорокоствольных «сорок». Нартовские скорострелки, морлоки и гномы, под руководством Иванова, переделали в супероружие. На общей раме разместили само орудие, БК в виде упакованных в унитарный картонный стакан заряда и боеголовки, и самое главное, ускоритель заряжания. Канонирами были морлоки из мастерских, которые не смогли оставить свои новые детища, а вместо лошадей были восьмерки ракшасов, которые заодно были и пехотным прикрытием и получилась самая настоящая тачанка, только по круче. Ракшасы впрягаясь по четыре особи в длинные оглобли с поперечинами, катили тачанку возможно и медленнее лошадей, но любые эволюции на поле боя, ракшасы совершали четче любых лошадей с ездовыми из конной артиллерии. Императрица на личной аудиенции попросила Кутузова очень внимательно отнестись к совету фельдмаршала Иваницкого, ибо Москвы в тылу тут нет и старый полководец проникся.

Наполеон же, не мудрствуя лукаво, развернул восемнадцать полков пехоты, шесть конницы и плюс два полка мамлюков в дополнение.

Бонапарт был низкого мнения о русской артиллерии и посему решил расстроить своей артиллерией порядки Кутузова, конницу выставить на флангах, а мамлюков послать в обход, что бы вывести из боя русских канониров. Но все пошло не совсем так...

Русская артиллерия первой нанесла удар по центру французских построений. Потом дала пару залпов по коннице, порядком ее расстроив. Французская артиллерия начала контрбатареиную борьбу, но ее ядра и бомбы, самую малость не долетали до русских батарей, а русские дали ответку, нейтрализовав метким огнем пушки супостата. Мамлюки

стремительным рейдом почти вышли в тыл русским батареям, но «сороки» на своих модернизированных «ракшасных упряжных станках», устроили всадникам в тюрбанах мясорубку, а тут и колонны гренадер ракшасов дали неожиданно мощный залп по французской пехоте, пошли вроде бы в штыковую, но по дороге притормозив, швырнули в ряды французов по две ручных гренадины, ну а потом всё-таки ударили в штыки. Ну и как изюминка на торте сражения, капибары-диверсанты захватили ставку Наполеона, как говорится, со всем содержимым. Потерявшие управление французские войска смешались и тут с флангов ударила русская (эльфийская) кавалерия. Мюрат повел в атаку остатки конницы, гибнущей под русскими бомбами, и под картечью подоспевших «сорок», но был лично зарублен Кульневым, поведшим в атаку резервный гусарский полк. Багратион подскакав к захваченной ставке противника сказал Бонапарту и его штабу: «Вот вам месье и солнце Аустерлица».

А тачанки стали легендарными и их пытались повторить все армии «Битвы» и у ракшасов даже появился Наемный корпус «Тачанка», из которого по высокому найму рекрутировали ездовых-тягловых. Некоторые военачальники пытались использовать лошадей, но это считалось извращением, тем более лошади пугались выстрелов пушек, которые пытались установить на тачанки. А комендант-фельдмаршал Иванов наткнувшись в Информатории на песню «Тачанка» переименовал ее под местные реалии...

Ты лети с дороги, птица,
Зверь, с дороги уходи!
Видишь, облако клубится,
И ракшасы впереди!
И с налёта, с поворота,
По цепи врагов густой
Застрекочет из сороки
Дерзкий м`орлок молодой.

Припев:

Эх, тачанка-ракшасанка,
Наша гордость и краса,
Скорострельная тачанка,
Все четыре колеса!
И так далее...

Песню стали запускать по телевидению, перед трансляцией боев с «Битвы», а после этого исполнять во всех значных заведениях перед закрытием, причем как правило, с музыкантами пел весь зал. Как сказал на эту тему Иваницкий: «Так и рождаются традиции».

Глава шестьдесят четыре. Железный монстр «Колоссаль»

С планеты «Дер Риттер» пришло срочное сообщение. Там, на традиционно для этой Системы ледяном экваторе, который там был везде посуху, в виду отсутствия морей, приземлился гигантский металлический сфероид и выпустил из своих недр стальных чудовищ, пожирающих лед. Рыцарские дружины сунувшиеся было к нему, отгоняют огнем больших пороховых пушек, большого калибра, низкой скорострельности и малой мощности снарядов представляющих собой железные ядра и картечь. Пришельцы носят черные стальные латы, вооружены копьями, мечами и арбалетами.

Фельдмаршал Иванцов приказал поднять бронесилы. И артиллерию гвардии и мобилизовать отряды наиболее лояльных броне-депо Танколенда. А новости продолжали поступать... несколько рыцарских дружин разбили лагерь рядом с кораблем пришельцев и подняли флаг почившего недавно Великого герцогства. То что императрица была взбешена, было мало сказать. Коменданты еле уговорили ее не уничтожать планету. А генерал-интендант Тарасюк добавил, что можно закрутить неплохой черный тотализатор, главное правильно поставить рекламу. В Писательском городе вскрылся невидимый ранее уровень в катакомбах, что под городом, «Александрийская библиотека». Это было собранием всех книг старой Земли по XXI век включительно. Причем там присутствовали виртуальные библиотекари, выдававшие любую книгу в любой форме, хоть на бумаге, хоть на папирусе, хоть в электронке.

Тарасюк наткнулся на сборник статей, по организации хозяйства и торговле в кондоминиуме, и нашел там много положительного для себя. И он с восторгом открыл для себя рекламу, которой пользовался до этого на подсознательном уровне. А статья о совмещении рекламы и пропаганды, вообще привела его в восторг.

Призыв добровольцев на освобождение от оккупантов стенающей под их игом планеты Дер Риттер, дало на Танколенде, аж два танковых добровольческих корпуса, их возглавили Рыбалко и Роммель. Общее командование экспедиционными силами, принял, генерал-фельдмаршал-комендант, светлейший князь, Иваницкий и первое, что он сделал, это приказал оцепить двойным кольцом танков корабль пришельцев, и уничтожить артиллерийским огнем стоянки изменников. А потом приказал группе боевых капибар добыть языка, что и было выполнено...

Информация полученная от языка была следующей... Боевой броневурган Колоссаль, во время набега на княжество Герлицвонхаген, провалился в пространственно-временную дыру.

Система Ледяные камни, находилась в хвосте гигантской древней кометы. Планетоиды состояли из астероидов окруженных бронесферой, там была атмосфера и вечные светильники из звездной материи. А ещё у каждого планетоида были спутники, каменные и ледяные, с которых Ледяные рыцари добывали руду и воду (механизмы мастерских и летающих машин, работали на воде).

Попав в Систему Императрицы, они на последних литрах воды дотянули до планеты «Дер Риттер» и обнаружив ледяной экваториальный пояс, приземлились и выпустили харвесторы, универсальные машины добывающие и гранулирующие в контейнерах, любые полезные ресурсы, от железной руды, до льда. Сначала на них напали местные жители, но

потом часть из них попросили союза и тут появились Имперские войска.

Технологии у Ледяных рыцарей были смешанными... Сферы планетоидов, летающие корабли и мастерские остались от легендарных создателей, которые судя по всему были демиургами изгоями, они погибли тысячу лет назад исследуя ядро кометы. Это были мужчина и женщина и их памятники украшали столичные замки всех планетоидов. У их цивилизации были пар и электричество, и даже радиосвязь, но все это в зачаточном состоянии, ибо не было ни научной школы, ни ученых. Военные силы ограничивались латной гвардией, командиры гарнизонов которой и стали после гибели владык властителями планетоидов. На планетоидах жили три трибы... рыцари, вассалы и пейзаны и это было в чистом виде феодальное общество. Техника потихоньку выходила из строя и восстанавливать ее было все сложнее, ибо заканчивались запчасти и междоусобные войны, шли именно из-за механизмов и комплектующих.

Боевой броневургон Колоссаль, был одним из последних трех машин Замка Гетц и вот он теперь здесь. Когда в небе на стальном шаром появились огромные фигуры императрицы и комендантов, и зазвучал громогласный голос, предлагающий принять вассальную присягу, то Ледяные рыцари не раздумывая, построились перед своим кораблем и преклонили колени, воткнув мечи в землю.

Глава шестьдесят пять. Последний довод императрицы

Все началось с того, что владельцы Спортивного клуба «Пари» объявили Ночным парикмахерам*, награду в двести тысяч золотых за головы владельцев же Купеческого Дома «Надкусанное Яблоко». «Пари», это был крупнейший легализованный пул Черного тотализатора. Там крупные ставки определялись, как зарегистрированные добровольные пари, клуб имел официальный счет в банке и честно платил налоги. По идее это была большая ОПГ, имевшая интересы в разных криминальных направлениях и уже вызвавшая интерес у контрразведки тем, что усиленно развивала коррупционную составляющую у местных альгвазилов и активно вкладывалась в проституцию и торговлю дурь-травой. Трио демиургов, на совещании с так сказать с силовиками, осуществлявшими соблюдение Закона в Системе дало понять, что хоть и проституция была и будет всегда, но тут есть две главных затычки... санитария и криминализация, и почему, проститутки должны быть зарегистрированы и обеспечены обязательным медицинским обслуживанием, за что будут платить налог, ну а сутенёрство всех видов, признается тяжелым преступлением и карается вечной каторгой. А вот что касается дурь-травы и любых других ее аналогов, то торговля, оными это уже коронное преступление, и становление в смертельную опасность наших добрых подданных, будет караться виселицей, для всех причастных.

«Надкусанное яблоко», это была хитрая контора Тарасюка и Контрразведки, с ее помощью они контролировали сферу тотализаторов. Хозяева «Яблока» поставили сто тысяч золотых на ничью, в схватке между пришельцами и императорской гвардией, ставка шла 1:28, а когда «Пари» пролетавшие на огромную сумму стали тянуть с оплатой, яблочники подали иск в Императорский суд, который естественно принял их сторону, арестовал счета и имущество клуба, оценив все это в сумму искового долга с процентами и судебными издержками. Паханы поймались на провокацию, которая была естественно запланирована Тарасюком, что бы полностью подмять под себя Черный тотализатор. Нет, демиурги могли производить золото в любых объёмах, но для реальной экономики, нужны были и живые деньги, генерал-интендант взахлёб читал специальную литературу по экономике и стал буквально помешан на новациях. Дельцы Черного тотализатора оскорбились, пришли в бешенство, забылись и объявили по своим каналам награду за головы правления «Яблока», на чем и погорели, как впрочем и было запланировано.

Как сказал Канцлер: «Уничтожить организованную преступность полностью невозможно, но периодически прорезать ее свинцовым, конопляным, стальным и прочим инструментом, суть необходимо». Официальный Указ императрицы «О возомнивших о себе разбойниках и мерзавцах, мешающих спокойно жить нашим честным подданным», последовал немедленно. Местным альгвазилам были приданы платунги гвардии и криминальный мир был зачищен в широком диапазоне, с применением баниций, от веревки, до каторги. А Клуб «Пари» стал полностью в ведении Генерал-интенданта Тарасюка (естественно с внутренним филиалом Информационного бюро). А над всеми замками планеты «Дер Риттер» вспыхнули огромные лики императрицы, произнёсшие одно только слово — ПРИСЯГА. В этот день принесли присягу Империи почти все из оставшихся, вне ерцарей, а на следующий день, замки не присягнувших были уничтожены огненными ударами с неба, причем поселки пейзаж не пострадали. Все это транслировалось по

телевидению. Намек был понят и через сутки, не присягнувших, в Системе больше не было (на Танколенде взбунтовалось было одно броне-депо, но соседи сами его, верноподданнически раскатали в блин). А в разговорном лексиконе Системы, появилось новое определение — «Последний довод императрицы».

*Ночные парикмахеры — жаргонное название местного криминального мира

Глава шестьдесят шесть. Танки и шахматы

Канцлер выдвинул идею снижения напряжения в обществе после «присяжных бунтов», для чего мол надо запустить в списки Олимпийских игр, новую опцию. Инженер-фельдмаршал сразу же зарылся в библиотеке и стал выдавать варианты, один оригинальнее другого, например, среди его предложений были такие игры, как баскетбол на катапультах, биатлон на танках и боевых колесницах, прыжки на танках с трамплина, бои плавающих танков на водной арене или вообще танковое ватерполо и.т.д. Светлая Императрица Агарваэн, одобрила водно-танковые изыски, но учитывая, что она тоже увлеклась Александрийской библиотекой, и ей там понравилась фантастика одного русского писателя XXI века с заковыристым названием — «Операция Стальной квадрат или... спасти Жанну д'Арк», в которой в некоей империи владыки играли в шахматы танками с настоящими экипажами, похищенными со старой Земли XX века, вот эту игру она и предложила...

Когда на Танколенде опубликовали правила новой Олимпийской игры, это вызвало на планете танкистов настоящую бурю. Императрица милостиво соизволила разрешить Совету Бронедепо принять участие в обсуждениях правил Танковых шахмат и обсуждение это было горячим, причем доходило до драк, но самое главное, Канцлер оказался прав, ибо в свете обсуждения игры, про былые беспорядки в Системе, все сразу забыли.

Правила установились следующие... во-первых обычные шахматные правила, во-вторых, все танковые фигуры имели одинаковый калибр и одинаковые боеприпасы, а в третьих, все фигуры имели право отстреливаться после гарде, (кроме короля во время шаха и мата), причем перестрелка велась один на один, до вывода из строя одной из машин. И в случае если пешка доходила до противоположного края поля, то капитан данной команды игроков, мог объявить «Ералаш», то есть начиналась всеобщая свалка, которая уже шла до технической победы, одной из сторон. В игре были введены строгие штрафные санкции, вплоть до баниции огнем и это действовало, ибо, не смотря на действующий Коллекториум, сгорать в танке не хотел никто. Кстати давешнее отключение мятежников от Коллекториума, произвело потрясающий воспитательный эффект.

И теперь шахматные доски для Танко-шахмат, появились на полигонах всех планетах Системы и во всех мастерских началось производство танков для создания своих танко-шахматных команд (на всех планетах, кроме Танколенда, уровень танков был ограничен легкими машинами с артиллерией калибра не больше 37 мм). И загремели танко-шахматные баталии. А раз в год, на Большой Олимпиаде теперь еще устраивался и Императорский шахматный турнир, между командами Лейб-гвардии, Танколенда и Океана. Эти три команды имели на вооружении танки и самоходки соответственно стандартным шахматным фигурам, то есть пешками были легкие танки, ладьями тяжелые самоходки, королями и ферзями тяжелые танки и.т.д. и тут уже калибры не ограничивались. Но тут все время побеждали бронеходы лейб-гвардии, ибо состав их танков-фигур подбирала лично императрица, на основании любимой книги и данных почерпнутых из Информатория. В состав Лейб-гвардейских шахматных фигур входили следующие машины:

Король — Ис-2; Ферзь — Ис-3; Ладья — ИСУ-152; Офицер — Т-34-85; Конь — Т-34-76
Пешка — Су-76.

Правда, когда команда Танколенда применила Королевские и просто Тигры, вкуче с Пантерами и Фердинандами, случилась даже одна ничья, но потом, калибры Советских

Зверобоев все равно побеждали, ибо на таких расстояниях, они явно превалировали, тем более, что на ИСах поставили автоматы заряжания. Короче, как сказал инженер-фельдмаршал — «Броня крепка и танки наши быстры» (уж очень он запал на эту песню из своего будущего).

Глава шестьдесят семь. Торпеды со стороны солнца

С самого утра Информаторий объявил тревогу, в Имперской Системе Планет, открылась пространственно-временная лакуна, через которую стало выдвигаться неизвестное небесное тело. Космическая механика системы, некогда налаженная старыми демиургами, не подвела, ни бурь, ни катаклизмов, ни извержений на планетах системы не случилось. Новая планета заняла орбиту, между планетами «Океан» и «Дер Риттер». Планета была величиной с земную Луну, самоназвание планеты было «Торпеда», на ней была пара дюжин то ли небольших материков, то ли больших островов она ранее пребывала в системе из семи «морских» планет, откуда ее выкинула космическая катастрофа. Олимпийские бои на планете велись между АУГ*, причем в эскадрах были только авианосцы и обновление погибших кораблей происходило так же, как и на планете «Океан», но модернизация бортов и самолетов на верфях не ограничивалась (за исключением максимального водоизмещения до ста тысяч тонн), но все только в рамках технологий первой половины XX века. Так что волны океанов планеты «Торпеда» бороздили четыре вида судов... Авианосцы, купцы, рыбаки и катера береговой стражи, боровшиеся с контрабандистами. Торпеды могли иметь только палубные самолеты и десанты на сушу были строго запрещены. В стандартную АУГ входило три авианосца и больше никаких иных кораблей. На момент катаклизма на планете отсутствовали и демиурги, и их помощники, так что теперь тут были некоторые элементы безвластия, на что Трио демиургов отреагировало молниеносно... в небе над столицами появились их огромные проекции, причем и императрица, и коменданты были в виде маститых грозных старцев, и было объявлено о включении мира «Торпеда» в Империю Мира Система и все жители оной «Торпеды» обязаны принести императрице присягу. Один из островов, бывший заповедником контрабандистов, отказался присягать и был уничтожен огненным смерчем, и на этом местная фронда была исчерпана. А Императрица появившись в небесной проекции в своем истинном виде, приказала провести на экваторе совместный парад АУГ и открыла туда порталы со всех боевых рейдов. Парад конечно потрясал разнообразием кораблей и их палубным и бортовым вооружением, авианосцы были перенасыщены зенитками, плюс имели спонсоны с тяжелыми орудиями. Когда парад увидели на экранах своих визоров члены Совета планеты «Океан», они пришли в дичайшее возбуждение и обратились к императрице с нижайшей просьбой разрешить организовать лейб-гвардии АУГ ее Императорского величества, дабы участвовать в Олимпиаде на «Торпед», на что получили высочайшее соизволение и сразу направили на «Торпеду» свою делегацию, для ознакомления с матчастью. Авианосцы им понравились, хотя тут была некая помесь линкоров и авианосцев. Местные морлоки, занимавшиеся дублированием и заменой погибших кораблей, передали своим коллегам с «Океана» соответствующие модули, с кодом производства корпусов и на тамошних верфях закипела работа и первое что сделали русские моряки, так это секретную систему, запуска самолетных торпед с самолетов, стоящих на палубе авианосца, это была тайна, тайн и сюрприз, сюрпризов, для будущей морской Олимпиады (императрица кстати на всякий случай запретила использование индивидуальных морских проектов вне планет, где они были приписаны. Для авианосцев на «Океане» сделали гигантскую лагуну, где они и находились и куда можно было попасть только через специально выделенный портал. Вокруг лагуны был силовой купол диаметром в триста миль, за пределы которого самолеты не могли вылетать.

Была создана Большая авианосная эскадра «Океан» из шести АУГ, которые комплектовались по жребию (кроме лейб-гвардии Флотского экипажа «Можайский» укомплектованного только русскими матросами и частично пилотами эльфами), кстати именно эльфийские летчики придумали тактический ход, по заходу в атаку со стороны солнца.

АУГ — Авианосная ударная группа

Глава шестьдесят восемь. Новые игры

Неожиданно, из всех новаций, первым и наиболее мощно, сыграло танковое водное поло, вызвавшее длительное и бурное обсуждение Олимпийского совета. После долгих споров определили регламент действия, причем правила там сложились на два варианта игры и все это вытекало из-за спора по элементам боевой составляющей данной игры. Большинство Олимпийского совета, были за простую игру в мяч на воде, ибо красиво и без стрельбы, но большая группа участников обсуждения была за разрешенные в игре режимы ведения огня, то есть ситуация накалялась и приближалась к той самой точке после которой случился танкобольный кризис и императрица разрубил Гордиев узел, своим Дамокловым мечом (который был всегда у нее наготове)... по милостивому соизволению Ея императорского величества, было сделано два варианта игры... «Мокрая броня», при которой танки просто играют в водное поло, но любая команда, после выбора победителя, имеет право объявить «Ералаш», то есть общую боевую свалку со стрельбой, и при этой опции было два кубка, за победу по мячам, и за победу в «Ералаше». И «Ледяная броня» при которой разрешается ведение огня машинам ведущим борьбу из за мяча (только друг по другу и без постороннего вмешательства), и тут кубок есть только один за количество голов, и еще... последним уцелевшим экипажам вручался знак «Золотой щит», наносившийся на броню танка и на вымпел команды в виде эмблемы и плюс соответственные нагрудные знаки экипажу (до финала доходило, как правило две — три машины из тридцати двух).

Новая игра сразу заняла свое место в Олимпийской структуре и на всех планетах появились бассейны для Танкового поло, естественно с амфитеатрами, а мастерские, депо и верфи стали клепать плавающие машины из Высочайше утвержденного каталога, который составили офицеры бронеходчики зарывшись в книги из Александрийской библиотеки (при некоторой информационной поддержке информатория).

Диапазон броневатерпольной техники получился широкий: Ка-ми японской императорской армии, советские прототипы Т-33 и Т-41, их развитие т-37 и т-37А, Т-38 и т-40, и даже монстры БАД-2 и ПБ-4, немецкие Schwimmpanzer II, американские LVT, британские «Виккерс-Карден-Лойд» типов А4Е11 и А4Е12 и их клоны, ну и местные модификации этих моделей. И была тут одна тонкость... у «Мокрых» танков сохранялось штатное вооружение аналогов, а вот у «Ледяных» был допущен всего один калибр — 9 миллиметров магнум, (в артиллерийских башнях, допускались спарки) и посему «Ералаш» был всё-таки живописнее у Мокрых.

В команде допускался только одна марка техники, но разрешалось модернизировать двигатели.

Что интересно... большинство команд были с планет «Океан» и «Торпеда» и самыми эффективными бойцами водных баталий, были русские и японцы. Эти моряки, сердца которых обжигало пламя Цусимы, всегда сражались до упора и в их тактике от ватерполо был самый минимум, ибо жили они боем. Половина машин этих команд выбывали из-за таранов уже в первом тайме. И что не менее интересно, после ряда встреч на поле броневатерполо, русские и японские моряки перестали драться в кабаках на Ярмарках, но зато вместе крушили британцев, американцев и французов. Очень сильное психологическое действие на русских моряков, произвел фильм «Тора, Тора, Тора», показанный им коллегами с «Торпеды». Этот рефрен кстати, после его применения в эфире русскими и

японцами, стал боевым кличем у всех ватерполистов. Кстати в обеих играх допускался сквозной эфир, для обеих команд в виде одной общей волны, на которой по новой традиции команды приветствовали друг друга перед матчем и канцлером была введена опция «Капитанский анекдот» ... перед матчем, капитаны команд, рассказывали по анекдоту, се другие клубы и дивизионы потребовали себе такой же привилегии и Высочайшей милостью ее получили. Был случай, когда из-за анекдота, матч начался на несколько минут позже, из за того, после анекдота капитана команды «Буревестник», ржали буквально до слез обе команды, а анекдот был такой...

У танка, на учениях, в грязи слетело обе гусеницы. Танкисты злые и грязные устроили перекур, еле-еле натянув одну гусеницу, а башнер и говорит: «Ох ребята, ну и затрахались же мы с этой гусянкой» и тут перед ними возникает прекрасная обнаженная фея и говорит: «Танкисты, а хотите по настоящему потрахаться?»

Ну народ естественно орет ДА-А-А-А!!!

И тут фея взмахнула волшебной палочкой... и с танка слетела башня.

Глава шестьдесят девять. Тора, Тора, Тора

И вот наступил день Большой Олимпиады на Имперский кубок «Летучей золотой рыбы» на Планете Торпеда (название состязания придумала лично императрица, а эскиз кубка нарисовала ее Светлая Сестра Угурваэн). Кубок представлял собой нечто вроде подноса на подставке, на подносе изображавшем море находился авианосец, над которым реяла большая летучая рыба с торпедой в лапах, весила эта композиция под пуд, ибо была целиком из золота, если не считать стальной арматуры в подставке и штанге на которой была укреплена птица, а накануне Олимпиады Трио Демиургов решила сделать кубки для второго и третьего места, такие же по форме, но меньших пропорций. И по идее канцлера был введен финал, где две победившие команды могли выставить по пять авианосцев (вместо трех стандартных) для финального боя и именно его победителям вручался главный кубок. А само состязание назвали «Тора, тора, тора», ибо популярность данного фильма, только возрасла.

Агентура контрразведки из отдела морлоков (морлоки были на всех верфях и во всех крупных мастерских империи, ибо традиционно обслуживали силовые модули от которых работали механизмы и капитан контр-разведки Шульман и его шеф, начальник Информационного бюро полковник фон Герца конечно не смогли пройти мимо такого контингента, ибо морлоки были везде и знали все, и золота Контора тут не жалела) доложила, что многие, если не все команды приготовили сюрпризы для финала, как правило улучшенные системы ПВО, но большинство решили применять тараны машинами с двумя или даже тремя подвешенными торпедами, дабы повысить мощность удара. И свалка получилась знатная...

Первое, что отличало нынешние бои на водах и на морях, это количество таранов. Самый распространенный таран был с двумя торпедами, но учитывая падение скорости и маневренности самолетов, успеха это не приносило, хотя прорывы были. Два японских Зеро (из семи) прорвались к американскому авианосцу и нанесли ему фатальный удар, поразив «остров» и борт прямо по центру, в районе ватерлинии. Авианосец не смог больше выпускать самолеты и практически потерял ход из-за крена, и его добились под крики банзай, но потом японцы все равно проиграли из за слабости ПВО. В финал вышли команды Лейб-гвардии и американский авианосец Белый орел, и когда начался финальный бой, пять на пять, то тут бронеходчики и показали высокий класс... их авианосцы за счет сокращения количества самолетов, усилили противоторпедную защиту, ПВО и бортовую артиллерию (тяжелые орудия в спонсонах, работали и как ПВО, стреляя картечью). Механисьоны и оружейники острова Русь, модернизировали счетверенные пулеметы Максим, удлинив стволы и подняв калибр до 12,7 и получили знатный зенитный карамультук создававший хорошую плотность и мощность огня. Например атаку британских Суордфишей они сократили под ноль. А свои торпедоносцы имперцы применили в конце боя, и не совсем стандартно. Когда было выбито большинство самолетов противника и корабли сблизались. То под прикрытием артиллерийского огня, самолеты, груженные парой торпед каждый, неожиданно взлетели поперек палубы, с помощью усиленных катапульти новой разработки и нанесли удар по вражеским кораблям практически в упор. Большая часть машин погибла (некоторые в процессе тарана), но противник был практически уничтожен и последние эскадрильи уже добивали врага. Кубки были вручены победителям, но императрица сказала,

что по части авианосцев все возвращается к старым правилам, иначе получается какая-то профанация, но раз в год будет проводится Боевая регата, то есть бой двумя объединенными флотами из состава команд с Торпеды и Океана, и это будут именно флоты, со всеми типами кораблей, но в авиагруппы будут принимать добровольцев с других планет. И все занялись подготовкой к данному действию. И была еще одна новость для узкого круга...

Угурваэн и Агарваэн были не праздны, то есть коменданты готовились стать отцами.

Глава семьдесят. Спортивная вакханалия

А по указу императрицы стали вводиться все новые и новые спортивные дисциплины. Полковник фон Герц, который так же, как и вся верхушка Империи увлекся изысканиями в Александрийской библиотеке и будучи убежденным адептом Макиавелли, привязал к его теориям сопутствующие тезисы из прикладной психологии и развивая тезис Канцлера о расширении Олимпийских опций, сделал вывод, что для латентного купирования социальной напряженности, требуется не единичное, но постоянное обновление Олимпийской схемы и укрепление института семьи, но и сохранение института проституции, так же являющегося частью элемента стабильности, но под строгим государственным контролем и обязательная борьба с наркотиками, являющимися жестким деструктивным моментом для общества. Фон Герц получил за это полковника, а в Законодательство Империи ввели два жестких закона, по поводу наркоторговли и сутенерства, где было только два рода наказаний... виселица и каторга.

И демиурги подняли допустимый процент рождаемости на всех планетах Системы, тем более, что заселены планеты были максимум на треть.

Из новых игр получил развитие Катапульный баскетбол, но однокомандный. Соревнования проводились среди одиночных команд на очки. Расчеты по очереди, производили десять выстрелов по вышке с корзиной, причем после того как команда капибар победила всех с помощью снарядов с оперением, в правила внесли дополнения по ограничению параметров формы снарядов. И что интересно, после ввода в список игр Катапульного баскетбола, стал набирать обороты и обычный баскетбол, причем многие баскетболисты параллельно играли и в Катапульных командах.

И тут на фоне спортивного бума случился некий камуфлет...

Сначала Императрице пришло благодарственное письмо от... проституток, которым после введения за этим бизнесом гос-контроля, стало гораздо легче работать. На борделях теперь были изображения Афродиты, проститутки теперь официально назывались жрицами любви, были обеспечены охраной и медицинским обслуживанием и у них был свой специальный Кодекс Афродиты, регламентирующий их работу и взаимоотношения с обществом. А потом Императрице пришло еще одно послание, на этот раз прошение о выделении жрицам любви вида спорта. Иванцов ржал чуть было не до слез и предложил выделить гетерам «Метание копья» и это предложение у адептов Афродиты прошло на ура. А после того, как по разрешению Олимпийского комитета, на домах любви в которых работали чемпионки, стали вывешивать барельефы с бронзовыми, серебряными и золотыми баскетбольными мечами, команды «Метательниц» стали размножаться как кролики, и тут уже в Олимпийский комитет посыпались запросы от простых гражданок, желающих так же стать метательницами, но тут Императрица не пошла на встречу трудящимся и объявила «Метание копья» привилегией жриц Афродиты.

Иванов пошутил, что теперь многие любительницы данного вида спорта пойдут в гетеры, что своим смехом оценил Иванцов. А императрица и ее Светлая сестра сказали, что их мужчинам нужно заняться конным спортом и на закономерный вопрос, а почему именно им, был получен ответ — «А потому что вы ржете как кони».

А потом была шикарная свадьба, ибо демиурги решили, что рожать Императрица и ее Светлая сестра должны исключительно в браке.

Действо произошло на летающем острове, из арсенала магии демиургов, который облетел все Миры Системы и на каждой планете силами местных подразделений и соединений был проведен торжественный парад, транслировалось это по визорам по всему миру и вызвало абсолютный верноподданнический апофеоз (демиурги добавили в сигнал немного инфразвука с кодированными частотами). А потом была объявлена неделя праздников, на участие которых, молодожены выделили каждому жителю Системы по триста золотых, вне зависимости от возраста, пола и семейного положения.

Глава семьдесят один. Тайна Мышиного острова, или окно в новый мир

Императрица, роаясьв каталоге увидела желтую обложку со смешным солдатом в мешковатой форме и прочитав Швейка, запала на Ярослава Гашека, а посему стала искать в поисковике библиотеки другие его произведения и помимо рассказов нашла кучу фанфиков, сиквелов и приквелов, читая рассказ одного из русских фантастов XXI века испытала некое ощущение дежавю...

Рассказ назывался заковыристо — «Данте, Йозеф Страшлипка и Вальхалла» и имел подзаголовок — Сценарий-Сиквел к фильму "Большая прогулка"» и дело там шло вот о чем...

Маркиз Бенито Дуранте дельи Алигьери, Sottotenente di vascello Королевского флота и отставке, покосился на роскошные двери кабинета и продолжил свой завтрак, состоявший из краюхи хлеба и чашки кофе. Увы, древность рода и шикарный особняк, это еще не богатство. Содержание дома сжирало все невеликие доходы маркиза, и он практически не появлялся в Свете, работая над архивами своего дальнего предка, Великого Данте. В архивах этих он искал следы сокровищ, которые по легенде нашел Данте, но почему-то не воспользовался богатством, а где-то их припрятал. Бедность весьма унижала маркиза и сейчас, за этим скромным завтраком, он опять вспомнил картину этого русского художника, про обедневшего аристократа, как и маркиз, пробавляющегося краюхой хлеба, вместо изящного меню, достойного титула.

В дверь кабинета робко постучал старый дворецкий Дзужеппе (больше стучать было не кому, это был один из двух последних слуг, оставшихся в обедневшем доме. (Служанка Пепитта, никогда, по ряду причин, не стучала).

— "Ваше Сиятельство. К Вам гость"- доложил он — "Виконт Фелиционе, по неотложному личному делу"-

— "Проси"- сказал маркиз, пряча под бумагами краюху"-

Виконт, оказался молодым человеком привлекательной наружности, на первый взгляд ровесником маркиза. Представившись, он сразу перешел к делу...

"Простите маркиз, но я не люблю тянуть быка за хвост и всегда сразу беру кота за рога"-

Тут за портьерой кто-то громко хихикнул и перед удивленным взглядом виконта, и сердитым маркиза, появилась, нисколечко не смущенная Пепитта. Маркиз понимал, что надо приказать проказнице подать вина, но вина в доме не было ни капли, так как рента из поместья ожидалась только через два дня. Но виконт разрулил ситуацию, попросив, с разрешения маркиза, послать Пепитту к своей коляске, за корзиной с яствами, которые он заготовил на пикник, но чувствуя напряженный рабочий день, предложил перенести пикник сюда. В корзине, помимо колбас и окороков, была пара бутылей превосходного Кьянти, которым благородные господа и отдали должное, а виконт тем не менее продолжил свои речи:

— "Я знаю, что вы потомок Великого Данте и храните у себя дома его архивы, я даже знаю, что вы ищете в этих манускриптах и почему, но (виконт предупреждающе поднял руки), меня этот предмет интересует меньше всего. Еще год назад я пребывал в таком же материальном состоянии, как и вы маркиз, и даже хуже. У вас есть особняк и хоть и

небольшая, но рента, а у меня было полуразрушенное шато. Но Судьбе было угодно сделать меня потомком графа Каллиостро, и я согласно его отложенному завещанию получил год назад, от нотариуса из Берна, пакет с документами, благодаря которым стал владельцем большого состояния и ряда интересных манускриптов, которые привели меня к вам. Помимо документов на счета в ряде солидных банков, я обнаружил в пакете материалы, касающиеся вашего знаменитого предка маркиз, они у меня с собой и я их с удовольствием вам покажу. Как я думаю, вам превосходно известно, что первое издание "Божественной комедии" увидело свет в 1472 году, а вот в записках моего предка, я обнаружил отрывок из дневника предка вашего, где Данте писал о неких материалах, из которых он почерпнул ряд идей своего произведения, плюс к этому, прилагались разрозненные страницы некоего труда, датированного семисотым годом. Этот труд, наверняка должен находиться в ваших архивах. Я с удовольствием оплачу вам Ваше Сиятельство, пятьсот золотых флоринов за допуск к вашим архивам и столько же за вашу бесценную помощь в моих изысканиях. Еще раз хочу подчеркнуть, что какие-либо ценности, кроме литературных, меня не интересуют. И если при наших изысканиях, будут обнаружены пути к каким-либо материальным сокровищам, то их владелец, по всем законам вы маркиз" — .

И выставил на стол появившийся неизвестно откуда ларчик, крышка которого с мелодичным звоном открылась и под ней замерцали золотые монеты.

Была конечно в этом госте некоторая странность, но маркизу настолько надоела унылая нищета и серая безысходность бытия, а золото, так зазывно мерцало, что он, махнув на сомнения рукой, провел гостя в библиотеку, почему-то размещенную по прихоти предков в подвале, и с головой окунулся в работу, и работа эта увенчалась успехом...

Маркиз вспомнил, что когда он копался в сундуке с филактериями, листы похожие на привезенные виконтом, уже где-то ему попадались, тексты были на старолатинском и он поняв, что это черновики к Божественной комедии, не стал разбираться в них дальше, а вот виконт, увидев их, пришел в бурный восторг. Больше того, среди свитков, они нашли разрозненные страницы дневников Данте.

— "Скажите мой друг" — сказал виконт, "А вы не заметили ничего странного в этих свитках и футлярах?" -

— "А что тут странного"-

— "Свитки датированы семисотым годом, а вот филактерии, гораздо более раннего изготовления и плюс, в хранилищах для Торы, документы на латыни. Ну ладно, надо изучить и систематизировать документы, а там разберемся"-

Две недели виконт и маркиз, самолично перетащив сундук наверх в гостиную, возились с обрывками свитков и наконец перед ними забрезжила полная картина.

Свою Божественную комедию, Данте написал по мотивам древних документов и в сюжет вошло отнюдь не все. Судя по древним свиткам, кругов Ада было не девять, а десять. Десятый круг был для погибших на войне солдат, там было своеобразное чистилище, где воины отбывали наказание в случае какой-либо вины, после чего, уходили по огненному тоннелю. В тоннеле было некое разветвление, по которому непрощенные попадали в Геенну, а честные солдаты уходили дальше в Вальхаллу. Судя по тексту была разветвление находилось на некоей подземной площадке и на этой же площадке, на каменном треножнике, хранилась "Великая Книга Войн Ахиллеса", в которой были описаны все войны прошлого, настоящего и будущего. И самое интересное, там был запечатанный выход наружу.

— "Да-а-а-а..." — сказал маркиз — "За эту книгу, любой генерал отдаст душу, шпагу и бакенбарды в придачу" — .

Виконт молча кивнул в ответ, но глаза его странно блеснули.

С дневником и первоисточниками, все было более-менее понятно, и виконт после глубоких раздумий, сказал, что не гоже оскорблять память Геня такими открытиями. И предложил работать дальше, чтобы определить, где авторы манускрипта, разместили этот лаз в Преисподнюю что само по себе очень интересно, хотя и опасно. Но маркиз уже закусил удила, почему-то решив, что именно там, спрятаны его фамильные сокровища.

В первоисточнике, на отдельном листе было странное стихотворение...

Мышь булочку не стала есть

Она сама и есть врата

И в полночь призрак замка явит

Сквозь гладь монаршего пруда

Всияют окна восьмигранно

В развалинах, что были замком

И черномраморная арка

Путь обозначит в царство мрака

Коль к Освальду придет невеста

И Фебруус того захочет

Две Эннеады, рядом третья

И секста этот ряд закончит

А огненный Грифон откроет

Тому, кто встанет перед замком

Врата туда, где неизвестность

В ответ на Цезареву славу

Над этим явным шифром, приятели возились месяц

Первым делом, они разъяснили Освальда и Фебруус, тог есть Фебруус это точно февраль, а день Освальда, это ирландский праздник, в который женщина сама имела право сделать предложение мужчине, причем в случае отказа, на разборчивого жениха накладывался штраф. И происходит этот праздник 29 февраля.

Потом, учитывая то, что Эннеада, это девятка главных латинских богов, а секста — это шестерка, получился ряд чисел: 9,9,9,6... что означало видимо год события. После недолгих перестановок, образованные сеньоры вывели еще один цифровой ряд — 9+9,9,6... Что дало 1896 год.

То есть рядом с неким водоемом, в полночь 29 февраля 1896 года, проявится призрак замка, в котором откроются врата. Что такое Цезарева слава, виконт понял сразу, так называли гладиаторское приветствие: "Ave, Caesar, morituri te salutant". А вот с самим местом было непонятно. Какая-то мышь с булочкой, им где ее искать.

Учитывая, что благодаря виконту, благосостояние дома Дуранте существенно поднялось и маркиз смог не только снова нанять слуг, но выкупить из залога свою яхту, то он пригласил гостя, совершить морской променад по заливу. Их естественно увязалась сопровождать Пепитта. Друзья даже на отдыхе не смогли забыть о деле и тут в костер их размышлений, подкинула свою вязанку Пепитта. Показав на островок с непонятными развалинами, мимо которого они проплывали, девушка сказала, что он точь-в-точь Мышиный остров на озере с ее родины, что находится в местечке Блатце, в Чешском

королевстве. Ученые синьоры наверняка ведь слышали о тех местах, там еще замок Гоуска есть, в котором по легенде был некогда вход в преисподнюю. Остановив порывавшегося что-то сказать маркиза, виконт, каким-то буквально звенящим голосом, спросил девушку, а как переводится с чешского Гоуска, на что девушка хихикнула и сказала — "Булочка!". А озеро, в котором находится Мышиный остров с развалинами летнего королевского замка, называлось Большой Королевский пруд. А на одном куске уцелевшей стены сохранился странный восьмиугольный оконный проем, который по легенде, то ли раз в тридцать три, то ли раз в сто тридцать три года, светится по ночам.

И вот теперь все совпало до мелочей, а так как был конец января 1896 года, то уже явно надо было собираться в дорогу.

В Прагу путешественники прибыли в первых числах февраля, и сразу направились на грузовую платформу, где сгружался автомобиль виконта, шикарный бордовый Ройс. Погрузившись в авто, друзья, спросив у полицейского в шляпе с петушиными перьями дорогу, поехали магазин, торгующий географическими картами. Купив нужные карты, путешественники вышли на улицу и увидели у своего авто странного типа, в костюме жениха, но с лицом главного плакальщика на похоронах, подозреваемого в убийстве упокоенного.

Держа в руках цилиндр, незнакомец подошел, робко поклонился и поинтересовался у благородных майне херрен, собираются ли они сегодня покидать Прагу, и не нужен ли им проводник.

Йозеф Страшлипка, так он представился, был несчастным женихом. По жизни он торговал собаками, но не брезговал и ворованными и на этом он и погорел матримониально. На одних танцуйках на Панкраце, он немного позажимался с некоей пышной девицей и даже проводил ее домой, продолжая по дороге активные, но безрезультатные домогательства, а через пару недель, к нему пришел полицейский вахмистр и заявил, что его дочь беременна от Йозефа и теперь он должен на ней жениться, иначе за кражи собак, о которых вахмистру оказывается давно известно, Страшлипка загремит прямо в Панкрац.

По дороге в ратушу, Йозеф попросил остановить коляску, возле трактира "У чаши" (мол живот прихватило), а сам вышел через известный ему задний ход и теперь его ищет вся Пражская полиция. Благородные Herren от души посмеялись, а узнав, что Страшлипка умеет водить автомобиль и знает все окрестности Праги на сто километров вокруг, да и местечко Блатце ему знакомо (Там в амбаре у одного крестьянина, он держал большую, но очень добрую змею, которую он потом продал одной подслеповатой графине, под видом экзотического крокодила), отсмеявшись, друзья предложили ему работу шофера-проводника, виконт отдал Страшлипке свой запасной водительский костюм и уже через четверть часа, Ройс с путешественниками несся в сторону замка Гоуска.

Всю дорогу, Страшлипка развлекал путешественников историями из своей практики торговца собаками и другими животными, присовокупляя сюда смешные эпизоды из жизни своих многочисленных знакомых.

Для затравки он рассказал историю про пса с разноцветными хвостами. У него мол был пес, надрессированный на то, чтобы через три дня после продажи, сбегать от новых хозяев. Так одной пани, Йозеф продавал этого пса четыре раза, каждый раз перекрашивая ему хвост в разные цвета, убеждая простоватую женщину, что у этой породы такой специальный помет.

Следующий рассказ звучал так: — "Знавал я одного пана, который очень хотел

жениться, но был очень рассеянным, что очень ему мешало вступить в законный брак. То он забывал приехать в ратушу, то забывал, как зовут тещу и тестя, а однажды, уже накануне свадьбы, вперся с букетом цветов в "Дамскую комнату" со словами — А где тут предмет моей любви Божена (хотя невесту звали Мария)"-

Ну а после истории об обезьяне Юльче, вскочившей верхом на баронессу, снявшую с нее очки и нацепивших ее на себя, друзья буквально рыдали от смеха и попросили своего шофера, немного сбавить повествовательный напор, а то уже было больно животам.

И вот наступил канун Праздника Оскара. Маркиз и виконт, в первый же день по приезде арендовали ялик и каждый день плавали на нем по озеру, местные жители уже к этому привыкли, и то что по ночам эти странные иностранцы ездят на рыбалку, местные пейзажи тоже уяснили, так что сегодняшней так сказать "выход в море" не привлек особого интереса (Страшлипку угостили шерри со снотворным, и он уже должен был досматривать десятый сон).

За пять минут до полуночи, ялик замер у Мышиного острова, окруженного кольцом непроницаемого тумана, отсекающего остров от берегов озера. И тут маркиз был поражен внезапным преображением своего друга. Виконт Фелиционе, стал как будто выше ростом, волосы его стали на вид длиннее и шевелились от порывов поднявшегося ветра, глаза как будто светились и в руках у него оказался странный предмет, в виде треугольника на рукоятке, в котором начало мерцать красное изображение грифона, в унисон световым вихрям, поднявшимся над островом. И от среди которых стал проявляться призрачный силуэт замка. А виконт, заунывным басом провозгласил: "Ave, Caesar, morituri te salutant", и прямо в стене замка вспыхнул огненный квадрат, по бокам которого проявились, пылающие силуэты грифонов.

Мастер Первого Градуса Высшего Совета Иллюминатов Фелиционе, шагнул на берег и направился к portalу, маркиз Бенито Дуранте, так и остался сидеть на банке ялика, сжимая в оцепенении весла. Но за иллюминатом, в призрачный замок проскользнула еще одна фигура. Страшлипка отнюдь не спал, ведь не смотря на простоватое лицо и манеры, Йозеф был ох как не прост. Из разговоров хозяев, он знал, что они ищут какую-то волшебную книгу, с помощью которой можно выиграть любую войну. И когда шофер заметил, что виконт, что-то ему подлил в бокал с шерри то тайком слив содержимое в фикус и с имитировал опьянение, переходящее в сон. Самым сложным было незаметно уместиться в крохотном кубрике ялика, но у него все получилось. Ведь воровать собак, было еще сложнее.

Стараясь не шуметь, Страшлипка прокрался вслед за виконтом в багряно мерцающий коридор и чуть не завопил от страха, когда сеньор Фелиционе, не оборачиваясь махнул рукой и сказал густым басом:

— "Иди за мной смертный и ничего не бойся. Ты мне pomoжешь и будешь вознагражден!"-

Коридор закручивался по спирали и вел все ниже и ниже, Йозеф уже потерял счет времени, но ноги несли его за виконтом, или кем еще этот сеньор был на самом деле. Спираль закончилась, расширяющимся прямым коридором, ведущим вниз, а там вдалеке гуляли ало-черные сполохи, сопровождающиеся непонятным гулом.

Мастер и Йозеф вышли на площадку, отделенную рекой кипящей лавы, от широкой каменной тропы, по которой тянулась хаотичная вереница фигур в разнообразной одежде. Это были солдаты разных стран и разных времен, войн прошлых нынешних и видимо будущих. Знакомое и незнакомое обмундирование и оружие, смешалось в пестрый

тревожный калейдоскоп. Особенно Йозефа поразил Римский легионер в полном обмундировании. Все эти воины, были на тропе в Вальгаллу. Так пояснил виконт.

Мастер похлопал по лечу окаменевшего Страшлипку и показал ему на каменный пюпитр стоящий на краю площадки. На нем находился большой фолиант, мерцающий в темно багровых тонах.

— "Принеси эту книгу мне. Я не могу ее взять с пюпитра сам, а ты сможешь и для тебя это безопасно. Ты донесешь эту книгу до берега, а я подарю тебе жизнь, ты пройдешь в будущем две страшных войны, смертный приговор и останешься жив"- Сказал виконт.

— "И ты отпустишь меня, хотя я все это видел?" — недоверчиво спросил Йозеф

— "Да кто поверит такому выдумщику как ты Страшлипка" — Захотел Мастер.

— "Простите экселенция, но как я понял, это путь упокоенных солдат, но они как я заметил разных религий"-

— "Вальхалла, для всех честно погибших воинов, одна, как и один для всех Всевышний"-

— "Что вы будете, низайше осмелюсь я спросить, делать с этой книгой. Продадите какой-нибудь державе?"-

— "Конечно нет"- усмехнулся Мастер — "Я верну эту книгу, туда, где она должна находится"- и так посмотрел на Йозефа, что у того исчез всякий интерес к дальнейшим вопросам.

Никем не замеченный ялик вернулся к рыбацкой пристани. Йозеф отдал книгу Мастеру, а сам повел к дому ничего не соображающего маркиза. А утром, когда проснулся ничего не помнящий маркиз, оказалось что виконт исчез, исчез вместе с книгой. Он оставил маркизу записку, где извинялся за то, что срочные и важные дела, потребовали его отъезда. К письму прилагались сто золотых флоринов для Страшлипки и тысяча для маркиза.

В предместьях Праги маркиз Бенито, и Йозеф Страшлипка расстались. Маркиз возвращался в Италию, а Йозеф решил пересидеть свадебный переполох в Брно, тем более, что деньги у него были.

А в Италии, маркиза ждали грустные новости. В подвале особняка был пожар, и вся библиотека погибла, кроме сундука со свитками ранее перетащенного наверх, но свитков в сундуке больше не было, вместо них там лежали мешочки со знакомыми золотыми флоринами.

Маркиз пытался найти следы пропавшего друга, но тщетно. Больше того, о Виконте Фелиционе, молчал даже Готтский альманах.

После поездки на озеро, маркиз внезапно вновь воспылал любовью к флоту. Он приехал на день рождения к своему двоюродному дяде адмиралу и подарил ему новый Фиат штучной сборки. Дядя моментально признал разбогатевшего племянника и посодействовал его восстановлению на флоте, с присвоением следующего чина *Tenente di vascello*.

В ночь 2 августа 1916 года, линкор Королевского флота "Леонардо да Винчи", стоящий у причала в Таранто, внезапно загорелся, а после взрыва артиллерийских погребов, линкор перевернулся и затонул, при катастрофе погибло 248 человек его экипажа. Среди спасшихся, *Capitano di corvetta*, маркиза Бенито Дуранте дельи Алигьери, обнаружено не было.

А Йозеф Страшлипка, когда узнал, что его невеста вышла замуж, заявился на свадьбу с бочонком пива, ящиком рома и корзиной роз, получил прощение со стороны неудавшегося тестя и весело зажил, путешествуя по Пражским кабачкам, нигде не выпивая больше трех кружек зараз. Потом пошел на Первую Мировую, служил ординарцем у поручика Лукаша,

смешил всю роту своими историями, стабильно начинающимися фразой "Знавал я одного...". Потом Русский плен, Гражданская война, служба у коменданта города Бугульма Гашека, и только сидя в расстрельной камере Революционного трибунала, Йозеф в ответ на вопрос Ярослава, а почему у Страшлипки такое бодрое состояние духа, рассказал историю про Мышиный остров и тоннель в Вальгаллу. Но, как и предупреждал его виконт, Гашек Йозефу не поверил. Они оба пережили Гражданскую войну и целыми, и невредимыми вернулись в Прагу.

И вот прочитав этот рассказ императрица вспомнила сразу две вещи... во первых хранящееся в сокровищнице Белого дворца, золотое клеймо для тавро с силуэтом грифона на треугольной плашке, а во вторых развалины на озерном острове в одной из свободных лакун планеты Битва.

Глава семьдесят два. Коты идут перед танками

Когда императрица огласила данную новость, оба коменданта в унисон заявили, что беременным женщинам такие эксперименты противопоказаны, будь они хоть сто раз эльфийки и демиурги. На что девушки заявили, что именно потому, что они эльфийки и демиурги в одном флаконе, первые пять месяцев беременность будет протекать совсем незаметно, и только на шестой месяц плод начнет расти, а роды вообще пройдут на одиннадцатом месяце и весь срок беременности не им, ни плоду ничего угрожать не будет, от слова совсем. А чтобы любимые мужья не волновались, то если откроется проход с грифонами, то туда первыми пойдут роботы-коты из Депо, их старые добрые помощники, капитально модернизированные морлоками и гномами.

Коты эти изначально были подмастерьями, но инженеры-эльфийки постепенно модернизируя своих механических помощников, перекладывали на них все больше своих обязанностей. При последнем апгрейте котам даже сделали синтетическую шерсть, которая не горит и не режется, и у них появился четкий канал связи с демиургами, то есть трио видела все, что видели котороботы (к творчеству Карела Чапека и Азимова наши друзья демиурги так же прикоснулись). А в Александрийской библиотеке с помощью Информатория были найдены документы по обряду «Красного грифона» где был описан портал, работающий на принципах запредельно древней магии и ведущий в Новые миры.

В лагуну «Длинное озеро» демиурги и их свита вышли через порталы. В составе экспедиции были сами Молодожёны, Особый танковый батальон ИС, два батальона самоходной артиллерии «Стальной Ракшас» на ИСУ-152 и ИСУ-122, восемь батальонов из Разведывательно-диверсионного полка «Стиллет» и технический батальон «Стальной кот» (Имперский Канцлер, Светлейший князь и Главный комендант, фельдмаршал Иваницкий, серьезно подошел к формированию лейб-гвардии. Он сказал, что магия демиургов — это конечно хорошо, но если она вдруг пропадет, то нужна серьезная силовая замена). Ну и любые сикурсы лейб-гвардии могли моментально прибыть через порталы.

В воды озера плюхнулись броне-катера из лейб-гвардейского экипажа с планеты «Океан», на них погрузился десант, а последним на борт флагмана взошел Иваницкий, которому императрица вручила золотой ларец с навершием в виде золотого грифона. Тот грифон, что был найден в подвалах Белого дворца, оказался крышкой тайника, в котором как в яйце Кащея лежал ларец, а в ларце три ключа, два в виде параллелепипедов и один в виде головы грифона. Как только катер канцлера подошел поближе к острову, восьмиугольное окно на развалинах запылало алым контуром и ввысь полыхнул призрачным зеленым пламенем замок странных очертаний с такими же окнами, как и на развалинах, причем развалины четко вписались в абрис. А на берегу прямо из скалы у возникшего из ничего причала, проявился обелиск с красным изображением двух грифонов и непонятными знаками. Когда канцлер подошел к обелиску, знаки рядом с грифоном засияли изумрудным светом, как и было сказано в манускрипте, это были гнезда под три ключа, которые он и использовал по назначению. Два параллелепипеда и голова грифона утонули в камне и на месте обелиска и замка вспыхнула большая арка в виде золотых ворот такой ширины, что женщина несущая лестницу, могла пройти сквозь них и не задеть. За порталом была видна широкая дорога ведущая в уютную долину с замковыми строениями, утопающими в зелени, ограниченная высокой крепостной стеной и все это под иссиня голубым небом, украшенным

тугими барашками облаков. И первыми туда вошли Кото-роботы, за ними в зеленку нырнули Боевые капибары, а ворота надежно заблокировали танки ИС-3 построившиеся естественным ромбом.

Глава семьдесят три. Замок в облаках

Четыре кото-робота не спеша двигались по дороге выложенной базальтовой плиткой. Слева и справа была явно ухоженная декоративная растительность за которой были видны вычурные строения, дорога уходила к высившемуся вдалеке замку и на этой дороге появилась группа каких то фигур. Демиурги видели все, что видели коты и приблизив изображение опознали в фигурах... морлоков. Передние были в одежде то ли садовников, то ли крестьян, а чуть позади шли явно воины. Канцлер приказал котам остановиться и ждать, но тут от кашибар пришел код пять-один-два, что означало, что язык захвачен и транспортируется к точке высадки. А морлоки тем временем приближались и у садовников в руках уже можно было точно определить вилы и лопаты, а у воинов мечи, копья и арбалеты. Канцлер приказал робото-котам, не сокращая и не разрывая дистанции с местными жителями, отходить к порталу, куда уже прибыли мохнатые диверсанты притащившие спеленутого веревками богато одетого морлока. Когда его развязали и подвели к Иваницкому, он рухнул на колени и разразился радостными криками на тему, что он мол наконец узрел властителя и теперь Облачная гора снова воссияет, это был Главный Управляющий Садовник.

Облачной горой называлось место куда вел портал «Двух грифонов». Это действительно была гора, верхушку которой иной раз застилала облака и это была обитель демиургов, покинувших этот мир тысячу лет назад. Планету диких баронов, покрывали тысячи мелких феодалов, где правили аватары баронов, маркизов и прочих графов из средневековой Старой Земли, правили аватарами пейзаж оттуда же. Цивилизация у них остановилась на пороге, дальше прогресс был заблокирован на генетической основе. И эта суровая публика постоянно друг с другом воевала. Захватывать чужие земли считалось неприличным, но захватить и разграбить чужой замок, чтобы посадить на феодал сына, считалось нормальным. Каменных замков было ограниченное количество, а строителей и архитекторов на планете не было, из технической интеллигенции, только кузнецы, литейщики, и оружейники. Черный порох производили кузнецы, пушки и колокола лили литейщики. При каждом замке был священник Хотя земли свободной было очень много, и посему у вторых сыновей хоть и была возможность построить свой замок, но только из дерева. Поэтому частенько несколько ронинов объединяли свои дружины, просили помощи у глав рода и пытались захватить какой-нибудь каменный замок, и в случае удачно осады, потом устраивался рыцарский турнир, по итогам которого и делился захваченный феодал. А рождаемость тут тоже была ограничена двумя детьми у одной семьи в поколение. При каждом замке была часовня со священником, из конфессии Единого, священник звался пастором и был более администратором, нежели служителем культа. Он крестил и регистрировал младенцев, проводил свадебные обряды и читал проповеди только во время этих событий. Вера в Единого имела главным постулатом то, Истинная Вера, она в Душе и не нуждается в проводниках, ибо ее направляет сам Единый.

Тут к порталу подошла основная группа морлоков и навстречу им кинулся управляющий с радостной новостью, что властители вернулись, а через некоторый промежуток времени за ним в ворота вошла танковая колонна с демиургами и десантом на броне. Гарнизон и персонал Облачной горы торжественно встречал властителей, Главный управляющий доложил, что дворец в полном порядке и апартаменты готовы принять Властителей и

Властительниц, дворцовая кухня на полном ходу ибо продолжала работать все эти годы на случай появления Властителей. На территории Облачной горы был скотный двор, где при любом забое сохранялось то же количество голов, крупного и мелкого скота, был так же Огород, где на месте сорванных плодов или клубней, на утро появлялся тот же урожай и был подземный элеватор, где не иссякало зерно. Служили тут, и в казармах, и на кухне, во всех других местах исключительно морлоки. Короче хорошо тут вложились древние демиурги.

На этой территории были обширные казармы и пустые конюшни которые подошли бы и слонам, так что лейб-гвардия, даже получив солидное подкрепление вольготно смогла разместиться. Канцлер по-быстрому привел всех местных к Имперской Присяге, управляющих и офицеров, императрица пожаловала баронами и было всем счастье. Иваницкий осмотрел стены крепости и пришел к выводу, что и стены и пандусы вполне выдержат бронетехнику и загнал на стены самоходки. Танки он оставил в конюшнях. Главный управляющий доложил, что последняя попытка подняться извне на гору была триста лет назад, и была девятой по счету, и как и предыдущие восемь оказалась безуспешной. Старые демиурги поставили тут абсолютную защиту, любых незваных гостей сдувал со склонов ураганный ветер.

Вечер закончился грандиозным праздником с салютом и пиром.

Одним из главных блюд были фаршированные утки, которые на этой планете пользовались непреходящей популярностью, ибо эта домашняя птица, размножалась тут достаточно активно. В кабачках и тавернах разделы утиного меню назывались «Девяносто девять», ибо ровно столько было узаконенных названий блюд из утки, хотя безусловно бытовали и вариации.

Глава семьдесят четыре. Осада замка де Трюмюле

Маркиз де Трюмюле обреченно смотрел на суету в лагере осаждающих. Там выкатывали на насыпь здоровенные осадное орудия. Барон Шмуль всё-таки решил помочь своему сынку Второму баронету, который с дружинами своих приятелей, баронетов Клея и Мурге, осаждал его замок уже вторую неделю. Пушки маркиза были слишком слабы, что бы не только добить до этих чудищ, но даже и достать до вражеского лагеря. Три штурма они помогли отбить, но вот четвертый будет видимо самым тяжелым. Нет, в глубине души маркиз понимал, что все это следствие того, что пять лет назад, он участвовал в походе на замок Шмуль и теперь германцы заявили отдать должок. Если замок падет и маркиз выживет, то согласно Кодекса Рыцарской Чести, ему отдадут четверть его крестьян, одного кузнеца и одного оружейника, с подмастерьями и он отправится в Свободные земли основывать новый маркизат и строить деревянный замок и потом годами скрипеть зубами вспоминая каменный замок предков, который тем более расположен почти у подножия Облачной горы. А германцы тем временем, уже судя по всему зарядили и навели свои пушки и вот-вот начнут пристрелку. Но не дождутся они белого флага на донжоне, маркиз решил биться до конца и погибнуть в бою, ибо только мертвые срама не имут.

Бахнул первый выстрел, но германская тяжелая пушка неудачно провалилась хвостом лафета в недостаточно утрамбованную землю позиции и задравшийся ствол послал ядро по совсем другой траектории, нежели было задумано и двойной заряд пороха, должный усилить удар ядра по стене замка, добавил ядру дальности и ядро ударило по склону Облачной горы, ударило легонечко и на излете, но выстрел оказался фатальным.

Реакция Иваницкого на акт явной агрессии была однозначна и незамедлительна... ИСУ-122 дали залп и снесли этим залпом наглуую батарею, а потом к ним присоединились ИСУ-152 и стали давать накрытия по лагерю агрессора. Фельдмаршал был очень доволен прецеденту, позволившему сразу же решить несколько политических вопросов... во-первых было громко заявлено, что на Облачной горе появилась новая сила и с этой силой нельзя шутить, а во вторых теперь к ним прислушаются даже самые тугодумы и упрямыцы, ну и буквально на голом месте был получен союзник. Иваницкий приказал подготовить танковый платунг и сопровождение и вместе с императрицей приготовился нанести визит.

Маркиз де Трюмюле не успел до конца осознать, что осада закончена, как офицер стражи попросил его милость обратить внимание на еще один феномен... между разгромленным лагерем осаждающих и замком вспыхнули самые настоящие Врата из легенд и из этих врат выползли железные чудовища на которых сидели люди в незнакомой одежде, и направились к замку. Лязгающий зубами от страха офицер, который до этого времени не был замечен в трусости, спросил: «Прикажете открыть огонь Ваша милость», но барон лишь рявкнул в ответ: «Повешу мерзавца! Коня мне и открыть ворота!». В подзорную трубу, (наследство деда), он разглядел на переднем чудище прекрасную даму в короне, а это по тем же легендам могла быть только императрица из «Неведомой дали». На стене рыцарского зала любого замка обязательно висела доска с выжженными письменами гласящими что...

Настанет день, когда в вратах

Что засияют изумрудом

На панцире слона стального

Пред нами явится, как чудо

Императрицы светлый образ
Свершится таинство скрижалей
Она придет и будет править
Богиня запредельных далей

Ну а дальше все завертелось уже по накатанной схеме... Присяга, обещание маркизу титула герцога, а его офицерам баронских перстней, но при условии завоевания всех владений примыкающих к Облачной горе (канцлер решил сразу же создать тет-де-пон вокруг здешней ставки). Ну а потом, когда из портала пошли колонны лейб-гвардии, маркиз уже точно знал, что будет герцогом.

Глава семьдесят пять. Планета Облачной горы познает реформы

Итак началось создание герцогства Трюмюле. Дружина герцога, пара самоходок и три танка ИС-3 (танкисты чуть не взбунтовались из-за того, что самоходчиков взяли в рейд, а их нет и императрица пошла навстречу своей лейб-гвардии). Помимо брони был эскадрон кирасир ракшасов, гусарский эскадрон эльфов и смешанный батальон осназа. Замки баронств и маркизатов образующих кольцо вокруг Священной горы, лопались под тяжелыми снарядами танков и САУ, как орехи (демиурги решили не применять пока магию). Действовали практически по шаблону... Орудия пробивали стену, стрелки гасили расчеты пушек на стенах и арбалетчиков, если что выкатывались на прямую наводку ИСы и прекращали безобразия, после чего происходил победный штурм, к концу которого в донжоне уже пребывал осназ. Два последних замка сдались сами. Герцог назначил в свои новые владения управляющих и в главном зале горного дворца (где мог бы целиком поместиться его замок) принял Клятву Крови императрице, нарушить которую он теперь не мог никогда и никак. Герцогу объяснили, что границы герцогства незыблемы во всех смыслах, и не увеличивать герцогство, ни дробить его недопустимо, а будущим наследникам будут выделены лены в свободных землях и там, если они хорошо себя проявят за первый год правления, им будет пожалован каменный замок, а жить теперь планета будет по Имперскому кодексу со следующими пунктами... Крепостное право отменяется и все пейзажи переводятся в арендаторы, но община обязана поставлять сеньору прислугу и солдат в дружину, дружины сокращаются до пятидесяти копий и мечей (не считая канониров), причем меньше можно, а больше нельзя, а орудия сохраняются только на стенах замков. Границы ленов остаются теми же, что существуют на сегодня, а присягнувшим владельцам деревянные замки заменяются от щедрот императрицы на каменные, а младшие сыновья могут поселиться на новых землях, по тем же правилам, что и наследники герцога. Несколько месяцев, герцогство с помощью Имперской лейб-гвардии отбивала попытки неокрепших умов оспорить его существование, а когда неокрепшие умы кончились, над всеми замками вспыхнуло изображение Светлой императрицы Агарваэн с комендантами, ошую и десницу, которая и зачитала новые законы. Ну а в качестве вишенки на торте, на территории герцогства, на развалинах одного упрямого баронства была построена Ярмарка, куда через порталы стали приезжать купцы со всей империи с невиданными здесь своими товарами, из ширпотреба естественно (за продажу оружия и технических новинок, не соответствующих местному уровню цивилизации полагалось виселица, демиурги решили сделать этот Мир заповедной зоной просвещенного феодализма). Рождаемость тут сделали через маго-поле нормированной, как и везде в империи, а из зрелищ ввели рыцарские турниры без смертоубийства (по возможности) и разрешили сюда гастроли театров из Системы, но со строго отобранным репертуаром, без угрозы культурно-исторического диссонанса. Кстати на Большие турниры съезжалось помимо естественно гостей с планеты «Дер Риттер» и много любителей экзотики из других миров и некоторые даже увозили отсюда невест. За год все более-менее стабилизировалось, несколько мятежей не в счет. А тут и Императрица, и ее сестра благополучно разрешились двумя крепкими младенцами мужского пола, так что жизнь продолжается.

А к блюдам из утки здесь присоединились по уровню популярности блюда из

морепродуктов поставляемые с планет «Океан» и «Торпеда». А инженер-фельдмаршал, полгода после этого не мог видеть утятину и даже просто утки его раздражали.

Глава семьдесят шесть. Международный женский день

Прошло тридцать лет... Империя процветала. Порядок был везде и энергия вырабатываемая азартом по-прежнему уходила по магическому каналу, не уменьшаясь, а даже увеличиваясь в объёме. Ученые из лаборатории Связи, Императорской академии наук (была теперь и такая) пытались исследовать этот канал, опутывающий все планеты Системы, но после двух аварий с уничтожением всего оборудования и десятками раненых, Высочайшим указам исследования были закрыты. Морлоки наконец получили свою планету, со статусом Великого княжества Морлок, это был огромный астероид болтающийся на периферии Системы, которому демиурги дали атмосферу, почву и рабочую экосистему. На нем были построены автоматизированные рудники и карьеры и обогатительные фабрики, изготавливающие рудные концентраты. А на Олимпийской планете появилась Рыцарская зона, где круглогодично проводились рыцарские турниры разных уровней. Участвовали в них теперь все планеты системы ибо везде нашлись любители рыцарских ристалищ и чемпионами всегда были Великие принцы-княжичи, дети Светлой императрицы и Канцлера, а на женской опции турнира (была и такая) постоянными чемпионками были Светлейшие княжны, дочери Инженер-фельдмаршала. (Императрица и ее сестра, в один день принесли по двойне).

Именно Светлейшая княжна Элена, раскопала в Информатории, координаты и коды Ангара с космической техникой старых демиургов и теперь в империи появились свои военно-космические силы, патрулирующие границы Системы, а вместе с этим, появились и космические технологии и первая космоверфь, на которой заложили космический линкор. Учитывая, что внешних врагов в Системе не было от слова вообще, патрульные занимались поиском и транспортировкой рудосодержащих объектов из пояса астероидов. Там рядом была подвешена перерабатывающая станция, откуда грузовые корабли доставляли рудный концентрат на нуждающиеся в нем планеты, составляя конкуренцию морлокам, что благотворно сказывалось на уровне цен. Была создана Школа космонавтов, конкурс куда зашкаливал до пяти тысяч человек на место.

Была реформирована система Ярмарок... на каждой планете была одна Большая круглогодичная ярмарка с филиалами, причем ярмарок стало три опции: продукты, ширпотреб и женская (женскую ярмарку создала Великая княжна Наталия и там продавались исключительно женские шмотки и аксессуары). И мужчины туда не допускались, кроме первой недели марта. Императрица узнав из информатория, про Международный женский день на Старой Земле, повелела ввести его в местный календарь, переформатировав под Земной. Праздник стал называться «Имперский день прославления, жен, детей и матерей всех сословий» и вызвал поистине ажиотаж, причем положительный. Было введено также празднование Нового года. По этому поводу стали проводиться и Новогодние ярмарки. Императрица выступала по визору с Новогодним поздравлением, в Белом дворце устраивали детский бал, для лучших учеников, а Канцлер на нём изображал Деда Мороза. И все дети Системы до четырнадцати лет, получали от императрицы Новогодние подарки.

По всей Системе была повышена планка рождаемости и ввиду увеличения детского контингента, было введено обязательное начальное образование. Окончательно и

повсеместно был отменен крепостной закон и все крестьяне были переведены на аренду и вассалитет. Тут конечно случились легкие возмущения, наиболее глупых феодалов, но застоявшаяся лейб-гвардия, радостно восстановила статус-кво.

Все наследники прошли в Белом дворце процедуры омоложения и у всех были теперь дети и внуки, причем совместные дети людей и эльфов, получали в наследство полный базис от обеих линий. А Императрица и ее сестра, были снова негражданины.

Глава семьдесят семь. Большой рыцарский турнир

Ежегодный Большой рыцарский турнир, как и всегда, собрал всю высшую знать планет Системы. В Большом турнире участвовали только победители планетарных турниров, по три от планеты, основной и два запасных. В конце турнира по новой традиции объявляли Ералаш, в данном случае это означало, что «запасных» делили на две равные группы, одевали в два цвета доспехов и устраивали бой между двумя отрядами до того момента, пока на ристалище, не останется один боец и на этом соревновании тотализатор буквально зашкаливало. Ну и третий раз за историю Больших турниров прозвучало уже где-то привычное признание в любви энсина Джонса с авианосца Виктория с планеты Торпеда, баронетте фон Гуль, отец которой, соответственно барон (причем вдовый), был резко против этого брака, так как жених не был дворянином. А надо было сказать, что баронетта Алоизия фон Гуль была весьма невзрачной особой, но как говорить сердцу не прикажешь, ну а она естественно влюбилась в молодого моряка, тем более, что все ее подруги бесились от зависти от того что весь мир, видел на экранах визоров, как каждый год, молодой красивый рыцарь, называет эту серую мышку дамой своего сердца. Энсин все это время усердно посещал занятия Рыцарского клуба и усиленно тренировался и демиурги решили помочь юноше, тем более, что императрица прониклась судьбой несчастной сиротки Алоизии. Проведя энсина через весь турнир до финала, во время Ералаша, демиурги применили административный ресурс (вкуче с магией) и дали ему Победу, а после торжественного поздравления перед Императорской ложей, Императрица торжественно пожаловала его Имперскими графом подарила поместье на «Торпед» (в свободных землях) и спросила, а какую мол особую награду хочет такой славный офицер и Джонс, побледнев, как бумага, отдал честь и сказал, что был бы счастлив, если его светлость канцлер, будет его сватом, на что императрица сказала, что в таком хорошем деле, как сватовство, она пожалуй присоединится к канцлеру. Трибуны ристалища взревели от восторга и так же взревели зрители общественных визоров. В замке барона фон Гуля открылся портал, и императрица с канцлером и женихом, предстали перед обалдевшим бароном и его дочкой, сидевшими в оцепенении перед визором, и по-быстрому проведя сватовство, удалились вместе с молодыми, оставив барона дома. Офицер безопасности объяснил барону, что его присутствие на свадьбе не обязательно, ибо посаженным отцом будет Канцлер. Свадьба удалась на славу, а рейтинг императрицы и без того высокий, вознесся вообще до небес. Кстати перед свадьбой, невесту провели через процедуры в мед-центре Белого дворца, после чего, она резко похорошела и лицом и фигурой. Молодые счастливо зажили в своем поместье, а энсин, став капитан-лейтенантом был переведен в лейб-гвардейский экипаж, показав всем молодым офицерам, что и у них в ранцах тоже может завалиться адмиральский кортик или маршальский жезл.

Триумвират демиургов кстати, проявлялся на планетах в двух ипостасях, либо это была императрица с комендантами с визитами разного плана, от виртуальных, до реальных, либо в качестве демиургов в резиденциях демиургов имевшихся на каждой планете, так сказать дополняя друг друга, что вельми благотворно, отражалось на управлении империей.

Глава семьдесят восемь. Линкор пропьем, но флот не опозорим

На орбитальном сборочном модуле Имперской космической верфи было торжественно, шумно и красиво. Рабочие и инженерно-технический состав были в новеньких комбинезонах, адмиралы и генералы сияли золотым шитьем парадных мундиров, оркестр настраивал инструменты. Все ждали императрицу и она появилась из портала, в сопровождении Комендантов и полагающейся свиты. Сегодня со стапелей сходил первый космический линкор Имперских ВКС, «Императрица». С помощью технологий и оборудования Атлантов, был построен четырехсотметровый гигант... это был проект дальнего рейдера-колонизатора, который согласно проекта, должен был нести в себе техно-зародыш города-базы и его полный гарнизон, включая штатских специалистов, техно-зародышей в старинных ангарах больше не было, но было много чего еще... роботы-монтажники, монтажное оборудование, автоматизированные заводы (Ангар, это была система помещений, где самое маленькое, было не меньше квадратного километра и при них был шлюз-портал в космос, с дюжиной точек прокола).

Пара ангаров была забита запасным вооружением для космических кораблей, энергетическими установками, оборудованием и агрегатами для космолетов, и еще один ангар, что очень не маловажно, был с кухонными автоматами, с двумя миллионами картриджей для них, хранящихся в стазис-поле, и плюс к этому, в отдельном блоке нашлись несколько автоматических заводов для производства этих картриджей (эти кухонные автоматы, стали очень популярны в домах высших вельмож, но первым делом, ими обеспечили казармы лейб-гвардии). Линкор скомпановали, как тяжелый боевой рейдер, оцетиненный орудийными стволами различных модификаций и назначений, с приличными десантными и истребительно-штурмовыми эскадрильями и естественно с десантным полком. Линкор представлял собой черный параллелепипед 400x20x100 метров, с маршевой дальностью пять парсеков и максимальной скоростью 0,9 от скорости света и автономностью сорок тысяч часов. За счет перекомпоновки конструкции в линкоре разместились комфортабельные кубрики для экипажа, зоны отдыха и даже бассейн. Капитаном линкора официально считалась императрица, но командовал кораблем Первый помощник, адмирал Балакин из бронеходчиков, бывший капитан авиатор Русской Императорской армии. У линкора был свой гимн, под официальным названием — «Линкор». Его написал композитор с планеты Океан, лейтенант с броненосца Александр III Владимир Качесов, он подобно своему вдвойне коллеге Римскому-Корсакову, служил на флоте и параллельно творил музыку. Его авторству принадлежали две оперы и несколько музыкальных комедий. Его мюзикл «Три рыцаря» имел большой успех среди офицерства все планет, а фраза «как полнехоньким ведром, повела своим бедром», на планете «Битва» стала самой популярной куртуазной шуткой у офицеров. Гимн линкора, он написал на спор в ресторане прямо за столом, причем и музыку и текст, и уже на другой день гимн разошелся по бортам, экипажам, портам и гарнизонам, и одну фразу оттуда, автор с удовольствием бы вычеркнул, ибо для гимна императорскокосмического линкора «Императрица», фраза — «Линкор пропьем, но флот не опозорим», была несколько двусмысленна и абсолютно неуставная, но как выяснилось потом, гимн очень понравился Канцлеру и Императрице, причем настолько, что Владимира перевели в Имперские лейб-гвардии ВКС, на этот самый

линкор Старшим помощником с присвоением чина капитана первого ранга.

Первый полет прошел не без приключений... Приборы наблюдения линкора, на периферии Системы, прямо возле непробиваемого силового поля засекали искусственный объект, это была древняя спасательная капсула, с пустым двигателем и тремя умирающими от голода девушками, причем все три были однорукими. Когда их привели в порядок в мед-отсеке линкора, они рассказали ужасную историю про секту Каннибалов, обитающую на заброшенной научной биологической станции, где была замкнутая система жизнеобеспечения и где чудовища в человеческом облике, пожирали своих же товарищей, дабы количество живых особей не превышало магической цифры. Девушки были авантюристками с курортной планеты, из какой-то далекой галактики, они поехали с парой мажоров кататься на космической яхте, яхта попала в космический шторм. Двигатели вышли из строя и их закинуло в астероидное поле, где дрейфовала станция каннибалов. Мажоров съели первыми, а потом у девушек ампутировали по руке и тут случилась очередная космическая буря и станцию через пространственно-временной прокол закинуло в Систему, на каннибалов это подействовало сокрушительно и они загрузившись наркотиками впали в нирвану, а девушки угнали спасательную капсулу и летели вдоль силового поля, пока не кончилось горючее, дальше летели по инерции пока не остановились, и вот неделю спустя после побега их обнаружил линкор «Императрица». Адмирал связался со штабом и получил личный приказ императрицы — Гнездо каннибалов уничтожить. На линкоре были разные стволы... спаренное рельсовое орудие, скорчеры, ракеты разных видов и даже обычная корабельная артиллерия для боев на поверхности (линкор мог осуществлять посадки на планеты, правда в месте посадки получалась выжженная площадка в несколько квадратных километров, но как сказал главный двигательист капитан-лейтенант Фолшли: «Слона в посудной лавке, не волнуют ни тараканы, ни покупатели»). Когда приборы наблюдения засекали цель, Адмирал приказал приготовить к бою рельсовые орудия, эти чудовища стреляли снарядами с антивеществом на десять тысяч километров. Для станции каннибалов хватило одного снаряда, как и для сотни астероидов рядом. Потрясенный inferнальной красотой боя, каперанг Качесов, написал Космическую симфонию и Космический вальс.

А девушкам в мед-центре линкора отрасли руки.

Глава семьдесят девять. Водное поло, как мирное занятие

В Олимпийских кругах Системы блеснула новая опция... Белое Водное поло.

Его придумала княгиня Елена Голицына, главный врач Центрального военно-морского госпиталя. Она была волонтером на Госпитальном судне эскадры адмирала Рождественского, пройдя перед этим экстерном полный курс Военной медицины. Она была на броненосце Александр III в лазарете, когда произошел Перенос и на острове Русь и тут она от нуля построила местную медицину, создала Медицинскую школу, где готовили медсестер и фельдшеров, связалась с эльфийскими целителями и создала с ними Общую медицинскую теорию. Императрица вельми жаловала княгиню и поручила ей подготовить проект Императорской Академии Медицинских наук. Так вот княгиня, была яркой противницей боевых видов спорта и ратовала за лозунг — «О спорт — ты мир!». Княгиня считала, что спорт и оружие несовместимы и Олимпийские бои, должны быть резко разграничены, на Боевые и Мирные. Белое Водное поло изначально было создано, как физиотерапия, а потом инженер-капитан Беляев с верфей, в благодарность за излечение, подарил госпиталю пол дюжины водных мотовелосипедов своей конструкции и медсестры и врачи, рассекали на них по озеру Белое, на берегу которого стоял госпиталь. Потом само собой появился мяч и закрутилось. Озеро было так названо из-за зарослей белых кувшинок по его берегам, по названию озера и была названа новая дисциплина. Сама императрица почтила визитом новую забаву и после этого Высочайшим эдиктом основала Дамское спортивное общество «Белое Водное поло» и даже милостиво приняла участие в тренировке изволив при этом задорно визжать (после этого, ее и так бесконечно высокий рейтинг поднялся еще выше, а когда один из бывших мятежников, ставший пиратом, взятый в плен патрульным кораблем и попавший на лечение в госпиталь. Неуважительно выразился об императрице, увидев по визору ее на тренировке, медсестры самостоятельно назначили ему по три ежедневных клистира. Пиратство на морских планетах Канцлер допускал, но только в легкой форме и только для того, чтобы держать в тонусе силы Береговой охраны.

Когда составлялся Устав Спортивного дамского общества «Белое Водное поло», то в него ввели лазейку и для мужчин... Инженер-лейтенант Беляев, создал спортивный трехместный скутер (за этот проект он был пожалован инженер-полковником) и согласно Уставу, в экипаж входил механик-водитель и две спортсменки, и механиком мог быть и мужчина. Понятно, что в механики ринулась куча добровольцев и конкурс абсолютно зашкаливал, и комиссия Клуба с наслаждением проводила унижительные кастинги, которые мужчины восторженно-стойчески сносили (в кастинг-жюри входили самые красивые дамы Клуба). ДСО «Белое Водное поло» быстро распространилось по всей Системе, на каждой планете был создан филиал, строились игровые бассейны и даже появился Модельный дом «Белая дама», где создавали спортивные костюмы и наряды для зрительниц. Кстати на трибуны бассейнов был введен дресскод, согласно которого дамы должны быть в Клубных нарядах, а мужчины в мундирах. Ну а больше всего в Уставе отводилось место культуре игры и штрафным санкциям за проявления грубости. Первый чемпионат «Белого Водного поло» прошел на Олимпийской планете в Большом Водном Амфитеатре, подарке Императрицы Клубу, билеты перепродавались по десятерной цене и помимо новины зрелища свою роль сыграл слух, что, какая-то из команд будет выступать топлес (этот слух распустил Генерал-

интендант Тарасюк, который полностью контролировал и тотализатор, и билетных жучков. Он же запустил ставки на то в каком отделении соревнований появится эта команда и в последние секунды приема ставок, сделал большую ставку на вариант «ни в какой», чем в результате отбил все расходы казны по организации Водного турнира). Игры получились настолько азартные, что иногда зрители бросались в воду и пришлось делать перерыв и ставить решетку вокруг бассейна, но и ее порой перелезали. И «Белые» виды спорта, постепенно разворачивались все шире. Указом Императрицы, Белые игры, были выделены в отдельную Олимпиаду. Отныне, в Системе было три Олимпиады: Боевая, Белая и Футбол.

Глава восемьдесят. Устрицы с астероидного поля

Линкор Императрица, продолжал обкатку на периферии Системы, в районе астероидного поля. Это астероидное поле было в какой-то степени аномалией. Оно пересекало силовое поле обозначающее границу системы. В месте пересечения было сплошное крошево, но само поле согласно расчетам астрономов, сохранило физическую целостность. Учитывая любимый постулат генерал-интенданта Тарасюка о том, что не только деньги должны работать, но то во что они вложены, линкор «Императрица» получил задание, барражировать возле астероидного поля, тренировать на нем канониров и с помощью приборов наблюдения изыскивать астероиды имеющие нужную ценность и с помощью двух мощных космических тягачей, входящих в бортовую эскадрилью линкора, транспортировать данные объекты к перерабатывающему комплексу. Плюс, катера линкора, вели разведку непосредственно в ближней периферии пояса астероидов, что было немаловажно, после истории со станцией каннибалов. Кто его знает, какие еще сюрпризы готовит это бескрайнее каменное поле. Пилоты истребителей рвались исследовать астероидное поле в его глубине, но адмирал Балакин запретил рисковать зря и исследования проводились приборами и роботами-разведчиками. Главный Вычислитель линкора, внезапно выдал информацию о том, что астероидное поле судя по кинетическим векторам и географии обломков, является остатками большой планеты. И доказательства этого, не минули проявиться... на большом ассиметричном астероиде, похожим по форме на пробный вырез из арбуза, были зафиксированы явно рукотворные развалины, и туда была немедленно снаряжена экспедиция на двух космических тягачах-спасателях. Это были тяжелые яйцеобразные корабли, с мощной активной и пассивной защитой и выдвигающимися захватами разных модификаций. Экипажи на них были из гномов, старшими офицерами были эльфы и морлоки, абордажный платунг космической пехоты, состоял из ракшасов (ракшасы устроили целую систему кастингов и состязаний в эти экипажи).

Развалины были частью города, с абсолютно незнакомой архитектурой. Треугольные дверные и оконные проемы, планировка улиц странными зигзагами, треугольная пирамида на уцелевшей площади и самое главное, приборы показали наличие подземелий под некоторыми развалинами и в подземельях определялось наличие действующих слабых энергетических систем. Снаружи изломов были обнаружены несколько обрывающихся тоннелей, некоторые из них были запечатаны изнутри а некоторые вели в глубь, но адмирал запретил их исследование, и приказал тягачам вытащить астероид за пределы поля. Линкор подошел на прямую дистанцию выстрела и его скорчеры стали перемалывать в труху камни, угрожающие объекту и тягачам. Через двенадцать часов главный штурман линкора капитан второго ранга Эллионизель доложила, что астероид с фрагментами городской инфраструктуры, выведен в чистый космос и подвешен на статичную орбиту (в штабе у адмирала Балакина были только эльфийки). Через несколько часов по линкору пролетел сигнал «Императрица на борту»... В Императорском отсеке появилась через портал императрица с комендантами и свитой ученых из Императорской Академии наук и роботов из Депо. Таинственный «треугольный» город заинтересовал всех.

Когда роботы вскрыли первый люк ведущий в подземелье, под ним обнаружили пандус ведущий в просторный зал уставленный уменьшенными копиями обелиска с площади, которые судя по всему были какими-то механизмами. А когда туда спустилась саперная

команда из гномов, взывала сирена химической тревоги, в зале в двух местах сработали бинарные закладки с отравляющими веществами (гномы были в скафандрах, так что все обошлось). Потом там нашли еще десяток не сработавших. Императрица приказала начать в астероидном поле похожие объекты, а при обследовании этих развалин соблюдать особую осторожность. В следующих подземных уровнях ловушек больше не было, но там нашли библиотеку на электромагнитных носителях, с частично работающим аварийным освещением и что было особенно ценно, несколько считывателей, часть из которых даже работали и в одном из рабочих аппаратов было обнаружен Апокриф последнего жреца разумных устриц. Для демиургов запустить любой прибор и понять любой язык проблемой не было, и вот что они узнали...

Сказать, что цивилизация Лисузонов была своеобразной, это ничего не сказать. Это была цивилизация разумных устриц-паразитов. Когда-то давно они были обычными устрицами, но на их планету приземлился космолет в виде треугольной пирамиды. Из космолета вышло Нечто, вроде туманной розовой субстанции и это нечто модифицировало устриц. Через пару поколений у них появились псевдоподия, мыслительный аппарат и индивидуальность. Пришельцы построили мастерские и дали обученным ими же устрицам-лисузоном станки, на которых они смогли производить другие станки и механизмы. Для передвижения по суше пришельцы запустили производство транспортных механизмов, в виде той же пирамидки, передвигающейся на гравитационном поле и имеющей систему жизнеобеспечения устриц. Общество в социальном плане разделилось на три класса... Высшие жрецы, жрецы-техники и рабочие особи. Были построены бассейны под каждый класс, а потом лисузоны на корабле пришельцев посетили соседнюю планету, населенную хуманами и покорили ее с помощью магии пришельцев и самое главное устрицы были научены своими новыми владыками, паразитировать на людях. Хуманы практически стали их рабами. Но через годы порабощения хуманы восстали, после прибытия эскадры кораблей хуманов из другой системы. Лисузонов и инфицированных паразитами людей уничтожили, а планету лисузонов практически выжгли. Корабль пришельцев улетел. На планете уцелела горстка устриц жрецов в секретном убежище, где и хранилась эта библиотека. Когда из бассейна ушла вода, последние жрецы записали послания о всех этих событиях и включили систему самоуничтожения планеты, оставленную им владыками. Императрица после просмотра издала секретный указ по ВКС о том, что при обнаружении в космосе объектов треугольной формы следовало незамедлительно открывать огонь на поражение. А когда в Александрийской библиотеке демиурги начали искать материалы по разумным устрицам, то надыбали только фантастический рассказ со Старой Земли.

Глава восемьдесят один. Ядовитый поцелуй моря

В стране Остергалия, наступило очередное хмурое утро. Враг, как и много веков подряд, начал свою страшную работу. Опять в концлагерях под плач и стоны, Монстры отбирали жертвы и это означало, что скоро последний крик боли отдастся страшным эхом в мозгах Благородных Остеров. Но сегодня был воистину великий день. Профессор Остер 10Z8118, привел в действие свой новый прибор и впервые в лаборатории не было слышно криков боли. Волна ужаса была отражена энергетическими экранами.

Когда двести лет назад, легенда Остерландского народа, Остер Первый, нашел эту пещеру, и непонятные приборы, и устройства, внезапно зажужжали и замигали, когда он полз по клавиатуре. То только его невероятная сила воли и самообладание, заставили его продолжить исследование. Уже его внук Остер Полсотни-Первый, сопоставил расстояние от Волшебного Кристала Жизни и повышение уровня умственной деятельности и продолжительности жизни Остеров находящихся в пещере. Он же открыл телепатическую связь между остерами. Так стала формироваться Великая Триба Благородных Остеров Эмпатов. Ну а Праправнук Остера Первого, Остер 10A0002 был первым кто отрастил ложноножку, которой стало удобно, избирательно нажимать на клавиши и кнопки. В дальнейшем появлялись Благородные с двумя и даже тремя псевдоподиями. Но тут вскрылась страшная истина. На территории Остергалии, помимо Благородных Остеров, жили многомиллионные дикие племена Простых остеров и их эманации Благородные Остеры тоже могли чувствовать, особенно боль, но на той же земле жили гигантские монстры, которые устроили на Диких настоящую охоту, они заключали Диких в огромные тюрьмы-лагеря, а потом... пытали, и пытали страшно... несчастных пленных разрывали, поливали кислотой и терзали. И каждый день, Благородные Остеры из высшей касты эмпатов, многократно страдали от страшной боли, которую чувствовали наравне с жертвами монстров. Но самое чудовищное вскрылось позже, когда чудовищам попался несчастный адъюнкт-лаборант Остер 40V2345678. Он, мучимый жаждой познания, выбрался из пещеры, попал в плен к чудовищам, перенес жуткие пытки и погиб во имя науки, транслируя все что он наблюдал и чувствовал. И именно от него высокое сообщество узнало, что монстры после пыток пожирают остеров живьем, предварительно полив жуткой кислотой.

И вот ужас и боль наконец закончились, энергетические экраны надежно прикрыли Великую пещеру, но знание того, что монстры продолжают пытаться и пожирать Простых остеров, не оставлял в покое метущийся разум ученых. Тем более было ясно, что чудовища, рано или поздно, доберутся до Пещеры Благородных Остеров. Огромная Кладезь Мысли расположенная в пещере была еще полон тайн, и ученая элита постоянно с ними работала, благо энергии от Кристалла Жизни хватало с лихвой. Именно с помощью Кладези в свое время был найден метод отращивания ложноножек, и ученые продолжавшие исследования по модификации тел Остеров, сделали великое открытие. Открытие это было сделано благодаря мужеству и научной самоотверженности адъюнкт-лаборанта Остера 40V2345678. Пока чудовища его терзали и поливали кислотой, он успел телепортировать формулы химического состава кислоты и тел чудовищ, и теперь орудие Мести стало реальностью. Ученые выяснили, что при введении в организм остеров определенных химикатов, при соприкосновении пыточной кислотой и организмом чудовищ, начинается вырабатываться сильный токсин. Фермент катализатор для этого токсина вырабатывали специально

выведенные бактерии, причем сам фермент был абсолютно безвредным для остеров. Для доставки бактерий в Большой Мир над Пещерой, было решено применить еще одно открытие. Много циклов назад, ученые научились приручать летающих существ, попадавших в пещеру снаружи и даже программировать.

Когда все было готово, тысячи жужжащих точек проявились над тайными выходами из Пещеры. Посланцы Благородных Остеров искали узилища их диких сородичей и сбрасывали туда желатиновые контейнеры с культурами бактерий. И после запланированного промежутка циклов, в Париже началась страшная эпидемия. Только после того, как число жертв перевалило за десятки тысяч, врачи и полиция определили, что все жертвы эпидемии ели накануне устрицы.

Так закончилась кулинарная эпоха устриц с лимонным соком. Устриц исключили из всех меню, устричные садки опустели, а в Пещере Благородных Остеров, даже отключили за ненадобностью защитное поле.

А много циклов спустя, десантно-диверсионная капсула с разведывательного крейсера цивилизации Мгныхтов, приземлилась никем не видимая рядом с пригородом Парижа. Техники прилетели проверить автоматическую научно-наблюдательную станцию, с которой уже давно прервалась связь. Станцию нашли в более-менее рабочем состоянии, только модуль космосвязи был неисправен. К своему удивлению, разведчики увидели, что станция населена маленькими разумными существами, очень похожими на раковины с их родины, но почему-то с псевдоподиями. Командир крейсера приказал забрать этих непонятных существ с собой и по возвращении на Базовую планету, передал их в университет. Цивилизация Мгныхтов была амфибийной, и по традиции их города располагались как правило на побережье, и их любимая кухня была морской.

Остерам очень обрадовались в университете, выделили под них лабораторию и стали исследовать. Благородные Остеры пытались выйти на телепатическую связь с коллегами, но их эмпатия, была чужда местной. А ученые Мгныхтов продолжали исследовать непонятную трибу, а где исследования, там естественно и препарирование. И однажды, лаборант убиравший на лабораторном столе после очередного эксперимента, обратил внимание на то, что эти ракушки пахнут так же, как элитные скрамбленши из Императорской кухни. Это было редкое блюдо, которое подавалось только на коронационных обедах, и любимая сестра лаборанта, работающая на дворцовой кухне, как-то принесла ему маленькую порцию.

Был конец вечерней смены, персонал уже разошелся и в лаборатории остались только лаборант и его приятель Сорх, тоже лаборант, но заодно подрабатывающий ночным сторожем. У Сорха была упаковка темного пива, и приятели рискнули попробовать под это пиво новое кушанье, поливая его соком Рутасеи, которую ученые выращивали в горшках прямо на подоконниках. И блюдо пошло. Правда пришлось добавить закуски из садков с раковинами, но друзья не боялись попасться, кто же их считал, эти ракушки.

Когда жуткая боль пронзила все существо Великих Остеров, они поняли. Монстры вернулись!

P.S. "Съесть устрицу — значит поцеловать море в губы"

Французский поэт Леон-Поль Фарш

Прочитав этот рассказ императрица задумалась на тему того, что все фантасты, хоть немного, но футурологи

Глава восемьдесят два. Мятеж одноглазой эльфийки

Несколько лет назад, семь эльфийских родов державшихся особняком и не участвующих до этого в олимпиадах, а только дававшие волонтеров в боевые игры, создали футбольный клуб «Золотой желудь» и вывели на поле сразу четырнадцать команд, семь мужских и семь женских. Президентом этого клуба была избрана княжна Муслиниэль, завзятая бретерка и дуэлянтка, потерявшая на этом поприще левый глаз и обладавшая огромным авторитетом во всех семи Мэллорнов родов Золотого желудя. А еще через несколько лет, княжества Золотого желудя, обратились к Императрице с просьбой о создании лейб-гвардии бригады «Золотой желудь», дабы тоже принять участие в охране любимой императрицы Агарваэн. В лейб-гвардии уже был эльфийский батальон «Ронин» составленный из эльфийских ронинов, которым императрица жаловала титулы баронетов, вкупе с хорошим жалованием и посему ронины были преданы императрице, как псы. Будь императрица той простоватой эльфийской царевной, которую она изображала, все это прокатило бы, но Агарваэн была демиургом и у нее были коменданты прошедшие Гражданскую войну и разведке было дано указание, взять Одноглазую и ее окружение под колпак, хотя это не особо было и нужно, ибо система наблюдения и контроля демиургов была поднята на максимальную высоту, чему способствовало оборудование и приборы, сохранившиеся на обломках планеты Лисузонов. Было обнаружено еще четыре больших обломка с сохранившейся технической инфраструктурой и Императорская Академия каталась во всем этом, как кабан в клевере. Правда одного академика вместе с помощниками, пришлось посадить на кол во дворе Академии, так как они захотели поделиться техническими знаниями со всеми жителями Системы, дабы наступило всеобщее благоденствие, при котором властвовать будут ученые. — «Благоденствие им подавай, боровом зажавшимся, и наверное у них каждый простой земледелец, будет иметь не менее трех рабов, Томасы Моры блин». И еще одна группа ученых мужей пострадала, ибо они придумали тлетворную теорию, по которой добро и зло не имеют никакой разницы ибо любая сущность это просто комбинация молекул и посему любая власть эфемерна, кроме власти науки, и нужны только ученые и те кто их обслуживает, а для остальных эвтаназия. Эту трибу мечтателей в стиле Инферно, просто сожгли на кострах. И в научном мире наступила тишь, благодать и полная лояльность, что выразилось в массированном потоке доносов друг на друга. Про это канцлер процитировал одного из авторов XX века, на тему того, что чем больше даешь интеллигентам свободы, тем больше им хочется Гестапо.

А у эльфов из золотого желудя был целый заговор по захвату власти на планете эльфов и объявления княжны Муслиниэль царицей планеты. Одноглазая бретерша по крови относилась к одной из древних ветвей эльфийских правителей и потихоньку готовила себе гвардию, тренируя ее на волонтерской службе и скупая контрабандой технику и вооружение. И лейб-гвардии бригада ей была нужна исключительно для поддержки своего путча. Демиурги решили ее подыграть, чтобы преподнести планете Эльфов хороший урок. Императрица милостиво разрешила создать бригаду и приказала построить ей отдельную казарму с большим плацем посередине комплекса. По периметру плаца стояли огромные статуи эльфов в доспехах и с карабинами. Бригаду вооружили танками и в час X, когда императрица приехала на торжественный смотр бригады, танки взрвали моторами и двинулись, как и было запланировано императорской трибуне... но тут ожили статуи

стоящие на границах плаца и навели свои карабины на мятежников (это были легкие скорчеры из космического арсенала). А танки развернули башни на штаб мятежников и параллельно выстрелили из люков свои экипажи, инженер Ильин тут оттянулся по полной. Штаб «Одноглазой» был расстрелян на месте, сама главная мятежница, поняв, что ее планы рухнули перерезала себе горло. В бригаде провели децимацию и отправили остальных на каторгу. На территорию мятежных княжеств, через порталы вошла лейб-гвардия и Ронины произвели полную зачистку местной аристократии. Княжества были упразднены и их территория разбита на баронства по числу ронинов гвардейцев, на этом мятеж исчерпал сам себя.

Глава восемьдесят три. Большой парад

В столетие правления Светлейшей Императрицы Агарваэн состоялся грандиозный праздник, местом которому по традиции стал «Стальной остров» некогда специально построенный для армейских и флотских парадов и больших праздничных мероприятий. Остров был трансформером, и мог менять внутренний антураж вплоть до устройства сквозного канала для морских парадов. После парада, по традиции давался спектакль, и сегодня это была комическая опера «Три ракшаса», композитора, адмирала ВКС Владимира Качесова. Сюжет был следующим... в домике в лесу жили три ракшаса ронина и к ним в гости попала беглая принцесса эльфов и так их очаровала, что стала у них атаманшей. Вокруг леса было много баронств в некоторых из которых бароны притесняли пейзаж больше чем было принято и отряд принцессы занимался восстановлением справедливости, потом к ним присоединились три друга, гном, хуман и естественно морлок. Короче много песен, танцев и приключений, ну и в финале естественно появляется прекрасный принц, которого они спасают от злобной одноглазой колдуньи.

А парад шел в двух частях и про четырех векторах... по каналу шли спортивные, а потом боевые корабли, по железной дороге прошли бронепоезда, по двум дорогам прошла спортивная и военная техника, а также спортивные клубы, пехота и конница. И конечно в воздухе дефилировали драконы, сверкая разноцветной чешуей и выпуская безвредные огненные протуберанцы. Благодаря чарам демиургов, когда императрица улыбалась и махала ручкой, всем проходящим в колоннах и кавалькадах казалось, что жест и улыбка, направлена непосредственно каждому лично. И финалом парада было появление в выси боевых кораблей Имперских ВКС. Линкоров был теперь десяток дюжины, и иных кораблей без счета, ибо демиурги знали, что через несколько лет, будет снят барьер с Системы, а космос, как известно полон неожиданностей. В пресловутом поясе астероидов нет нет, а появлялись новые сюрпризы. Например, была обнаружена разгерметизированная боевая станция неизвестной цивилизации, набитая замерзшими осьминогами, причем та их часть, что была в скафандрах, была явно застрелена из лучевого и пулевого оружия. В Императорской Академии был выделен целый институт, а с Океана, Депо и Торпеды были выделены специалисты на новую Исследовательскую верфь. Первым делом удалось восстановить космические катера осьминогов, которые оказались весьма доступны для местных технологий, тем более, что новые двигатели по моделям силовых установок повелителей устриц, питавшиеся энергией космических излучений были запущены в серию. У катеров была одна интересная особенность... Помимо двигателей, они использовали соолнечные паруса и четыре молодых инженера, морлок, гном, эльфийка и хуман, под руководством одной из младших принцесс, Люсии Марии Наталии Агарваэн, парусный космический скутер и образовала новая Олимпийская дисциплина — Императорские Космические парусные гонки, в которых имели право участвовать только члены Императорской семьи и семей Посвященных.

Понятно, что такой технологический рост был невозможен без технологий Предтеч, но демиурги тут не сэкономили и образование не стояло на месте, школы, профтехучилища, университеты создавались повсеместно и мало того... генетически предрасположенных к творческой работе молодых людей пропускали через медицинские капсулы (несколько больших залов с ними было обнаружено в бесконечных подземельях Белого дворца).

Медицина тоже развивалась, и хотя рождаемость у непосвященных оставалась на прежнем уровне, продолжительность жизни увеличилась у них до двухсот лет, ну а посвященным, не говоря уже о демиургов, судя по всему, как говорится еще жить и жить. У Императрицы и ее сестры было уже по семь детей, а были еще и внуки. И раз в год, 25 октября бронеходчики, того самого первого состава, отмечали точку бифуркации, которая закрутила и навсегда изменила их жизнь.

Глава Восемьдесят четыре. Те кто повелевает

Две лунных долины будто-то зависли друг пере другом, но было видно, что они находятся в разных планетных системах. И там и там стояли сервированные на двоих изящные и богатые столы, за которыми сидели пары в царских одеждах. Они беседовали между собой и друг с другом. Сначала была затронута тема строительства двух новых галактик и из разговора стало ясно, что тут идет речь о некоем соревновании друг с другом. Началась даже легкая пикировка. Пары стали с увлечением подсчитывать, сколько у кого обитаемых систем и сколько у кого видов разумной жизни на оных. Тут начались напоминания друг другу, о неудачных решениях и экспериментах и список был достаточно обширный... разумные черви, разумные вирусы-паразиты, разумные насекомые, разумные птицы, разумные капибары и.т.д. Кстати эльфы, гномы, ракшасы, морлоки и капибары в Системе Трех демиургов, это тоже были следы их экспериментов.

Одна из Властительниц как то подкинула мысль о множественности разумных существ во вселенной, одному писателю, но он не вняв вещему сну, коснулся этой темы в своем юмористическом романе и то слегка, и тогда она внедрила эти мысли целой группе литераторов и так на Старой Земле появился жанр Фентези. Были естественно накладки и форс-мажоры... например на планете разумных червей, внезапно размножились Черные скворцы и уничтожили данную популяцию, вместе с ее цивилизацией, причем птицы разумными не были. Этот когнитивный диссонанс устроила одна из Властительниц, но не призналась в этом даже супругу. Но ее подруга-соперница, прознал кто тут виновник, и подбросила на планету Арханоидов древний Артефакт управляемого хаоса, благодаря чему арханоиды совершили глобальный скачок в науке и технике, построили космический флот и случайно включили на артефакте режим Внешнего купола, изолирующий их планету от пространственно-временного континуума. И теперь их планета должна была погибнуть через две временны'х единицы, но вот космофлот находящийся в поисковом рейденаходящийся для колонизации новых планет, должен был после этого, объявиться в окрестностях Системы Трех демиургов, и Властители решали, как на это реагировать... помочь Императрице или оставить все как есть, тем более что нынешний замкнутый статус Системы, был одним из Экспериментов Властителей. И к моменту появления флота арханидов блокировка Системы должна была отключиться. По поводу Системы Трех демиургов Властители пока не пришли к общему выводу, ведь помимо всего, данная галактика должна была прекратить свое существование и было три варианта для Системы... уйти в небытие или переместиться в одну из двух новых галактик. Властители кстати любили смотреть боевые и спортивные состязания с ристалищ планет системы и как раз сейчас, перед ними висело по виртуальному экрану, на одном из них шел матч ватерполистов на водных велосипедах, а на другом, французские гвардейцы, в медвежьих шапках, скрестили штыки с гвардией раджи Брахмапутры у которых к фитильным мушкетам в качестве штыков были приделаны катары*.

Насладившись зрелищем, Властители решили пока подождать с окончательным решением.

Катар* — индийский меч, колющий клинок, имеющий множество вариантов, достигающий метровой длины.

Глава восемьдесят пять. Танки против Олгой-хорхоев

Императрице, прямо в мозг пришло сообщение и было оно настолько важным, что она срочно собрала демиургов. Властители сообщали, что во первых скоро будет снята внешняя блокировка с Системы, а во вторых ожидается нашествие арханоидов и будет очень важно, не допускать их посадки на поверхность планет ибо в звездолетах способных к планетарной посадке, перевозятся Олгой-хорхой, чудовища, которых арханоиды применяют для зачистки захваченных миров от непростительных форм жизни. Вторжение ожидается со стороны планеты, Океан. Коменданты, в унисон вспомнили Земную фантастику из Александрийской библиотеки, где рассказывалось об этих чудовищах. Опять подтверждение того, что писатели частенько, либо футурологи, либо вовсе очевидцы...

«Танки против Олгой-хорхоев»

(байка)

Мы с коллегами, как это частенько бывает у командировочных, застряли по непогоде в аэропорту и естественно коротали время в местном ресторане. Сами знаете, что такое ночной ресторан в провинциальном аэропорту, местная богема, немножко пассажиров и чуток затесавшихся маргиналов, но коньяк был настоящий Арарат ***, плюс "довоенные цены" и лимоны, так же присутствовали. И тут к нашему столику подошел странный мужичок. Одежда чуток бомжеватая, но чистая, лицо грубоватое, но не отталкивающее и главное, явно военный шрам на лице.

Он очень вежливо, попросил выделить ему грамм 75 коньяку. Нам понравился подход, и мы пригласили его присесть на свободный стул. Мужик вежливо поблагодарил за налитый бокал, скромно пригубил, прикусил дольку лимона, и профессионально продолжил средним глотком.

Потом взглядевшись в Борькино лицо, утвердительно сказал: "Осколок".

На что Борька удивленно кивнул, а Сашка сказал: "Товарищ разбирается".

Мужик, посмотрел вопросительно на Борьку, на что Борька потрогав шрам, сказал, что мол в жарких краях неудачно побрился, на что наш визави, потрогав шрам и несколько секунд посидев с затуманенным взглядом, буркнул нехотя Гоби, семидесятый год и хлопнул фужер, который Борька заботливо долил Араратом. А потом, его как прорвало, и вот что он нам рассказал...

24 апреля 1970 года, их отдельный танковый батальон, дислоцированный на Монгольско-Китайской границе, подняли по тревоге, а потом, снизив боеготовность, отправили в пустыню разведвзвод. Солдатский телеграф сообщил, что где-то в пустыне грохнулся наш "Стратег" Ту-95 и его ищем и мы и китайцы. А потом в наши места подтянулись, аж две дивизии, танковая и мотопехотная и даже добавили усиление из пулеметно-артиллерийской дивизии Стратегического заслона.

А потом мы двинулись в пустыню. Наш батальон шел в боевом охранении, и когда мы уже достаточно углубились в пустыню, перед нами проявился механизированный патруль НОАК на своих коробочках Тип 63, но повели себя китайцы мирно, и переговорив с представителем штаба, прикрепленных к нам, заняли место в голове колонны, став нашими проводниками.

Товарищ Ляо, военный переводчик, выпускник Русского факультета какого-то

китайского вуза, ехал на нашем танке, из которого поддерживал параллельную связь с полевым штабом операции. Товарищ был словоохотливый и более-менее разъяснил ситуацию, вернее совсем ее запутал.

По его словам. Там куда мы едем, эти бёндан* ученые, раскопали одну из гробниц Чингизхана, которой тут в принципе и быть не могло, но по всей пустыне сразу же вылезли наружу множество Олгой-хорхоев, причем некоторые из них были просто гигантскими, ученых они сожрали вместе с палатками и джипами, а потом на месте раскопок развезлась земля и оттуда полезло нечто вообще невообразимое, сопровождаемое рогатыми солдатами. Да, да, обычные люди, но с рогами. И НОАК ведут там сейчас бои, а Советские товарищи идут на помощь. Товарищ Косыгин, договорился в Пекине с товарищем Мао и теперь между нами Мир.

Товарищ Ляо, спросил его я, а чегой-то ты нам все это рассказываешь, ведь это Государственная тайна и даже двойная. На что китаец, помолчав немного, ответил: "А все равно никто из нас отсюда не вернется живым".

А потом было первое нападение этих жутких подземных червяков Олгой-хорхоев. Пока они были величиной с хорошего кабана (только в два раза подлиннее), было еще ничего, главное было не слезать с брони на землю, и грамотно использовать турельные ДШК, но когда появились индивидуумы величиной с пару хороших лошадей, то нас спасли только родные башенные стомиллиметровки. После того, как к утру выжившие исчадия пустыни зарылись назад песок, на броне некоторых наших машин были обнаружены хорошие такие царапины.

А еще на следующее утро над нашими колоннами появился летательный аппарат в виде тарелки, но для батареи "Шилок", это было даже не смешно. После того как тарелка пропала в вспышке взрыва, войска ушли вперед, ну а наш батальон оставили на усиление охраны штаба, как единственное подразделение знавшее, как воевать с Олгой-хорхойми.

Со стороны горизонта двое суток подряд доносилась канонада, по ночам сверкали зарницы.

Мимо нас прошла на полной скорости колонна китайских танков Тип 59, после чего канонада усилилась, а потом стихла. А сутки спустя, под утро, с той стороны, что то так хорошо рвануло, что затряслась земля и на несколько мгновений, стало светло как днем. Что это было не знаю, но радиометристы не получали никаких команд.

А потом была долгая дорога домой, а товарища Ляо, во время последней ночевки, перекусил пополам Олгой-хорхой. Я пытался спасти его, но неудачно, от этого и остался мой шрам. В Монголии, я прослужил до самой демобилизации и что это было тогда в Гоби, так никогда толком до конца, так и не узнал. И где то четверть часа после этого рассказа мы молча пили коньяк. Потом начались разговоры на отвлеченные темы, которые прервало объявление о посадке на наш самолет.

* (笨蛋) "глупые яйца" — дебилы. Китайское ругательство, созвучно китайскому названию цифры "250".

Глава восемьдесят шесть. Атака пауков

По высочайшему повелению на планетах Океан и Торпеда были прекращены все состязания и срочно создавались эскадры ПВО. Корабли всех рангов напичкивались зенитками, на главных и иных калибрах менялась система подвесок стволов и наведения, для увеличения верхней вертикали подъёма ствола и начались бесконечные учения ПВО. Был расстрелян, один было заартачившийся от излишка гонора князь-адмирал Потоцкий с острова Гданьск и после этого нарушений субординации больше не было. В небесной выси, теперь круглосуточно, висели сотни воздушных шаров, по которым моряки отрабатывали зенитный огонь. Эскадры с Торпеды перебрасывались через порталы на Океан, для усиления воздушного щита. Среди информации по арханоидам, был еще один неприятный для Системы момент... благодаря полю создаваемому двигателям их кораблей, магия демиургов теряла в данном случае свою эффективность в зоне их работы. Так что главная надежда была на обычные вооружения. Все снарядное производство работало над усилением боеприпасов, тем более, что их расход увеличился в виду массированных учебных стрельб. Несколько позднее от Властителей пришла уточненная информация о времени и месте вторжения, а в одну из ночей, небо на ночной стороне планет Системы будто взорвалось от того, что заезды внезапно стали больше и ярче, это отключился блокирующий барьер.

И в этот же час, силы Имперских ВКС стали выдвигаться по вектору угроз и угроза не заставила себя ждать... черные зловещие космолеты появились из космоса и сразу атаковали имперские корабли и закипела битва...

Не все боевые корабли арханоидов были стандартной формы. Бортовые истребители и кораеты на вид представляли собой некий гибрид паука и осьминога, но по скорости и вооружению уступали Имперским боевым машинам. Крейсера были похожи на имперские корабли, а транспортные суда были похожи на сплющенное яйцо.

Эскадра вторжения двигалась в форме роя. В авангардной полусфере двигались тяжелые крейсера, носители истребителей их было девять штук, семнадцать крейсеров осуществляли охрану периметра, двадцать корветов представляли легкие силы и пол сотни транспортных галеонов несли силы колонизации.

Имперские истребители не без труда, но споро погасили мелких «черных осьминогов». Имперские линкоры стали уничтожать тяжелые крейсера арханоидов, а крейсера ворвавшись в образовавшуюся брешь проломили оборону пауков и занялись транспортными галеонами. Благодаря огневому превосходству имперские ВКС обозначили перелом в битве. Семь галеонов пауков смогли прорваться к планете, но их хорошо потрепали ПВО, сбив пять из них. Один галеон приводнился и был расстрелян уже на воде, а второй приземлился на пресловутом острове Гданьск и смог высадить оглой-хорхоя и часть колонизаторов. Имперские крейсера вошли в атмосферу и нанесли удар по кораблю и монстру. А после этого демиурги смогли открыть порталы и на остров хлынули бронеколонны имперской лейб-гвардии. После того, как выяснилось, что часть островитян перешли на сторону пауков, императрица приказала провести полную зачистку. Ей очень понравился постулат канцлера о том, что мягкосердечные государства живут гораздо меньше, чем строгие и мало коллаборационистами не показалось. К концу дня от флота вторжения не осталось ничего, а в Империи появился новый официальный праздник — «День героев».

Глава восемьдесят семь. Вместо эпилога

Четыре Властителя любовались своим новым дворцом на Олимпийской планете. Этот был подарок от Четырех демиургов (сестра императрицы, теперь тоже была произведена в демиурги), при чем, эльфийки и коменданты были главными демиургами Системы, а их дети и внуки были демиургами младшей ступени в Системе и на других планетах Галактики.

После знаменитой битвы с пауками пятьсот лет назад, Властители забрали Систему в одну из своих новых галактик и сделали своим личным дистриктом. Они полюбили приезжать сюда на Олимпиады и даже где-то сдружились с местными демиургами, а Второй Властитель даже завел себе личный бронепоезд, после чего Первый Властитель, стал обладателем броненосца, а обе Властительницы, инкогнито вступили в один из Дамских Олимпийских Клубов.

Властители и демиурги даже организовали свой внутренний тотализатор. И однажды Вторая Властительница попыталась даже на нем смухлевать. Но это будет уже совсем другая история...

Больше книг на сайте - Knigoed.net